

Н О В Ы Е И С Т О Ч Н И К И П О И С Т О Р И И Р О С С И И

ЗАБОТЫ И ДНИ СЕКУНД-МАЙОРА АЛЕКСЕЯ РЖЕВСКОГО

Записная книжка
(1755–1759)

R O S S I C A
I N E D I T A

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ РОССИИ

ROSSICA INEDITA

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ЦЕНТР ИСТОРИИ РОССИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ ШКОЛЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

ЗАБОТЫ И ДНИ СЕКУНД-МАЙОРА АЛЕКСЕЯ РЖЕВСКОГО

Записная книжка
(1755–1759)

Составитель
и научный редактор
Игорь Федюкин

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ
МОСКВА, 2019

УДК 929
ББК 63.2
З-12

Издание подготовлено при поддержке
Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

Серия основана в 2018 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ:

доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Департамента истории НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге *Евгений Анисимов*; доктор исторических наук, профессор, руководитель Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ *Александр Каменский*; PhD, директор Центра истории России Нового времени Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ *Игорь Федюкин*

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор исторических наук *Ольга Кошелева*;
доктор исторических наук *Елена Смилянская*

ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ К ПУБЛИКАЦИИ:

Игорь Федюкин, Анастасия Видничук, Мария Пироговская,
Александр Феофанов

СОСТАВИТЕЛЬ И НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Игорь Федюкин

ДИЗАЙН СЕРИИ: ABCdesign

В оформлении обложки использован фрагмент русской лубочной картины «Пан Трык и Херсоня», XIX в.
<<https://yandex.ru/collections/card/5afad3e255854df5857ffd19/>>

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики <id.hse.ru>

doi:10.17323/978-5-7598-1988-2

ISBN 978-5-7598-1988-2 (в обл.)

ISBN 978-5-7598-2021-5 (e-book)

© Научные статьи. Федюкин И.И.,
Пироговская М.М., Феофанов А.М, 2019

© Составление. Федюкин И.И., 2019

© Составление указателя. Видничук А.О., 2019

Содержание

6	О книге
9	Список сокращений
11	I. <i>Игорь Федюкин</i> . «...В сей час начинаю писать историю моей жизни»: Записная книжка А.И. Ржевского на стыке жанров и эпох
33	II. <i>Александр Феофанов, Игорь Федюкин</i> . Род и служба А.И. Ржевского
51	III. <i>Мария Пироговская</i> . Дневник больного середины XVIII в.: Взгляд из России
87	IV. Записная книжка секунд-майора А.И. Ржевского
88	Письма 1755–1756 гг.
94	Дневник. 1757 г.
116	Дневник. 1758 г.
144	Недатированные записи
150	Аннотированный именной указатель

О книге

Публикуемые в данной книге документы представляют собой содержание записной книжки секунд-майора Ширванского пехотного полка Алексея Ивановича Ржевского, хранящейся в Российском государственном архиве древних актов (далее РГАДА), в фонде 188 (Рукописное собрание), дело 418. Основное содержание записной книжки — дневник автора за 1757–1758 гг., однако А.И. Ржевский использовал ее для ведения также и хозяйственных, и служебных записок. Именно такими разрозненными записями заняты первые несколько страниц книжки — это выписки из строевого устава; упоминания (зачастую непонятные нам сегодня) отдельных лиц, например, перечень служащих в канцелярии генерала князя Прозоровского, с которыми автору предстояло взаимодействовать; тех или иных бытовых происшествий; поручений разного рода, полученных им от родственников и патронов. Аналогичные записи встречаются и ближе к концу записной книжки; тут же находятся и выполненные иным, весьма профессиональным почерком реестры личного имущества, которое Ржевский берет с собой в поход. Очевидно, эти реестры составлены грамотным денщиком или писарем; позднее уже сам Ржевский делает рядом пометы об использовании или продаже этих предметов.

В данную публикацию мы сочли целесообразным включить абсолютно все записи, которые удалось расшифровать; нам пришлось опустить лишь несколько совершенно нечитаемых записок (как кажется, хозяйственных), сделанных карандашом. Датировать разрозненные записи чаще всего невозможно, поэтому за исключением случаев, когда они кажутся прямо связанными с текстом дневника, мы поместили их в особом разделе в конце публикации. Мы также видим, что дневниковые записи Ржевского иногда вынуждены «перескакивать» через сделанные им ранее хозяйственные заметки. В одном из случаев он делает даже помету, обращенную к себе самому или к своему будущему читателю:

«Теперь я перейду чрез этот реестр (пазды которого пишу мой журнал) на белаю бумагу». В других случаях Ржевский как бы возвращается назад и помещает дневниковые записи на оставшихся свободными страницах или частях страниц в начале записной книжки. При подготовке теста к публикации мы разместили такие записи в хронологическом порядке (хотя датировка их иногда является условной, что указано нами в примечаниях).

Текст документов передается с точным сохранением стилистических и фонетических особенностей документа (т.е. с заменой вышедших из употребления букв современными, обозначающими тот же звук). Мягкий и твердый знаки употребляются согласно современному правописанию. Деление текста на слова и предложения проводится в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, проставляются необходимые по смыслу знаки препинания. Приписки, сделанные в документе его автором, вносятся в строку и оговариваются в примечаниях, причем авторские знаки сноски снимаются. Авторские скобки передаются круглыми скобками (). Квадратными скобками [] обозначается текст, вносимый публикатором.

Сокращенно написанные слова («под титлом») раскрываются, восстановленные слова не выделяются. Выносные буквы вносятся в строку без выделения. Пропущенные в документе и восстановленные по смыслу слова воспроизводятся в квадратных скобках. Непрочтенный из-за повреждения документа (обрыв, стертость от ветхости, разрыв, пятна, выцветание), а также неразобранный текст отмечается отточием в квадратных скобках [...]. Сокращения в общепринятых формулах вежливости и титулатуре не используются.

Прописные и строчные буквы при публикации текста документов употребляются в основном в соответствии с современными правилами орфографии. Явные описки (двукратное написание отдельных букв, слогов, слов, перестановка букв, пропуск букв) устраняются в тексте.

Ряд записей несут следы авторской редактур — отдельные слова зачеркнуты или затушеваны чернилами. Там, где такие фрагменты удалось прочитать, мы публикуем их в тексте и обозначаем зачеркиванием. Зачеркнутые фрагменты, которые не удалось прочесть, обозначаются в квадратных скобках. Авторские подчеркивания обозначаются в тексте соответствующим образом.

* * *

Неоценимую помощь в работе над этим изданием оказали Д. Сдвижков, Т. Костина, И. Виноцкий, М. Лавринович, Н. Немцева и Т. Ярцева. Вся ответственность за остающиеся в тексте ошибки и неточности, разумеется, лежит на научном редакторе.

И. Федюкин, А. Видничук

Список сокращений

БАН — Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)

ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. Т. 1–45. СПб.: Типография II Отделения С. Е. И. В. Канцелярии, 1830.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (Москва)

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук (Санкт-Петербург)

СПИИ РАН — Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук (Санкт-Петербург).

«...В сей час начинаю
писать историю
моей жизни»:
Записная книжка
А.И. Ржевского
на стыке жанров и эпох

Игорь Федюкин

«Благодарю бога, что я, хотя много болен, а до 1759 года января до 1 числа дожил и в сей час начинаю писать историю моей жизни»¹: так завершает Алексей Иванович Ржевский, секунд-майор Ширванского пехотного полка, свой дневник за 1757–1758 гг., публикуемый нами в данном издании. Надо сказать, что и время его создания, и его жанр делают этот документ достаточно уникальным. А.Г. Тартаковский в своей классической работе отнес качественный перелом в русской мемуарной литературе — «переход от летописно-аналитического способа изображения действительности к связно-целостному мемуарному рассказу и выдвигание на передний план личности автора с его индивидуальной биографией и духовно-нравственным миром» — к 1760-м — 1770-м годам². Действительно, именно в последней трети столетия или даже позднее рождаются такие яркие мемуарные произведения, охватывающие в том числе и середину века, как записки А.Т. Болотова, М.В. Данилова и ряд других.

Но если говорить не о ретроспективных описаниях, создававшихся много позднее как прямо литературные тексты, а именно о поденных записках, написанных русскими авторами непосредственно в елизаветинские годы, то окажется, что таких в нашем распоряжении совсем немного. Тартаковский насчитал всего пять подобных источников — «четыре жизнеописания, строго следовавшие летописному канону» (И.М. Грязново, Г.П. Чернышева, В.В. Головина и В.А. Нащокина), «и только один дневник автобиографического характера», а именно «Журнал» И.П. Анненкова³. В действительности, конечно, таких источников больше: так, Тартаковский не упомянул «Выдержки из дневника, полученного из усадьбы Ермоловых», атрибутированные недавно пажу Алексею Будакову⁴, и дневник кн. П.Н. Трубецкого⁵; недавно была опубликована охватывающая в том числе и этот период хроника жизни кн. М.А. Белосельского⁶, и т.д. Но, так или иначе, тексты эти можно пересчитать по пальцам.

¹ Недатированная дневниковая запись. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 98.

² Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в.: от рукописи к книге. М.: Наука, 1991. С. 58.

³ Там же. С. 49.

⁴ Выдержки из дневника, полученного из усадьбы Ермоловых // Костромская старина. 1892. Вып. 2. С. 1–12 (Янв. 1755–окт. 1756 гг.); его атрибуцию см.: Писаренко К.А. Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 12–13.

⁵ Юзефович В.М. Князь Трубецкой, заметки его в календаре в 1762 году // Русская старина. 1892. № 2. С. 443–448.

⁶ Белосельский М.А., Белосельская Н.Г., Белосельская Н.М. Дневник Белосельских-Строгановых // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах

На этом фоне дневник А.И. Ржевского, дворянина ничем не примечательного и не имевшего, как кажется, ни выдающихся интеллектуальных амбиций, ни особенно блестящего образования, оказывается для нас настоящей находкой. Дело не только в том, что он расширяет ряд имеющихся в нашем распоряжении немногочисленных источников елизаветинской поры. И даже не в том, что он довольно подробно освещает те стороны офицерской и дворянской жизни, которые мало затронуты, а то и не затронуты вовсе в уже известных нам дневниках середины столетия, — прежде всего, это недуги Ржевского, его связанные с этими недугами переживания (значению дневника как источника по истории медицинских и физиологических представлений и практик в России в XVIII в. посвящена публикуемая в этой книге специальная статья М. Пироговской), а также его любовная жизнь. Существенно, что дневник Ржевского представляет собой переходный, промежуточный этап между двумя выделявшимися Тартаковским типами текстов, «летописным» и «мемуарным». Мы видим, что Ржевский не просто ведет регулярные записи, но и здесь же, в дневнике, начинает их литературную обработку; он прямо рефлексировал по поводу происходящего вокруг него и с ним самим и даже вступает в диалог со своим потенциальным читателем. Здесь же мы находим и ранние примеры описания и анализа собственных переживаний, откуда уже рукой подать и до «сентименталистских влияний», проявление которых в русской мемуаристике Тартаковский также относил к 1760-м — 1770-м годам. В известном смысле, в дневнике обнажаются механизмы перехода от «летописности» к «мемуарности», что видно уже в процитированной нами выше фразе о намерении автора «писать историю моей жизни».

* * *

В основе записной книжки Ржевского лежит печатный «Санкт-Петербургский календарь на лето от Рождества Христова 1757, которое есть простое, содержащее в себе 365 дней, сочиненный на знатнейшие места Российской империи» (СПб.: При Императорской Академии наук, 1756)⁷. Это сближает дневник Ржевского с некоторыми другими известными нам поденными записками той поры, которые также велись на страницах календарей⁸; собственно, на страницах печатных календарей велись и некоторые

и документах XVIII—XX вв.: Альманах. Т. 14. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005.

⁷ См.: Сводный каталог книг гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. 4. Периодика / под ред. И.П. Кондакова. М.: Книга, 1966. С. 235.

⁸ Юзефович В.М. Указ. соч.; Выдержки из дневника, полученного из усадьбы Ермоловых.

из петровских «походных журналов». В этом смысле, мы видим, как появление таких календарей в повседневном обиходе как бы подталкивает людей XVIII в. к фиксации событий собственной жизни: внесение в календарь мелких помет под тем или иным числом оказывается делом довольно естественным. Например, в одном из экземпляров «Санкт-Петербургского календаря» за тот же самый 1757 г., хранящемся в Российской государственной библиотеке, его неизвестный владелец сделал несколько пометок, которые вполне могли бы встретиться в записной книжке Ржевского: «Апреля 8 дня зачал учиться Хрисанф Макаров», «Срок [нрзб] мая 4 дня 1758 году».

В случае Ржевского, однако, календарь целенаправленно превращен в нечто вроде ежедневника в кожаном переплете. Владелец опушены входившие в состав издания довольно пространные приложения, вроде «Изъяснения поставляемого в календаре церковного счисления» профессора Никиты Попова или краткого родословия «владельцев в Европе фамилий», а между страницами собственно календаря специально вплетены листы чистой бумаги, на которых автор и ведет свои записи, как дневниковые, так и хозяйственные; на обоих форзацах сделаны бумажные карманы, куда, вероятно, можно было вкладывать какие-то отдельные записки или документы. В некоторых случаях Ржевский разлиновывает страницы для ведения дневниковых записей: сверху страницы указывается месяц, а слева, на отчеркнутых полях, — число. В других случаях, однако, такой разлиновки нет, не всегда указан и месяц (см. первую вклейку); в таком случае о датировке записи приходится догадываться по ее расположению. Историю этой записной книжки установить, к сожалению, не удалось: мы не знаем, как и откуда она попала в РГАДА (об атрибуции дневника см. статью А. Феофанова и И. Федюкина в этой книге).

В первую очередь дневник Алексея Ржевского отражает реалии полковой жизни и служебных отношений офицера средней руки в середине XVIII в. Одна из ключевых таких реалий — это, конечно, дорога. Ржевский постоянно в пути — он то едет к месту службы или в отпуск, то следует куда-то с командой инвалидов, то марширует со своим батальоном, то нагоняет полк на стоянках; он ночует в лесу, где его застигает гроза; переправляется через реки; обедает у местных помещиков и чиновников; если не едет, то стоит со своим батальоном лагерем в чистом поле, и т.д. В общей сложности, за те два года, которые охватывает этот дневник, автор проводит в пути или на временных стоянках, на постоянных дворах и в придорожных деревеньках не менее 164 суток, т.е. почти каждый четвертый день — и это при том, что полк не находится в действующей армии. Значительная часть

записей — это просто перечисление почтовых станций или населенных пунктов и расстояний между ними. Но из записей секунд-майора мы узнаем и о его общении и расчетах с ямщиками; о том, что делать, если в дороге сломалось колесо; о том, что в Твери в июле 1757 г. его «цыганка обманула»⁹. Правда, описания впечатлений от увиденного по дороге мы почти не находим. Едва ли не единственный случай, когда автор как-то отзывается о посещаемом им городе, это комментарий по поводу Изборска, через который он проезжает осенью 1758 г.: «Маленькой городок каменной и весь обвалился, каменная стена, посадку нет, а жи[ву]т монастырския мужики»¹⁰. Можно только гадать, говорит ли его повышенное внимание к такому незначительному населенному пункту о знакомстве Ржевского с летописным рассказом о происхождении русского государства.

Еще одна важная реалья служебной жизни автора, бросающаяся в глаза при прочтении дневника, — ключевое место, которое в ней занимают родственные связи. Ржевский постоянно обращается к всевозможным милостивцам и патронам по самым разным вопросам — повышение и назначение, получение и продление отпуска, попытка отвести от себя беду в лице Тайной канцелярии, и т.д. Обращения могут и не иметь какого-то конкретного повода, речь может идти просто о «добром расположении» вообще: «Писал к брату князю Василью Барисовичу Голицыну в Харьков письмо, которым просил ево, чтоб меня в милость ево тестю графу Петру Семеновичу Салтыкову рекомендовал, что полк наш Ширванской из Москвы следует в ево команду в Малороссию», — сообщает автор в 1757 г.¹¹

Конечно, мы понимаем, что к помощи покровителей должны были обращаться в ту эпоху абсолютно все офицеры: без этого карьера просто не могла состояться. В данном случае, однако, бросается в глаза разветвленность этой сети патронов. Обычный офицер мог надеяться, если повезет, на помощь какого-то одного вельможи: в мемуарах того времени мы находим описания усилий, предпринимаемых авторами для того, чтобы «выйти» на потенциального патрона, зачастую через третьи или четвертые руки; подчеркивается случайный (и ненадежный) характер таких контактов. Ржевский же в силу своих обширных фамильных связей и принадлежности к столбовому дворянству может по-родственному

⁹ Дневниковая запись от 14 июля 1757 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 34 об.; с. 102 наст. изд.

¹⁰ Дневниковая запись от 6 ноября 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 75 об.; с. 133 наст. изд.

¹¹ Дневниковая запись от 26 июля 1757 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 23 об.; с. 104 наст. изд.

обращаться к очень широкому кругу генералов и сановников. Ведущую роль здесь играют, конечно, «тетушка» кн. Н.Г. Белосельская и ее братья графы Чернышевы, но одновременно Ржевский легко адресуется и к фельдмаршалу А.Б. Бутурлину; и едва ли не к каждому губернатору, через чью провинцию он проезжает, как, например, к кн. И.А. Прозоровскому в Украине; и даже к «Ивану Ивановичу» — употребление этого имени-отчества без уточнения фамилии и должности заставляет полагать, что речь идет о находящемся на пике своего влияния И.И. Шувалове. Более того, хотя автор и придерживается в письмах к покровителям приличествующего случаю тона, рассыпается в заверениях в вечной преданности и безграничной благодарности, это все же не униженные просьбы клиента, мечтающего, что вельможа, быть может, снизойдет до того, чтобы уделить ему внимание. Скорее, это письма человека, уверенного в своем праве обращаться — по-родственному — за содействием и не предполагающего возможности отказа.

Наконец, примечательна материальная сторона служебной жизни Ржевского, а вернее, его режущая глаз бедность. Дело в том, что, несмотря на обширные связи и столбовое дворянство автора, официальные документы сообщают нам, что по состоянию на 1756 г. за Ржевским «мужеска полу душ не имеется». Вообще-то Ржевские были не бедны, поэтому как дошел он до жизни такой, не вполне ясно: одно из его писем указывает на конфликт с сестрой, Е.И. Колычевой, и на некоторые претензии к ней со стороны автора — возможно, это отзвук каких-то споров о (не доставшемся ему) наследстве. В итоге дневник Ржевского дает нам представление как раз о незавидной доле офицера, который может рассчитывать на одно лишь не всегда регулярно выплачиваемое государево жалованье.

С одной стороны, реестры имущества, которое секунд-майор берет с собой, когда полк готовится выступить из Малороссии в направлении Прибалтики, на соединение с действующей армией, оставляют ощущение комфорта, даже некоторой элегантности походного быта; перечни всевозможных предметов в багаже Ржевского, от рубашек и платков до темляков и посуды, крайне любопытны как отражение его вещного мира. Но, с другой — здесь же мы видим и мелочный учет сахара, и пометы о продаже каких-то носильных вещей. Особенно сильное впечатление производит эпизод 8 декабря 1758 г., когда секунд-майор императорской армии, столбовой дворянин, находящийся не в плену или на вражеской территории, а в Риге, в пределах российских границ, делает запись: «Сей день я голоден был, [потому] что не на што было есть купить, денег не стало!» Майор вынужден продать полушубок-«кирейку», на которую еще и не сразу находят покупателя, — и он не только рад полученному

барышу в несколько рублей («я признаюсь, что я рад был той продаже по бедности моей»), но и точно помнит, почему покупал в прошлом году в Полтаве овчину для этой кирейки (3 р. 50 к.) и откуда взялся суконный верх (подарок тетки Е.О. Чернышевой, пожаловавшей ему несколько лет назад другую шубу, видимо, не новую, а с вельможного плеча)¹². Достойным упоминания событием для Ржевского оказывается и утеря кушанья, опрокинутого нечаянно детьми рижского обывателя, у которого он квартирует: убыток составил аж 18 копеек. От вырученных за проданную кирейку 10 рублей у Ржевского к этому времени осталось лишь 1 р. 80 к.: «А кагда ети все деньги изойдут, то и не знаю где взять будит! Так и продать уже мне нечева. Во всем кладусь на волю божию, он меня пропитает, кагда жизнь мою продажаит», — размышляет штаб-офицер. Для него важно отметить, однако, что когда квартирный хозяин присылает 5 марок в возмещение ущерба, нанесенного его детьми постояльцу, принять их Ржевский, несмотря на свою бедность, отказывается¹³.

Особенно остро проблема бедности встает перед автором именно в Риге. Конечно, мы встречаем ее отзвуки и ранее, когда он перемещается по великороссийским губерниям и Украине. Однако там, похоже, она притупляется опять-таки наличием обширных родственных связей. Ржевский постоянно останавливается или просто обедает у родственников, знакомых или у местных чиновников, которые, судя по всему, принимают и привечают его не только в силу его майорского ранга, но и в силу его родственных связей. У покровителей он буквально-таки «стреляет» по червонцу — то 10 империалов поступают от «Ивана Ивановича» (характер его отношений с фаворитом неясен, но очевидно, что они знакомы), то 10 рублей от «тетушки» княгини Белосельской или от «сестры» графини Апраксиной (8 из которых в обоих случаях сразу уходят лекарю). «Прошу вас только о том меня поскорее уведомить, чем вы намерены меня ссудить ныне, и в чем бы я мог прямо надейтца», — требует он от сестры, с которой находится в конфликте¹⁴. Выехав же в прибалтийские губернии, Ржевский, видимо, теряет возможность опираться на эту сеть; кроме того, он почему-то уезжает от своего полка — в общем, вынужден жить на наличные, с которыми у него туго.

¹² Дневниковая запись от 8 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 83; с. 138 наст. изд.

¹³ Дневниковая запись от 12 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 87–87 об.; с. 140 наст. изд.

¹⁴ Дневниковая запись от 18 июля 1757 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 51; с. 103 наст. изд.

О чем, однако, вовсе не пишет секунд-майор Ржевский в своем дневнике, так это о Семилетней войне: из текста нельзя и догадаться, что дело происходит в самый разгар кровопролитного конфликта, который из-за его масштабов некоторые историки называют даже «первой глобальной войной». Более того, Ширванский полк выдвигается в конце лета 1758 г. в Прибалтику не просто так: находившимся ранее в резерве русским частям было велено собираться под Ригой после кровавой бани Цорндорфа, поразившей воображение современников ожесточением участников и количеством жертв¹⁵. Конечно, новости в то время путешествовали медленно, однако к тому времени, когда Ржевский добрался до Риги, он уже должен был слышать и о масштабах потерь под Цорндорфом, и о ранении и взятии в плен одного из его «дядюшек», неоднократно упоминаемого в записной книжке гр. З.Г. Чернышева. К этому времени, правда, на Ржевского накатывает особенно сильный приступ его недуга, и переживания по этому поводу заслоняют в его глазах все остальное. Но не находим мы в дневнике Ржевского никакого волнения по поводу предстоящих сражений, никаких ожиданий возможной гибели или, наоборот, возможного получения наград, даже просто упоминаний самого факта войны и ранее, на всем протяжении 1757–1758 гг., хотя для секунд-майора, насколько можно судить, речь шла о первом в его жизни боевом опыте.

* * *

Как мы видим, Ржевский фиксирует в дневнике не только события своей жизни, но и свои переживания, как, например, свои мысли в связи с отсутствием у него денег. Одно из самых ярких его переживаний отражено в приводимых им в записной книжке письмах и связано с ожиданием ареста. Как сообщает он своим покровителям из Великих Лук, куда его занесло по служебным делам в 1755 г., некий «здесьшний бездельник господин Нелединский» подал на него «вымышленное доношение», которое было переправлено в Тайную канцелярию, — и в тексте Ржевского мы встречаем уникальное описание самоощущения человека той поры, представляющего, что его вот-вот захватят жернова карательной машины. «Я таперь дражу со страху», — признается Ржевский кн. Н.Г. Белосельской. «Я таперь со страху не знаю сам, что я делаю, что ежеминутно ожидаю из того места за сабой присылки. Мне не будит тогда время о том Вам подать надлежащее уведомления, когда меня за крепким корулом [во] всем известное повезут места», — пишет он ей же в другом письме. Ржевскому не приходит в голову надеяться на справедливое

¹⁵ См.: *Сдвижков Д.А. Письма с Прусской войны. Люди Российско-императорской армии в 1758 году*. М.: НЛО, 2019.

разбирательство, не видит он в возможных действиях Тайной канцелярии и никакого рационального смысла или государственного интереса — ожидающие (но в итоге минувшие) его злоключения он понимает исключительно как «вымышления одной злобы ко удовольствию ея проклятой страсти, чтоб только безвинного человека погубить»¹⁶.

Какие именно «неприличные слова» обронил Ржевский в Великих Луках, и как разрешилась эта ситуация — «каков [указ] на Нелединского доношения из Новогороцкой губернской канцелярии последовал», — выяснить, к сожалению, не удалось. Можно предположить, что это была какая-то оговорка, брошенное в запальчивости неосторожное слово: именно такие дела составляют большинство в реестрах Тайной канцелярии. Одно такое дело приключилось в самом Ширванском полку в сентябре 1757 г., во время стоянки в Сваромле, т.е., вполне возможно, в присутствии Ржевского. Каптенармус Федор Пасмуров упрекнул grenадера Федора Баженова за то, что тот не внес полтину на общий котел, который содержали служивые. Слово за слово, один из них заявил: «Я де твою полтину натурю» («выговорил то слово по-соромски прямо», — поясняет канцелярист). Последовал донос «по первому пункту»: на полтине было изображение государыни, речь шла об оскорблении величества. Времена, однако, были уже вегетарианские: Тайная канцелярия постановила, что политического преступления тут нет, «только в том состояла одна продерзость», а потому достаточно виновного лишь бить плетью¹⁷. Как кажется, в случае Ржевского дело не дошло даже и до ареста.

Однако самым важным источником переживаний и стимулом для саморефлексии становится для Ржевского его таинственная, явно хроническая болезнь, приступы которой он переживает на протяжении всех двух лет, охваченных дневником, и которая особенно обостряется с его приездом в Ригу в ноябре 1758 г. Судя по всему, речь идет о чахотке: в частности, одна из записок в записной книжке упоминает травы, которые следует «пить от чехотки». Так или иначе, при чтении некоторых фрагментов журнала может показаться, что они чуть ли не написаны для последующей демонстрации врачу — настолько большое внимание уделяет здесь автор описанию стула и отходящих мокрот, потоотделения и колик, приема лекарств и их действия. Природа и возможный смысл этих практик медицинского самонаблюдения подробно разбираются в статье М. Пироговской. Здесь стоит лишь отметить, что зачастую именно

¹⁶ Письма А.И. Ржевского от 6 июня и 9 июля 1755 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 14 об.-15, 180б.-19; с. 89 наст. изд.

¹⁷ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1480. Ч. 2. Л. 39-41.

болезнь подталкивает Ржевского к фиксации, помимо физиологических, также и эмоциональных состояний, причем эмоциональное и физиологическое оказываются не вполне разделимы, как это хорошо видно, например, в записи от 13 декабря 1758 г.:

В 11 часу голова болеть зачала! И тоска не унелась, но час от часу во мне умножалась. И во все то время урин из меня очень много шло. Сей же день я мало ел, ибо таперь в выходе 12 час с половина дни, то есть полночь! Час уже пополуночи пробила, а тоски во мне не уменьшаитца! Я хочу здесь одно примечание внести: во всю болезнь как я Почепе [был] и дорогаю, где я очень болен был, и здесь, что из журнала моего видно, в самое ета время, в которыя часу мне очень тяжело бывает, всегда сабаки воют, так как и сей час как я таскую, сабака выла¹⁸.

Примечательно здесь, как подробно автор наблюдает и фиксирует свои состояния, записи ведутся уже даже не по дням, а по часам. Бросается в глаза и неумеренное, иногда после каждой фразы, употребление восклицательных знаков, также отражающее стремление Ржевского подчеркнуть остроту своих переживаний, — еще один ранний предвестник нормативной чувственности и искренности, которая станет столь характерной для дворянской культуры несколько позднее¹⁹. Существенно при этом, что «тоска», о которой пишет Ржевский, — это пока еще прежде всего именно физиологическое состояние, род болезни, и он пытается установить взаимосвязь «тоски» с какими-то внешними событиями, например с тем, что «собака выла»; «тоска» может продолжаться «четверть часа», как приступ; тоска упоминается наряду с другими симптомами недуга и явно связана с ними.

Именно болезнь обнажает у Ржевского и страхи смерти, и рефлексию по поводу собственного чрезмерного употребления алкоголя, и даже готовность размышлять о самоубийстве. Врач рекомендовал Ржевскому принимать некоторое количество «вина простого» (т.е. водки) — и Ржевский признается самому себе, что незаметно привык злоупотреблять этим средством: «И подленно я сей день и ночь вина простова много пил. Видете, дорогой читатель моего журнала, как я себя отважил, не быв прежде никогда пьяницей, л[ьс]тяся получить мое здоровье, а таперь вижу себя в смертном состоянии. Да что делать, когда нибуть умирать [надо] будит»²⁰. Чуть дальше он прямо признается, что злоупотребление вод-

¹⁸ Дневниковая запись от 13 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 88 об.; с. 140–141 наст. изд.

¹⁹ Сдвижков Д. А. Указ. соч. С. 39.

²⁰ Дневниковая запись от 13 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 90 об.; с. 141 наст. изд.

кой связано с попытками притупить в себе страх смерти: «Я подленно пьян таперь. Чтоб безбоязненно умереть мог, то я много вина пил. Да и сколько жизнь моя продолжитца, пить ево буду. Я вижу, что пьяному легче умирать, как терозваму! Для того, что меньше страху!»²¹

Наконец, по всему дневнику рассыпаны свидетельства романтический и сексуальной жизни автора. 16 января 1758 г. в Полтаве Ржевский отмечает, что когда он сидел дома и писал письма, «пришли ко мне две девицы в гости, оби бунчуковаго таварища дочери», т.е. девушки из семьи представителя малороссийской старшины — приключение, судя по всему, совершенно невинное, но показавшееся ему достойным фиксации²². По приезде в Ригу, однако, начинаются приключения другого сорта: 25 ноября 1758 г. у Ржевского «была Аннашка, с которой договорился»²³. 4 декабря разыгралась целая коллизия, о которой фрустрированный автор повествует весьма откровенно: «Была у меня Аннашка и другая изрядная девушка, только недолго были и ушли, для прежнево моего к ней неудовольствия мне отказала, для которой моей печали сей день я очень пьян был» — слова «мне отказала» Ржевский считает необходимым подчеркнуть²⁴.

8 ноября помечена самая, наверное, колоритная запись во всем дневнике, достойная вымышленного сородича нашего автора, героя анекдотов поручика Ржевского. Приехав ночевать на одну из почтовых станций на пути к Риге, автор отмечает: «Слабило. Девки хороши», объединяя в одной фразе две ключевые темы своего журнала, любовь и телесные отправления²⁵. Надо сказать, что Прибалтика — Рига, а чуть позднее и Кёнигсберг — фигурирует как место столкновения с развратом и с платной любовью и в сочинениях тех же Болотова и Данилова. Не случайно поэтому, приехав в Ригу, наш герой считает необходимым овладеть первоочередными по важности разговорными немецкими фразами, которые он русскими буквами заносит в свою записную книжку (из чего, кстати, следует, что языка он не знает): «Вы хотите со мной

²¹ Дневниковая запись от 13 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 91; с. 141 наст. изд.

²² Дневниковая запись от 16 января 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 62; с. 116 наст. изд.

²³ Дневниковая запись от 25 ноября 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 78 об.; с. 136 наст. изд.

²⁴ Дневниковая запись от 4 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 81 об.; с. 137 наст. изд.

²⁵ Дневниковая запись от 8 ноября 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 75 об.; с. 133 наст. изд.

помиловаться?»; «Вы хотите меня любить?»; «Останьтесь на некоторое время, моя подружка!»

Рядом с упоминаниями совсем уж простецких встреч с «Аннашкой», однако, обнаруживаются и отзвуки чуть более возвышенных отношений. В ночь с 13 на 14 декабря 1758 г., в самый разгар своей болезни, Ржевский «во сне видел мою полюбовницу, которую я имел, как я в деревнях жил, что она ко мне приехала в гости»²⁶. Речь, должно быть, идет о дворянке — любопытное свидетельство романа по-соседски в помещичьей среде XVIII в.

* * *

Совершенно особое место на этом фоне занимает фигура троюродной тетушки Ржевского княгини Натальи Григорьевны Белосельской (1711–1760), вельможной дамы десятью годами его старше — судя по дневнику, главной его покровительницы и основного адресата его писем (см. о ней подробнее в статье А. Феофанова и И. Федюкина в этом томе). Обращенные к Белосельской послания, которые Ржевский приводит в своей записной книжке, полны, конечно, самых почтительных выражений. «Я всево более в жизни моей о том стараюсь, чтобы, милостивая государыня, во всех случаях Вам чювствительная моя предоность з должнейшим почтением и благодарностью хотя бы мало могла таму соответствовать, как не токмо вся жизнь моя от Вашего ко мне милосердия зависит, но что я и ею Вам должен», — пишет он 14 февраля 1756 г. — и тут же обращается с просьбой похлопотать перед П.И. Стрешевым о разрешении ему отпуска в Санкт-Петербург, причем не зачем-нибудь, а именно «Вас видеть»²⁷. «Вы, милостивая государыня, довольно знать изволите, сколь велика моя искренняя преданность и почтения к Вам быть должны во всех случаях моей жизни, как и нихто тово более меня чювствовать не может», — продолжает он свои излияния 22 декабря 1756 г.²⁸, и т.д. Все это звучит как стандартные заверения клиента в преданности и благодарности своему покровителю-милостивцу.

В одном из последующих писем, однако, Ржевский как будто оговаривается и просит извинить его за слишком горячие излияния: «Естли, милостивая государыня, моя простосердешняя искренность, с которою

²⁶ Дневниковая запись от 14 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 92 об.; с. 141 наст. изд.

²⁷ Письмо А.И. Ржевского от 14 февраля 1756 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 27; с. 91 наст. изд.

²⁸ Письмо А.И. Ржевского от 22 декабря 1756 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 7 об.; с. 92 наст. изд.

я таперича пишу, не имев при сем никакой осторожности, перешла границ должнейшева моево к вам почтения, то с нижайшею моею покорностию прошу мне отпустить милосердно!», и далее: «Я признаюсь, что я таперь чювствую слабость моево разума, а такая побуждения в себе, которая иногда против наших воль нашими разумами владеит!»²⁹ Здесь у читателя уже невольно начинают закрадываться сомнения: терминология, в которой Ржевский объясняется с покровительницей, мало отличима от того языка, которым извинялся бы перед предметом своего обожания чересчур ретивый поклонник, — здесь и «побуждения», которые «против наших воль нашими разумами владеют», и «простосердешняя искренность», которая заставила его «перейти границу <...> почтения». Заметим, что в этих же выражениях также можно усмотреть и ранние проявления формирующейся культуры чувствительности и искренности.

Подобные излияния можно было бы списать на необходимые ритуалы общения с патронессой, однако имя Белосельской всплывает в дневнике не только в обращенных к ней письмах. Ржевский волнуется о тетушке и ее семействе: в мае 1758 г. он просит своего полкового командира отпустить его ненадолго в Карачев, «чтоб мне обстоятельно проведать про тетку княгиню На[талья] Гр[игорьевну] Белосельскую и про всю ее фамилию, как здесь слух носился необстоятельной»³⁰. Тетушка, наконец, снится ему, причем в довольно странном контексте: «Видел сон про княгиню Наталью Григорьевну: что она в игре ехала на 8 пегих лошedah, и с ней ... много девак»³¹.

Наконец, мы видим, что именно к Белосельской, по сути, и обращен весь журнал! «Я не знаю, какие во мне побуждения есть вести точная журнал моей жизни; может быть для того, что по смерти моей тем ево читать случитца, для которых я привел себя в такое бедное и болезное состояние, в каком я чрез столько лет уже страдаю», — пишет Ржевский в конце 1758 г., в разгар самого тяжелого приступа своей болезни, и добавляет даже: «Признаюсь, что временем скучаю моей жизнью»³². Чуть позже, однако, он раскрывает, о ком на самом деле

²⁹ Письмо А.И. Ржевского от 23 апреля 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 66 об.-67; с. 122 наст. изд.

³⁰ Дневниковая запись от 25 мая 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 68; с. 123 наст. изд.

³¹ Дневниковая запись от 17 апреля 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 65; с. 121 наст. изд.

³² Дневниковая запись от 8 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 83 об.; с. 138 наст. изд.

идет речь: «Есть ли мне подленно будет в то время умереть случатца, то б я щаслив был и по смерти моей, штоб етат журнал моей жизни княгиня Н[аталя] Г[ригорьевна] Б[елосельская] могла видеть, ибо я для нее столько стражду, а то б я довно облегчения мое сыскал!»³³ Таким образом, только мысли о «тетушке» и удерживают секунд-майора от того, чтобы прекратить свои земные страдания. Охарактеризовать эти отношения однозначно нам сегодня трудно, но не менее трудно и представить, что Ржевский воспринимал Белосельскую исключительно как покровительницу.

* * *

Структура записной книжки Ржевского имеет целый ряд особенностей, которые отражают его приемы работы над своим дневником и важны для понимания и того смысла, которые он придавал этим записям, и жанровых особенностей этого текста, отражающих его переходное положение на стыке двух этапов в истории российской мемуаристики XVIII в. С одной стороны, значительная часть записей носит вполне летописный характер, когда автор день за днем сухо фиксирует свои перемещения, почтовые станции, через которые он проехал, и проч. Но с другой — здесь же можно разглядеть и признаки отношения к дневнику как к литературному тексту, попытку конструирования определенного образа автора.

Во-первых, Ржевский не всегда делает дневниковые записи в тот же самый день, когда происходят описываемые события: в нескольких случаях он прямо пишет, что был слишком болен («я во все те дни, как из Брянска поехали, был очень болен и для того не мог правельно вестъ журналу»³⁴) и что записи были сделаны им позднее, вероятно, по памяти. После записи от 23 апреля 1758 г. мы обнаруживаем приписку: «А того 23 числа я был очень болен и с нуждаю великай мог писать, а хотя и стало таперь лехче, токмо очень слаб. Майя 17 числа писал сие»³⁵. Видимо, именно поэтому в нескольких случаях у нас есть два параллельных варианта записей, как правило, один более подробный, чем другой. Такие параллельные записи мы расположили хронологически, сделав соответствующие оговорки в примечаниях.

³³ Дневниковая запись от 13 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 91; с. 141 наст. изд.

³⁴ Дневниковая запись от 29–30 июля 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 71; с. 128 наст. изд.

³⁵ Письмо А.И. Ржевского от 23 апреля 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 67; с. 122 наст. изд.

Во-вторых, весьма любопытный элемент записной книжки — это помещенные в ней уже упоминавшиеся ранее письма Ржевского. Письма эти обращены к его патронам, прежде всего, к кн. Н.Г. Белосельской, а также к ее братьям графам Чернышевым; несколько писем обращены к сестре автора Е.И. Колычевой. Иногда эти письма прямо связаны с содержанием дневниковых записей или даже упоминаются в них: «Писал письмо», — сообщает автор 23 апреля 1758 г., и дальше приводит текст письма к Белосельской. Привычку включать в дневник копии отправляемых писем мы находим и у других авторов: например, как раз в те же самые годы включает в дневник письма к своему сыну (и его ответы) курский помещик Анненков³⁶. При публикации такие письма приводятся нами после соответствующей дневниковой записи.

Интереснее, однако, что в записной книжке Ржевского мы находим и несколько писем, которые выходят за хронологию дневника и относятся к 1755–1756 гг. Они приведены в начале записной книжки, не в хронологическом порядке, а по своему расположению текст их отчасти переплетается с хозяйственными записями. Мы можем только гадать о происхождении этих текстов: хранил ли у себя Ржевский отпуски этих писем и затем сделал с них копию в записной книжке? Или же он воспроизводил их по памяти? Или же он и вовсе сочинил их? Неясен и принцип отбора: очевидно, что автор приводит здесь далеко не все письма, отправленные им за этот период, но почему ему показалось важным включить в записную книжку именно эти, мы не имеем понятия. Во всяком случае, при подготовке текстов к публикации мы решили разместить их в хронологическом порядке, т.е. перед дневниковыми записями за 1757 г.

В-третьих, особенно примечательны с точки зрения жанровой принадлежности текста встречающиеся в нем обращения автора к «дорогому читателю моего журнала»: хотя эта ориентация на читателя особенно обостряется к концу 1758 г., отзвуки ее рассыпаны по всему дневнику. Иногда Ржевский прямо адресуется к читателю; он также делает в тексте пояснения (например, о том, что та или иная запись была сделана позднее) или извиняется за недостаточно «правильное» ведение журнала. Сюда же примыкают и некоторые примеры сознательной работы над текстом. Так в записи, относящейся к началу августа

³⁶ Дневник курского помещика И.П. Анненкова // Материалы по истории СССР. Вып. 5: Документы по истории XVIII века / сост. Л.Н. Пушкирев. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957.

1758 г., — «и понеже как я был во все то время очень болен как полк из Рослявля до Даргабужа маршировал, почасту не мог вести правельнаго журнала»³⁷ — слово «очень» явно вписано позднее, очевидно, с целью усилить воздействие на читателя. А.Г. Тартаковский выделял этот «условно-риторический прием» — обращение к «вымышленному адресату-собеседнику» — как отличительную черту новой эпохи в российской мемуаристике; именно в форме писем к «любезному приятелю» строит свои записки Болотов³⁸. Здесь мы видим, как этот литературный прием начинает использоваться в рамках дневника. При этом фигура воображаемого адресата, как мы уже видели, в итоге прямо раскрывается автором: он мечтает, чтобы после его смерти журнал прочитала «тетушка княгиня Наталья Григорьевна». Разумеется, реальная тетушка и тетушка как литературный персонаж становятся здесь неразделимы и неразличимы для нас.

Таким образом, текст Ржевского представляет собой крайне интересный пограничный, переходный случай между собственно дневником, хроникой жизни, и мемуарными произведениями, изначально рассчитанными на прочтение другими. Показательна здесь самая последняя запись, от 1 января 1759 г., где Ржевский, как мы помним, прямо заявляет о том, что начинает «писать историю моей жизни» — фраза, совершенно стандартная для мемуарной литературы, позволяющая предположить, что он мог ориентироваться и на какие-то литературные образцы. При этом намерение «начать» работу над такой историей «приключений, что до сего времени со мною случилось», не вполне логично: ведь Ржевский на протяжении как минимум двух предшествующих лет вел свой журнал — это, выходит, не была «история моей жизни»? Очевидно, что он сознательно ищет подходящий жанр самовыражения, и не случайно именно в той записи, где Ржевский декларирует намерение перейти к написанию «истории жизни», т.е. олитературенного мемуарного текста, видны и следы интенсивной работы над стилем: автор пишет фразы и зачеркивает их, выражает ту же мысль несколько иначе (например, заменяет «исполнилось» на «минула»). При этом толчком к написанию «истории жизни» выступает опять-таки недуг. С одной стороны, решение писать принято Ржевским после полутора месяцев особенно тяжелых приступов и недомоганий; с другой — автор (если мы правильно понимаем его не вполне ясные фразы) прямо приурочивает это решение к десятилетью

37 Дневниковая запись, август 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 71 об.; с. 129 наст. изд.

38 Тартаковский А.Г. Указ. соч. С. 70.

своего заболевания (он пишет, что хотя и много болел, но дожил до сего дня, «и ровно 10 лет тому минула»)³⁹.

Следует полагать, что декларируя решение писать «историю моей жизни», Ржевский мог ориентироваться на какие-то литературные модели. Как указание на одну из таких возможных моделей, следует, вероятно, рассматривать три цитируемые им в записной книжке стихотворные строфы под общим заголовком «Надежда Щостия»:

Нашел пристанище, надежда щастия прощайте, довольно вы играли мною,
играйте ныне другими.

О небо, щасливой год проходит как лехкой ветр, а неблагополучная минута
кажетца целым веком мученья.

Не надобно никому до того отчееватца, чтоб ему взошло на ум, что он не
человек⁴⁰.

Судя по расположению в записной книжке, запись эта может относиться к началу 1757 г. При ближайшем рассмотрении все три строфы оказываются цитатами из «Похождений Жильблаза», как раз незадолго перед тем вышедшего в русском переводе и ставшего наиболее популярным после фенелоновского «Телемака» переводным романом в России XVIII в. До конца столетия этот плутовской роман переиздается еще целых шесть раз (1760–1761, 1768, 1775, 1781–1783, 1792, 1799–1801), новые переиздания будут выходить и в XIX в.⁴¹ Ровно в те же самые годы, в 1755 или 1756 г., роман покупает другой офицер средней руки, А.Т. Болотов, и не устает нахваливать его, «которая книга тогда только что вышла и мне ее расхвалили». Ожидания читателя не были обмануты: «...был я так рад, как нашед превеликую находку». «Я изобразить не могу, с какой жадностью и крайним удовольствием читал я дорогою моего “Жильблаза”. Такого рода критических и сатирических веселых книг не случалось мне читать еще от роду, и я не мог устать, читая сию

³⁹ Дневниковая запись от 1 января 1759 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 98; с. 143 наст. изд.

⁴⁰ Недатированная дневниковая запись. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 10; с. 147 наст. изд. Я благодарен Илье Венициному за помощь в идентификации этих цитат.

⁴¹ Похождения Жилблаза де Сантилланы, описаны г. Ле Сажем, а переведенные Академии наук переводчиком Василием Тепловым. Т. 1–4. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1754–1755 (далее в этой статье ссылки приводятся по изданию 1808 г.); Сводный каталог книг гражданской печати XVIII века. 1725–1800 / под ред. И.П. Кондакова. Т. 2. К-П. М.: Изд-во Гос. б-ки СССР им. В.И. Ленина, 1964. С. 149–150; *Штридтер* Ю. Плутовской роман в России. К истории русского романа до Гоголя. СПб.: Алетейя, 2015. С. 60–64.

книгу, и в несколько дней всю ее промолот», — вспоминает Болотов в своих записках⁴². Тот факт, что Ржевский делает из романа выписки всего пару лет спустя после публикации перевода, является еще одним свидетельством и востребованности этого конкретного произведения, и впечатляющей скорости распространения переводной литературы среди среднего дворянства в ту эпоху — и, кроме того, указывает, что наш автор принадлежит к тому же культурному кругу, что и такой меуарист-интеллектуал, как Болотов.

Что же именно привлекает внимание Ржевского в «Жильблaze»? В романе три бросившиеся ему в глаза фразы отмечают ключевые повороты в приключениях главного героя. Последняя из них — это совет друга, утешающего Жиль Бласа, когда тот в первый раз теряет приобретенное им богатство (гл. 17 кн. I)⁴³. Получив вознаграждение от спасенной им из лап разбойников дамы, Жиль Блас немедленно сам становится жертвой мошенников, обобравших его до нитки. Именно в этот момент встреченный им давний знакомец советует герою «привыкать ко всем нещастиям сего света», ибо «умной человек может ли быть беден? Он ожидает с терпением щастливейшаго времени». Тут-то и приходится ко двору привлечшее внимание Ржевского изречение, приписываемое здесь Цицерону. Вместо того чтобы отчаиваться, наставляет Жиль Бласа приятель, «я преодолеваю всегда мой злой рок» — причем секрет состоит в том, чтобы в одних ситуациях совершать смелый шаг, полагаясь на собственную ловкость, а в других, наоборот, уметь видеть в неблагоприятном, казалось бы, повороте фортуны положительные стороны и принять его. Например, полюбив девушку, он добился ее взаимности, но не смог получить согласие ее отца на брак: вместо того чтобы впасть в уныние, приятель Жиль Бласа бежал с ней и отправился путешествовать по Галисии, наслаждаясь жизнью. Девушка оказалась «весела, ветрена и охотница до любовных дел», так что вскоре она отбыла в Португалию, но уже в компании с другим любовником. Но и тут приятель Жиль Бласа «не дался под иго и сему нещастию, и поступил умнее Менелая: ибо вместо того, чтобы вооружиться на Париса, которой увез у меня Елену, благодарил еще ему, что он меня лишил оной».

⁴² Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные самим им для своих потомков: в 3 т. Т. 1: 1738–1759 / вст. ст. С. Ронского; примеч. П. Жаткина, И. Кравцова. М.: ТЕРРА, 1993. С. 286–287, 293–294.

⁴³ Похождения Жилблаза де Сантилланы, описаны г. Ле Сажем, а переведенные Васильем Тепловым. Т. 1. СПб.: При Императорской Академии наук, 1808. С. 172.

Вторая из трех фраз, выписанных Ржевским, позаимствована им из гл. 5 кн. IX: это строки песенки, которую Жиль Блас слышит за окнами тюрьмы, где он оказался по приказанию испанского короля. Причиной его злоключений стали придворные интриги: его покровитель, могущественный министр, вместе с героем помогал наследному принцу встречаться с его любовницей, однако враги выдали их королю⁴⁴. В результате Жиль Блас не только попал в заключение, но и лишился покровительства министра, который вынужден был отречься от всяких связей с ним; богатый дом и все имущество, которое герой нажил перед этим, были разграблены при аресте. Еще вчера он наслаждался роскошью и доступом к сильным мира сего, а сегодня колесо фортуны повернулось, и он снова оказался на дне.

Наконец, первая из этих цитат завершает третий том романа, а вместе с ним и первый этап приключений Жиль Бласа⁴⁵; таким образом, эта фраза в известном смысле выражает ключевую мысль всего произведения. Как указывает А. Добрицын, она восходит еще к греческим источникам и в своем латинском варианте («*Inveni portum. Spes et Fortuna, valete! Sat me lusistis; ludite nunc alios!*») была популярна в Европе уже в эпоху Ренессанса; в XVIII в. ее приводит в своих мемуарах Казанова⁴⁶. Жиль Блас вспоминает ее, когда его жизнь, казалось бы, наладилась. Потеряв чуть ранее все свое состояние, он освобождается из заключения — и совершенно случайно встречается одного из своих давних покровителей, который из «любви» к герою и в благодарность за его прошлые услуги жалует ему небольшое поместье: «Я не дам более щастия играть вами. Я вас свобожу из под его власти, учиня вас владетелем землицы, которую оно у вас не отнимет». Таким образом, вкусив и бедность, и богатство, Жиль Блас останавливается на золотой середине: красивый дом с видом на реку неподалеку от Валенсии, хорошее вино, общество верного слуги — что еще нужно человеку, чтобы достойно встретить старость? Окрыленный перспективой обрести, наконец-то, покой, герой намеревается начертать эту латинскую фразу золотыми буквами на воротах своего благоприобретенного убежища.

Легко представить, что Ржевский, мучающийся своей бедностью — бедностью, которую он явно приписывает проискам бесчестных родственников, — в этом эпизоде с удовольствием представлял себя на

⁴⁴ Похождения Жилблаза де Сантилланы. Т. 3. С. 402.

⁴⁵ Там же. С. 485.

⁴⁶ Добрицын А. Вечный жанр: западноевропейские истоки русской эпиграммы XVIII — начала XIX века. Bern: Peter Lang, 2008. С. 417.

месте Жиль Бласа. Как мы помним, наш автор также много размышляет о преследующих его в жизни «несчастиях»: «Все несчастливые случаи, каковы в жизни моей так неретко мне случались»; «все случившиеся до сего времени в жизни моей несчастья з большой усердной крепостью терпел, а ныне уже тем наиболее в крайность последнюю меня приводит <...> не бедной ли я человек в жизни, когда ни одно из сих случаев несчастья меня не минула»; провидение «к большим несчастьем тем меня предуготовляет, чтоб к ним привыкши, с возможной терпеливостью те лучше снести я мог! Кажется мне, что несчастья, наконец, само уставши, от меня отойдет, когда оно видит, что со всеми ево ухищрениями мне губительств до сего времени уморить меня не могло» и проч.

Можно ли предположить, что Ржевский изначально строит свой образ в дневнике по образцу Жиль Бласа? Как кажется, герой этого романа вполне подходил на роль такой модели. Если в других плутовских романах рефлексия по поводу приключений героя зачастую предлагалась наблюдателем, говорящем о ней с высоты прожитых лет, тем самым создавая зазор между аморальным плутом и морализаторствующим постфактум рассказчиком, то Жиль Блас предлагает увидеть его похождения так, как он сам видел их во время описываемых событий. Благодаря этому дихотомия между рассказчиком и героем снимается, а герой плутовского романа переосмысливается: Жиль Блас не жулик, а обходительный и, в общем-то, честный искатель собственной фортуны, с которым вполне мог отождествлять себя дворянин-читатель⁴⁷.

Если это так, то возможно ли, что описываемые Ржевским страдания и «несчастья», его педалирование собственной болезни и собственной бедности, отражают влияние этой и близких ей литературных моделей, подталкивающих его к тому, чтобы «увидеть» и отразить в дневнике именно данные аспекты собственного опыта? Разумеется. Но не менее важно и то, что несчастья эти были, насколько мы можем судить, вполне реальными. Ржевский был действительно беден, и у нас нет оснований сомневаться в наличии у него серьезных недугов: это подтверждается не только подробностью описания симптомов болезни и методов лечения, но и косвенно тем обстоятельством, что за всю Семилетнюю войну в сражениях секунд-майор так и не побывал. Таким образом, не менее правомерна и постановка вопроса о том, в какой степени его жизненный опыт способствовал актуализации для него тех или иных литературных моделей. Рассматривая эту проблематику на

⁴⁷ Штридтер Ю. Указ. соч. С. 27–28.

примере романа «Несчастный Никанор», опубликованного примерно 20 годами позже другим малопримечательным дворянином, Александром Назаровым, современником Ржевского и представителем того же социального круга, Т.Е. Автухович пишет о том, что «романизация русской жизни» и «мемуаризация традиционного романа» оказываются в его случае тесно переплетены⁴⁸. Записная книжка Ржевского, как кажется, позволяет нам увидеть механику такой «романизации» в самых ранних, зачаточных ее формах.

⁴⁸ Автухович Т.Е. Приключения автора и его книги, или Жизнь и судьба Александра Назарьева // Несчастный Никанор, или Приключение жизни русского дворянина Н***** / изд. подгот. Т.Е. Автухович. СПб.: Наука, 2016. С. 265.

Род и служба
А.И. Ржевского

Александр Феофанов
Игорь Федюкин

Первоочередной задачей при подготовке к публикации данного дневника стала его атрибуция: дело в том, что в самом тексте автор никак не называет ни своего имени или фамилии, ни имен своих родителей. Не находим мы в записной книжке и каких-то владельческих надписей. Вместе с тем автор часто упоминает своих многочисленных родственников; видно также, что он служил в Ширванском пехотном полку и получил 12 марта 1758 г. чин секунд-майора.

Надо сказать, что в описи архивного фонда, где хранится данный документ, он учтен как «Записная книжка-дневник офицера Ширванского полка кн. Голицына (одного из сыновей адмирала кн. Бориса Васильевича Голицына)». Такая атрибуция объясняется, скорее всего, тем, что 26 июля 1757 г. автор упоминает, что он писал к «брату князю Василью Барисовичу Голицыну». Кн. В.Б. Голицын (1729–1771), впоследствии камергер, — это как раз старший из сыновей адмирала кн. Бориса Васильевича Голицына (1705–1769), имевшего, по сообщению кн. М.М. Щербатова, кратковременный «случай» при дворе Елизаветы (судя по всему, в самом конце 1740-х годов). Таким образом, сам В.Б. Голицын не может быть автором дневника, а значит, речь должна была бы идти об одном из его братьев — это могли быть Владимир Борисович (1731–1798), который позднее женится на Наталье Петровне Чернышевой, прообразе старой графини в пушкинской «Пиковой даме»; Алексей Борисович (1732–1792); Михаил Борисович (1733 — до 1767 г.) или Иван Борисович (1736–1811).

Кроме того, автор дневника неоднократно упоминает в качестве своей «тетушки» кн. Наталью Григорьевну Белосельскую, урожденную Чернышеву, дочь знаменитого петровского сподвижника и сестру не менее известных екатерининских деятелей графов Захара Григорьевича, Ивана Григорьевича и Петра Григорьевича Чернышевых. Адмирал Борис Васильевич Голицын приходился Белосельской троюродным братом: его матерью была Анна Алексеевна Ржевская (1680–1705/6), двоюродная сестра Авдотьи Ивановны «бой-бабы» Ржевской (в замужестве Чернышевой). Соответственно, сыновьям адмирала княгиня Наталья Григорьевна приходилась именно «тетушкой», хотя бы и троюродной: казалось бы, все сходится.

При более внимательном рассмотрении, однако, в этой версии начинают выявляться нестыковки. Во-первых, это возраст автора, о котором он сообщает на самой последней странице дневника: «...благодарю бога

Второй и третий разделы данной статьи написаны И. Федюкиным, разделы с четвертого по шестой — А. Феофановым, первый раздел — совместно.

что я, хотя много болезна, а до 1759 года генваря до 1 числа дожил <...> мне сей же день от раждения моего исполнилось 38 лет»¹. Таким образом, он должен был родиться примерно в 1721 г., что никак не соответствует известным нам датам жизни сыновей кн. Б.В. Голицына: получается, что самый старший из них был лет на десять младше автора дневника. Конечно, люди той эпохи, в том числе и высокородные вельможи, зачастую знали и указывали свой возраст не слишком точно, а разночтения в возрасте в несколько лет были обычным делом. Однако десять лет — все-таки слишком большой срок, чтобы от него можно было просто отмахнуться.

Во-вторых, хотя автор дневника служит в Ширванском пехотном полку, никаких следов службы Голицыных в этом полку в 1757–1758 гг. нет. В списке Ширванского полка за август 1758 г., сохранившемся в Российском государственном военно-историческом архиве (далее РГВИА), Голицыных найдено не было, а секунд-майорами были только иноземцы². В «Списке генералитету и штаб-офицерам» 1758 г. из того же архива был найден только один секунд-майор Голицын — Николай, служивший в 1-м Московском полку, и он не подходил по месту службы, дате производства в чин и возрасту³. При этом упоминание «брата князя Василья Барисовича Голицына» само по себе ничего не доказывает: в тексте упоминаются и «брат Кареев», и «брат Николай Федорович Чаадаев», и «брат к[нязь] П. Андр. Б.», и целый ряд самых разных «сестер». Очевидно, что «братом» автор, как и другие дворяне той поры, мог величать достаточно широкий круг кузенов⁴.

Все это привело нас к необходимости расширить круг наших поисков и рассмотреть других возможных кандидатов в авторы дневника. Какое-то время загадка казалась неразрешимой: в доступном нам списке Ширванского полка за август 1758 г. не было секунд-майоров, которые имели бы необходимую дату производства в чин и подходили бы на роль «племянника» Белосельской, сколь угодно отдаленного. Однако когда в других документах, относящихся к полку, все же был обнаружен подходящий по дате производства секунд-майор — Алексей Ржевский, с пометой о переводе из Ширванского в Навагинский пехотный полк (что объясняет, почему его не было в списке ширванцев за август 1758 г.), стало

¹ Дневниковая запись от 1 января 1759 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 98; с. 143 наст. изд.

² РГВИА. Ф. 108. Оп. 1. Д. 74.

³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7340.

⁴ Сдвижков Д.А. Письма с Прусской войны. Люди Российско-императорской армии в 1758 году. М.: НЛО, 2019. С. 259.

понятно, что это перспективная версия: ведь «тетушка» автора княгиня Белосельская была по матери именно Ржевской (см. ниже). Если говорить точнее, то она приходилась троюродной сестрой давно скончавшемуся отцу А.И. Ржевского, Ивану Юрьевичу. Таким образом, наш кандидат в авторы также вполне мог считаться «племянником» для нее и для ее братьев графов Чернышевых. Далее осталось только открыть справочник К.В. Татарникова⁵, заказать в РГВИА список Навагинского пехотного полка за 1762 г. и убедиться, что Ржевского там тоже нет. Заказать список Ширванского полка за 1757 г. и получить отказ из-за плохого физического состояния дела. Заказать еще один список того же полка за тот же 1757 г. и получить искомое — краткий послужной список нашего героя.

Дальнейшие разыскания приносили все больше и больше подтверждений того, что автором дневника действительно является А.И. Ржевский. Так, среди прочих записей автор поместил в записной книжке и копии некоторых своих писем, в том числе и за более ранний период. В двух из них, отправленных в июне–июле 1755 г. из Великих Лук, рассказывается о переживаниях автора в связи с тем, что некий «здесьшний бездельник господин Нелединский» подал на него «вымышленное доношение, и оное уже послано в Тайную канцелярию»⁶. И действительно, в журнале входящих документов Тайной канцелярии за июль 1755 г. зарегистрировано «доношение из Новгородской губернской канцелярии о говорении Ширванского пехотного полка капитаном Алексеем Ржевским некоторых неприличных слов»⁷. А документами Военной коллегии подтверждается, что А.И. Ржевский, как это и упоминается в дневнике, был действительно командирован в 1754–1755 гг. в Великолуцкую провинцию за рекрутами (см. ниже).

Сходятся и другие детали, в частности, родственные связи. Например, если автор дневника — это действительно А.И. Ржевский, то запись «брат к. П. Андр. Б.» убедительно расшифровывается как упоминание князя Павла Андреевича Барятинского, сводного брата Ржевского (сына его отчима кн. Андрея Трофимовича Барятинского). «Брат князь Василий Барисович Голицын» действительно приходится нашему автору троюродным братом: бабка князя Василия (мать его отца адмирала кн. Б.В. Голицына), Анна Алексеевна Ржевская, была родной сестрой его деда. «Сестра

⁵ Послужные и смотровые списки русской армии 1730–1796 гг. в собрании РГВИА: в 3 т. / сост., вступ. ст. К.В. Татарникова. М.: Старая Басманная, 2013.

⁶ Письма А.И. Ржевского от 6 июня и 8 июля 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 14 об.–15, 18 об.–19; с. 89 наст. изд.

⁷ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 267. Ч. 25. Л. 80. Данная запись выявлена А.О. Видничук.

графиня Анна Борисовна Апраксина» — это сестра Василия Борисовича, также троюродная сестра Ржевского, одна из дочерей все того же адмирала кн. Бориса Васильевича Голицына; Щербатов упоминает ее в связи со скандальным разводом и как близкую подругу княгини Елены Степановны Куракиной, любовницы графа Шувалова. «Брат» Николай Федорович Чаадаев — это двоюродный брат Алексея Ивановича (его матерью была тетка нашего автора Прасковья Юрьевна Ржевская). «Дядя» Петр Иванович Ржевский в Карачеве, к которому автор отпрашивается из полка в мае 1758 г., чтобы «обстоятельно проведать про тетку княгиню На[талья] Гр[игорьевну] Белосельскую и про всю ее фамилию, как здесь слух носился необстоятельной», — это двоюродный брат его отца, посылавшийся Петром I учиться в Англию и оставленный по болезни капитаном в 1741 г. Таким образом, авторство дневника можно считать установленным.

* * *

Идентификация автора как А.И. Ржевского помогает и лучше понять ту обширную сеть семейных связей, которые упоминаются в дневнике. Род Ржевских был весьма многочисленным — и беспокойным. Поскольку Ржевские числились среди предков А.С. Пушкина, история этого рода изучена довольно хорошо, что освобождает нас от необходимости излагать ее здесь⁸. В петровское время одни из Ржевских оказались прикосновенны к делу царевны Софьи и Шакловитого; других посылали за границу учиться морскому делу. Однако блестящей карьеры никто из членов рода так и не сделал: наиболее заметной на страницах истории оказывается, пожалуй, Авдотья «бой-баба» Ржевская (см. о ней ниже).

В елизаветинскую эпоху один из Ржевских, Николай Юрьевич (ок. 1723 – после 1778), родной дядя и ровесник нашего автора, оказался причастным к делу Лопухиных. Совсем молодой человек, не записанный еще даже в действительную службу (он именуется «дворянином»), Николай числился среди собутыльников и собеседников Ивана Лопухина, с болтовни которого и началось все дело. Никаких прямо политических разговоров, однако, он не слышал: Лопухин лишь делился с приятелем своим недовольством переименованием из камергеров в подполковники и в целом пошатнувшимися придворными позициями своей семьи в новое царствование. Ржевский якобы согласился, что в положении Лопухина нельзя и не быть недовольным. Фраза эта и недонесение на бывшего камергера стоили Николаю заключения в крепость. Его имя значится

⁸ Телетова Н.К. История рода Ржевских // Род и предки А.С. Пушкина / ред.-сост. С.А. Никитин. М.: Васанта, 1995. С. 355–388.

в итоговом приговоре по делу, но кары он удостоился самой мягкой из всех осужденных: Николая лишь написали в матросы, не подвергнув даже телесному наказанию⁹.

Уже в 1746 г., однако, Николай Ржевский — фурьер Преображенского полка, и вместе с несколькими другими молодыми аристократами он оказывается вовлечен в скандал. Отужинав в гостях у Николая Федоровича Чаадаева (того самого, которого наш автор именует «братом» и который в это время сидел под арестом за другую «шалость», — он вместе со все тем же Н.Ю. Ржевским избил чиновника Тайной канцелярии Д.М. Лодыгина), приятели решили отправиться к известной столичной проститутке Ульяне Макшеевой по прозвищу Удачка, снимавшей квартиру на дворе А.А. Нарышкиной, в районе Большой Морской улицы. Николая сопровождали поручик 1-го Московского полка князь Василий Долгоруков, вице-вахмистр Конной гвардии Иван Измайлов и солдат Преображенского полка Петр Шафиров. Однако заводилой современники считали именно Ржевского, которого, как видно из материалов следствия, связывали с Удачкой давние отношения¹⁰. Поход, однако, вопреки прозвищу дамы, кончился неудачно: Удачки молодые люди не нашли, но зато ввязались в драку с нарышкинскими дворовыми. В ход пошло дреколье, баричи обнажили шпаги. Несколько человек были порублены, хотя и не насмерть; о деле донесли императрице, и участники приключения угодили под арест — кроме самого Николая Ржевского, которому в драке так «голову испроломали», что его нельзя было перемещать¹¹.

Пятью годами позже Н.Ю. Ржевский, к тому времени сержант Преображенского полка, привлек внимание государыни по другому поводу: мать Анны Николаевны Лопухиной (племянницы того самого Ивана Лопухина) пожаловалась Елизавете Петровне, что Николай женился на девушке без ее, матернина, согласия. Как докладывал московский главнокомандующий генерал В.Я. Левашов, дело обстояло таким образом: сестра Н.Ю. Ржевского, Анастасия Юрьевна Акинфова, пригласила Лопухину с дочерью «по дружбе» в гости в свою подмосковную усадьбу — и пока хозяйка развлекала мать девушки разговорами, гвардейский сержант успел отвезти Анну в церковь и обвенчаться с ней. Впрочем, по

⁹ Наталья Федоровна Лопухина, 1699–1763 // Русская Старина. 1874. Т. XI. С. 17–19, 192–198.

¹⁰ РГАДА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 50. Л. 1 об.

¹¹ См. письма кн. Н.Ю. Трубецкого сыну князю Петру от 15 и 22 декабря 1746 года. СПИИ РАН. Ф. 115. Ед. хр. 337. Л. 10–10 об., 11–12 об. Экстракт из следствия по этому делу см.: РГАДА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 50. Л. 17–19 об.

сведениям Левашова, венчание было со стороны Анны добровольным, а жалобы Лопухиной-старшей принимать во внимание не стоило, поскольку «она невестина мать в своем состоянии не во всем дастаточно хвалу имеет». В итоге, насколько можно судить, оспорить этот брак недовольной теще не удалось¹².

Во многих отношениях Николай Юрьевич Ржевский оказывается, таким образом, ярким представителем столичных повес середины елизаветинского царствования. Его приключения, впрочем, привлекли наше внимание не случайно: дело в том, что именно он будет указан в 1767 г. совладельцем, вместе с Алексеем Ивановичем, крохотного сельца Саврасово Сосненского стана Московского (впоследствии Звенигородского) уезда — единственного поместья нашего автора, упоминания о котором удалось обнаружить в источниках.

Однако для более глубокого понимания того интеллектуального и социального контекста, в котором существовал Алексей Ржевский, стоит упомянуть еще одного его родственника, третьего совладельца сельца Саврасово. Среди многочисленных кузенов автора мы находим и его тезку, троюродного брата (принадлежащего, впрочем, по возрасту уже к следующему поколению) Алексея Андреевича Ржевского (1737–1894). Сделавший завидную карьеру на государственной службе — камергер и сенатор, президент Медицинской коллегии, действительный тайный советник, он некоторое время имеет «главную дирекцию» над Академией наук — Алексей Андреевич более всего известен как литератор и масон. Первая жена его была Александра Федотовна, урожденная Каменская, также поэтесса; вторым браком он женится на любимице Екатерины II, предмете старческого увлечения И.И. Бецкого «смолянке» Глафире Ивановне Алымовой¹³. В известном смысле истории этих двух родственников нашего автора обозначают две крайности, два полюса, в пространстве между которыми располагается и его собственная жизненная траектория, включая и похождения по девкам, и сны о «полюбовнице», и чтение «Жильблaza».

* * *

Именно из рода Ржевских, как уже говорилось, происходила по матери и «тетушка» кн. Н.Г. Белосельская, один из ключевых персонажей и

¹² РГАДА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 200. Л. 1–4 об.

¹³ Лаппо-Данилевский К.Ю. Ржевский, Алексей Андреевич // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 3. Р–Я / отв. ред. А.М. Панченко. СПб.: Наука, 2010. С. 41–48; Зорин А.Л. Появление героя. Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII — начала XIX века. М.: НЛЮ, 2016. С. 72 и далее.

адресат дневника. Наталья Григорьевна Белосельская, урожденная Чернышева, была дочерью видного петровского сподвижника графа Григория Петровича Чернышева¹⁴. Ее бабкой по материнской линии была известная своим участием во Всеппянейшем соборе «князь-игуменья», «монах..йня» Дарья Гавриловна Ржевская¹⁵. Матерью же Белосельской была ее дочь, не менее известная Авдотья Ивановна «бой-баба» Ржевская, одна из метрес самого Петра I. Некоторые источники, в том числе приписываемые Никите Вильбуа (но составленные, вероятно, французским послом Жаком де Кампредоном) «Рассказы о российском дворе», передают слухи о том, что якобы именно Авдотья заразила царя сифилисом, осложнения от которого и свели его в итоге в могилу¹⁶. Этот же слух повторяет и хорошо информированный прусский дипломат Аксель Мардефельд: в конце 1740-х он доносил своему королю, что «старая генеральша Чернышева (та, что отравила Петра Великого своими милостями, за что сей Государь приказал супругу отколотить ее без всякой жалости) часто ко двору звана бывает. Забавляет Императрицу своими выходками и любовными историями»¹⁷.

Несмотря на устойчивость этой легенды, в ее буквальной достоверности можно усомниться: Авдотья и много лет спустя продолжала рожать вполне здоровых детей. Важнее, однако, что слухи эти имели широкое хождение. Буквально за пару лет до описываемых в дневнике событий, осенью 1755 г., несколько казаков маялись бездельем, охраняя колодников при Орловской провинциальной канцелярии, и «имели между собой разные партикулярные разговоры». В ходе разговора казак Ковалев возьми и скажи: «Вот де нам, казакам, завладеию нашею казачьею Ржевским

¹⁴ Корсаков Д. Чернышев, Григорий Петрович // Русский биографический словарь. Т. XXII. Чаадаев — Швитков / под ред. А.А. Половцева. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1905. С. 309–313; Чернышев Г.П. Записки графа Г.П. Чернышева. 1672–1745 // Русская старина. 1872. № 6. С. 791–802; Zitser E.A., Collis R. On the Cusp: Astrology, Politics, and Life-Writing in Early Imperial Russia // The American Historical Review. 2015. Vol. 120. No. 5. P. 1619–1652; Meehan-Waters B. Autocracy and Aristocracy: The Russian Service Elite of 1730. New Brunswick, N.J., 1982. P. 33, 76, 81.

¹⁵ Zitser E.A. The Transfigured Kingdom: Sacred Parody and Charismatic Authority at the Court of Peter the Great. Ithaca; London: Cornell University Press, 2004. P. 132, 159, 188.

¹⁶ Вильбуа Ф. Рассказы о российском дворе // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 195; об авторстве этого текста см.: Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи, 1682–1727 / под ред. В.С. Ржеуцкого и Д.Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. М.: Ломоносовъ, 2018. С. 163.

¹⁷ Лиштенан Ф.-Д. Россия входит в Европу. Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство: 1740–1750. М.: ОГИ, 2000. С. 273.

помещиком (а имени и отчества того Ржевского не выговорил) землю не владеть». На это казак Вылогин «с сущей своей простоты» отвечал ему: «Где нам тою нашею землею владеть, когда государь Ржевскую боярыню гребал» («выговорил он то слово прямо», — уточняет канцелярист). После этого разговор прекратился, а чуть позже все присутствовавшие при нем донесли на Вылогина¹⁸. О каких именно Ржевских шла речь, казачьи понятия не имели, но ясно, что столичные сплетни о связи Петра с Авдотьей «бой-бабой», матушкой княгини Натальи Григорьевны, дошли и до простых служивых в провинциальном Орле.

Несмотря на ее прошлую связь с Петром — а может быть, и благодаря ей, — Авдотья «бой-баба» пользовалась влиянием при дворе и Анны Иоанновны (сыграв значимую роль в событиях 1730 г.¹⁹), и Елизаветы. После смерти Авдотьи императрица, как знак особого благоволения, пожаловала ее дочери Наталье бриллианты с отличительного знака (медальона с портретом императрицы), который усопшая носила как статс-дама²⁰. Как кажется, и сама княгиня Белосельская, и ее братья, особенно фельдмаршал граф Захар Григорьевич, полуофициально воспринимались обществом (и самой императрицей Елизаветой) как возможные внебрачные дети Петра. Любопытную фигуру представлял собой и скончавшийся как раз в январе 1755 г. муж княгини, генерал-кригс-комиссар флота князь Михаил Андреевич Белосельский, известный своей связью с царевной Екатериной Иоанновной, герцогиней Мекленбургской, около 1730 г.,²¹ а в 1750 г. замешанный в деле Дрезденши²².

¹⁸ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1774. Л. 3–3 об.

¹⁹ Клавдий Рондо лорду Тауншенду, 12 марта 1730 г. // Сборник Императорского Русского Исторического общества. Т. 66. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1889. С. 165.

²⁰ Белосельский М.А., Белосельская Н.Г., Белосельская Н.М. Дневник Белосельских — Строгановых // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. Т. 14. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005. С. 73.

²¹ См. материалы следствия в Тайной канцелярии, под которое попал Белосельский в 1736 г. из-за своей чрезмерной болтливости по этому поводу; по итогам следствия он на несколько лет был отправлен в ссылку в Оренбург. РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 190; Егор Столетов. 1716–1736 гг. Рассказ из истории Тайной канцелярии // Русская старина. 1873. Т. 8. С. 1–27.

²² Подробнее о деле Дрезденши см.: Ролдугина И. Открытие сексуальности: Трансгрессия социальной стихии в середине XVIII в. в Санкт-Петербурге: по материалам Калининской комиссии (1750–1759) // Ab Imperio. 2016. № 2. С. 29–69; Feduykin I. Sex in the City that Peter Built: The Demimonde and Sociability in Mid-Eighteenth Century St. Petersburg // Slavic Review. Winter 2017. Vol. 76. No. 4. P. 907–930.

В связи с происхождением Белосельской примечательна запись, сделанная Ржевским в его дневнике 12 февраля 1757 г.: по словам автора, «тетка княгиня Наталья Григорьевна приказала мне Вережкину сказать, чтоб он покойного графа Григория Петровича Чернышева журнал велел напечатать»²³. Речь, несомненно, идет о записках отца Белосельской Г.П. Чернышева, которые, как известно, были опубликованы только в 1872 г., и которые, как мы теперь понимаем, княгиня Наталья Григорьевна хотела издать еще в середине XVIII в. — видимо, в новооткрытой типографии Московского университета, где тогда и служил М.И. Вережкин²⁴. Судя по его собственному примечанию, старый граф предназначал записки для своего старшего сына Григория Григорьевича («Сию книжку о описании моих лет и о службах отдать сыну моему, Григорью Григорьевичу Чернышеву, для памяти»). Тот, однако, не оправдал надежд отца: уже в 1740-х, вскоре после его смерти, Григорий привлек внимание государыни своими карточными долгами, для покрытия которых он начал распродавать недвижимое имущество. Как кажется, Г.П. Чернышев стал первым российским вельможей, фактически взятым под опеку в связи с мотовством (было высочайше запрещено давать ему в долг и покупать у него имения²⁵). В 1750 г. он также оказался среди фигурантов дела Дрезденши²⁶ и в том же году скончался в бригадирском чине. Таким образом, его сестра княгиня Наталья Григорьевна берет на себя после смерти отца и брата роль хранительницы родовой памяти. Любопытно, что журнал, или хронику жизни, пусть и весьма лаконичную, оставил после себя и ее муж, кн. М.А. Белосельский — причем после его смерти ведение журнала подхватывает (как раз в описываемые Ржевским годы) овдовевшая Наталья Григорьевна²⁷; возможно, как раз она и подтолкнула супруга к ведению его хроники? Во всяком случае, ведение автобиографических записей оказывается в этом родственном кругу достаточно устоявшейся практикой — и публикуемый нами дневник А.И. Ржевского тоже вписывается в эту традицию.

* * *

Алексей Иванович Ржевский был внуком стольника, действительного статского советника Юрия Алексеевича Ржевского, отец которого,

²³ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 14.

²⁴ Чернышев Г.П. Записки графа Г.П. Чернышева.

²⁵ См. об этом: РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 345. Л. 7, 9, 10.

²⁶ Он упоминается в списке ее клиентов: РГАДА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 10. Л. 23–23 об.

²⁷ Белосельский М.А., Белосельская Н.Г., Белосельская Н.М. Указ. соч. Т. 14. С. 74.

прадед и полный тезка нашего героя Алексей Иванович Ржевский носил думный чин окольничего. Отец секунд-майора, Иван Юрьевич Ржевский, имевший скромный чин унтер-лейтенанта флота, скончался очень рано, в возрасте 29 лет (в декабре 1728 г.), и мать Алексея, Лукерья Степановна, вышла вторично замуж за генерал-майора князя Андрея Трофимовича Барятинского (1698–1750), в 1742–1750 гг. занимавшего пост президента Мануфактур-коллегии. У Алексея была сестра Екатерина и брат Тимофей. «Ни их биографии, ни потомки этих довольно близких родных Пушкина не изучены»²⁸, — говорится в статье, специально посвященной истории рода Ржевских. В этой же статье Тимофей со ссылкой на Полное собрание законов Российской империи (Т. XIX, с. 247) ошибочно назван капитан-поручиком лейб-гвардии Семеновского полка в 1771 г., хотя в тексте цитируемого указа ясно читается имя Матвея Ржевского. Про Тимофея известно лишь, что в 1755 и 1756 гг. он служил капитаном в Нижегородском внутреннем гарнизонном полку²⁹, но формулярного списка его пока найти не удалось.

Сам Алексей Иванович вступил в службу 16 октября 1736 г.: в этом году правительство Анны Иоанновны произвело большой разбор дворянских недорослей. Тогда же вступил в службу и его родной дядя, Николай Юрьевич Ржевский, просивший вначале определения на учебу в Артиллерийскую школу, но записанный в результате в декабре 1736 г. в гарнизонную школу³⁰. Вообще, документы этого разбора недорослей — крайне ценный источник: из них можно было бы узнать, сколько лет было молодому человеку на тот момент; унаследовал ли он от отца какие-то поместья; чему он сумел обучиться к тому времени; куда он просился на службу или учебу, и куда его определили. Но, увы, имени самого Алексея в документах Герольдии мы не находим. Понятно, во всяком случае, что ни в гвардию, ни в кадетский корпус или какую-то другую школу он не попал. Уже в следующем, 1737 г. Алексей получил унтер-офицерские чины капрала (1 января) и сержанта (27 мая), а еще через год (13 января) и первый офицерский чин прапорщика. Исходя из этого, можно предположить, что, как и многие другие его ровесники, он попросил определить его в армейский полк и, возможно, сразу же отправился в продолжительный отпуск.

Ранг подпоручика Алексей Иванович получает также быстро (23 декабря 1739 г.). А вот в елизаветинское царствование его продвижение в

²⁸ Телетова Н.К. Указ. соч. С. 367.

²⁹ Списки офицеров 1755 и 1756 годов. РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 459. Л. 102 об., 335.

³⁰ Книга дел о недорослях, 1736 год. РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 227. Л. 177.

чинах замедляется. Связано ли это с причастностью его дяди, Николая Юрьевича, к делу Лопухиных или с какими-то другими причинами, сказать сложно: во всяком случае, удивительно, что его отчим, высокопоставленный сановник, не смог или не пожелал добиться для него повышения. В итоге Алексей дослужился до поручика только через 11 лет после присвоения предыдущего чина (27 апреля 1751 г.), но зато уже в следующем году он получил чин капитана: «... в силе указу государственной военной коллегии велено ему, Ржевскому, пред младшими произведенными ево в том 752 апреля 25 даты старшинство капитанского ранга»³¹.

Архивные документы о службе Ржевского подтверждают некоторые записи в его дневнике. 17 декабря 1754 г. Ржевский был командирован в Великолуцкую провинцию «для приема и содержания рекрут», где и находился в течение 1755 г.³²: как мы помним, именно с этой командировкой и был связан донос, поступивший на него в Тайную канцелярию. Видимо, именно в это время и началась его служба в Ширванском полку, который как раз в 1754 г. был выведен из Сибири в европейскую Россию.

В январе 1756 г. Ржевский был командирован в Санкт-Петербург, как указывается в именном списке Ширванского пехотного полка за майскую треть 1756 г. — «с некоторыми письмами»³³. 10 апреля 1756 г. он вновь был отправлен в столицу, при этом никаких дополнительных сведений о характере этой посылки не сообщается. В январе 1757 г., как это и отражено в дневнике, он опять оказывается в Петербурге, но уже в мае того же года Ржевский производится в первый штаб-офицерский чин секунд-майора (12 марта 1757 г.) и состоит в Ширванском полку сверх комплекта на «капитанской вакансии». Согласно документам, денежное жалованье он получал «по капитанскому окладу» и был при полку налицо³⁴.

Служба в Ширванском пехотном полку в 1757–1758 гг. заключалась прежде всего в изнурительных переходах по всей европейской России. С 1753 г., по возвращении из Сибири, полк поступил в команду генерал-поручика П.И. Стрешнева. В 1757 г. было приказано выбрать из Ширванского

³¹ Список именной команды генерал-аншефа Бутурлина (сентябрьская треть 1755 года). РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 41. Л. 172 об.

³² Список именной команды генерал-аншефа Бутурлина (сентябрьская треть 1755 года). РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 41. Л. 173.

³³ Список именной команды генерал-аншефа Бутурлина (сентябрьская треть 1755 года). РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 41. Л. 288, л. 467, л. 623.

³⁴ Список именной команды генерал-аншефа Бутурлина (майская треть 1757 года). РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 41. Л. 954 об.

полка людей «во вновь формируемые мушкетерские полки и затем, пополнив рекрутами, направить полк из Москвы в Ревель». Потом приказ был изменен, и указано было выступать «на форпосты в Украйну». Далее маршрут был снова изменен, и полк расположился на зиму в Почепе, на польской границе, «дабы, по востребованию нужды, можно было в скорости на польской границе нарочитой корпус собрать, и со оным в Польшу вступить»³⁵. 18 мая 1758 г. «для окормления драгунским полком мест и лутчаго в довольствии содержания» Ширванский полк был передвинут к Смоленску. 27 августа 1758 г. был получен высочайший рескрипт собрать армию у Риги, куда Ширванский полк после долгого перехода и прибыл 13 марта 1759 г., после чего поступил в команду царевича Афанасия Грузинского³⁶. Как нетрудно заметить, все эти перемещения отразились в дневнике Ржевского: лишь в Ригу он прибыл вперед своего полка, уже в ноябре 1758 г.

Очевидно, это связано с его попытками перевестись в другую часть: из дневника видно, что хлопотать о переводе он начинает уже в конце 1758 г., сразу по прибытии в Ригу. Следов какого-то конфликта с однополчанами в дневнике не видно, поэтому, скорее всего, дело было в том, что в Ширванском полку, как мы помним, он состоял сверх комплекта на капитанской вакансии — логично было бы попробовать перевестись на ваканцию майорскую. В «Списке генералитету и штаб-офицерам 1758 года» у А.И. Ржевского стоит отметка: секунд-майор Ширванского, ныне Навагинского пехотного полка³⁷. Из дневника, однако, видно, что почти до самого конца 1758 г. Ржевский служил именно в Ширванском полку: возможно, отметка эта относится к началу 1759 г. Кроме того, из дневника мы помним, что уже в конце 1758 г. наш автор писал своим патронам о переводе в «Бутырской баталион». И действительно, в списке производства штаб-офицеров за февраль 1760 г. Ржевский значится секунд-майором Бутырского пехотного полка³⁸. Возможно, отмеченный в списке перевод в Навагинский полк не состоялся или остался только на бумаге.

³⁵ Борисов В.С., Сыцяно А. Походы 64-го пехотного Казанского Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича полка. 1642–1700–1886 г. СПб., 1888. С. 114.

³⁶ Там же. С. 114.

³⁷ Список генералитету и штаб-офицерам, 1758 года. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7340. Л. 61.

³⁸ Росписание о произведенных в пехотные полки штаб-офицерах, 18 февраля 1760 г. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 65. Ч. I. Л. 339. (Благодарим за эти сведения научного сотрудника Германского исторического института в Москве Дениса Сдвижкова.)

Так или иначе, в карьерном отношении это ему не сильно помогло: в том же списке 1760 г. против фамилии Ржевского стоит пометка, что «за небытием на баталиях» он был обойден производством и в премьер-майоры не попал. Учитывая его недуги, так ярко описанные в дневнике, это неудивительно³⁹. В 1763 г. Алексей Иванович значится в списках уже 2-го Московского пехотного полка, но все в том же чине секунд-майора⁴⁰. 2-й Московский полк активно участвовал в сражениях Семилетней войны, но, видимо, Алексей Иванович был переведен в него уже после ее окончания. Итак, если многим офицерам Семилетняя война позволила сделать блестящие карьеры, то наш автор не выслужил на ней даже следующего чина. Далее в списках по старшинству мы его не встречаем. Вероятно, он вышел в отставку, воспользовавшись правом, дарованным Манифестом о вольности дворянской.

* * *

Помимо многочисленных родственников Алексея Ржевского, в его записной книжке мелькают и имена целого ряда его сослуживцев по Ширванскому полку. Послужные списки офицеров Ширванского пехотного полка в 1756–1757 гг. сохранились⁴¹: всего нам известно, кроме самого Ржевского, 77 офицеров, от прапорщика до полковника. Что удивительно, в это время в полку не было остзейских дворян, за исключением командира этого полка, курляндского дворянина, полковника Дидриха Христофора фон Радена. Премьер-майор Каспер Меллин происходил «из ыноземцов швецкой нацы из шляхетства люторского закона», секунд-майор Лаврентий Гейтман (Хейдман) — также «швецкой нацы из дворян». Другой секунд-майор, Иоганн Фредерик Брандт, был «полской нацы города Гданска из мещанских детей каталического закона». Капитан Иван (Иоганн Вольфганг) Пестель был сыном московского почт-директора «саксонской нации» и родным братом деда декабриста. Также «из саксонского шляхетства люторского закону» был капитан Иван Эльснер. Из «французскаго шляхетства из гишпанской службы» вступил в русскую службу капитан де Арасат. Капитан Франц Штудер был родом

³⁹ Орлов Ф. Очерк истории Санкт-Петербургского короля Фридриха Вильгельма III полка. СПб., 1881. С. 29.

⁴⁰ Генералы и штаб-офицеры русской регулярной армии 1729–1796 гг. Сведения о службе из списков по старшинству: справочник: в 2 т. Т. 2 / сост., вступ. ст., коммент. К.В. Татарникова. М., 2019. С. 1740.

⁴¹ Список офицеров Ширванского пехотного полка, «оставленных при том полку», 1758 года. РГВИА. Ф. 108. Оп. 1. Д. 74; Список имянной команды генерал-аншефа Бутурлина, 1755–1757. РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 41.

«швейцарской нацы». Сыном пастора из Эстляндии был подпоручик Крестьян Бекер. Другой подпоручик, Карл фон Горн, обозначил себя как «русской иноземец люторского закона из дворян». Возможно, такой состав старших офицеров полка отражал его недавнее «сибирское» прошлое: например, перед возвращением ширванцев в Европейскую Россию ими командовал еще один испанец, Х. де Гаррига⁴².

Остальные офицеры были преимущественно из российских дворян, за исключением 14 человек, которые были из солдатских, унтер- и обер-офицерских детей, однодворцев, «церковников», подьячих и посадских. Грузинским князем был поручик Давид Мачабелов. У 39 российских дворян известен размер душевладения. Самым крупным помещиком был Николай Колтовский, владелец 450 душ. Всего, включая Колтовского, более 100 душ было у десяти офицеров Ширванского полка. Один из них, Алексей Колтовский, был воспитанником Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, а четверо (в том числе Николай Колтовский) начали службу в гвардии. Всего в гвардии служили до перевода в армейские полки 14 офицеров, включая полковника фон Радена, князя Мачабелова, Карла фон Горна и Лаврентия Гейдмана. Прапорщик Сергей Золотухин начал службу учеником Инженерного корпуса.

* * *

Насколько состоятельным был автор дневника? В списке за сентябрь 1756 г. сообщается, что за ним «мужеска полу душ не имеется»⁴³, что согласуется и с многочисленными жалобами на безденежье в его дневнике. Это весьма удивительно, так как вообще-то Ржевские были достаточно состоятельным родом. Как известно из сказок дяди автора, Николая, в 1736 г. за его отцом, действительным статским советником Ю.А. Ржевским (дедом Алексея) состояло 900 душ⁴⁴, а в 1738 г. Николай показал за собой «обще с отцом» 1343 души в разных уездах⁴⁵. Известно, что в 1742 г. имение Ю.А. Ржевского было разделено между его наследниками — вдовой самого Юрия, Катериной, с сыном Николаем и вдовой его сына Ивана Юрьевича, Лукерьей (по второму мужу Барятинской), с ее

⁴² О социальном составе офицерского корпуса сибирских полков см.: *Дмитриев А.В.* Русская регулярная армия в Сибири (1725–1796 гг.): особенности военной службы на «восточной окраине» Российской империи в XVIII столетии. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 235, 467.

⁴³ Список именной команды генерал-аншефа Бутурлина (сентябрьская треть 1756 года). РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 41. Л. 623.

⁴⁴ Книга дел о недорослях, 1736 год. РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 227. Л. 177.

⁴⁵ Книга дел о недорослях, 1738 год. РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 227. Л. 122 об.

детьми Алексеем, Тимофеем и Катериной Ржевскими⁴⁶. Как не происходили бы разделы, Алексею, казалось бы, должна была достаться значительная часть этого состояния. Возможно, имела место какая-то родственная коллизия, эхом которой являются упреки Ржевского сестре в письмах от 18 и 26 июля 1757 г.

Тем не менее, как уже упоминалось выше, согласно данным генерального межевания, в 1767 г. Алексей владел частью сельца Саврасово Московского уезда⁴⁷. В этом сельце насчитывалось всего 24 души мужского пола. Совладельцами Алексея, помимо известных нам дяди автора Николая Юрьевича (на тот момент коллежского асессора) и троюродного брата Алексея Андреевича (на тот момент гвардии отставного поручика) Ржевских, была княгиня Степанида Матвеевна Багратион (вдова князя Николая Семеновича Багратиона), двоюродная сестра И.Ю. Ржевского, отца нашего героя⁴⁸. Следует полагать все же, что этими несколькими душами имение Алексея не исчерпывалось. Так или иначе, после смерти автора дневника его имение, размер которого мы не знаем, отошло Степану, сыну сестры Катерины, в замужестве Колычевой.

Что касается образования секунд-майора Ржевского, то в послужном списке 1757 г. было указано, что Алексей «грамоте читать и писать по-руски умеет, арифметики, геометрии, фортификации не знает, а по французски читать, писать, говорить и переводить умеет же»⁴⁹. Это не совсем типично для российских дворян того времени. Большинство недорослей из среднепоместного дворянства умели читать и писать и знали арифметику. Многие знали геометрию. Французским же языком (как и другими иностранными, например, немецким) владели относительно немногие дворяне, и весьма странно, что Алексей не сумел освоить арифметики, при этом имея возможность выучиться французскому языку. Возможно, что в послужном списке просто допущена ошибка. С точки зрения меняющихся образовательных предпочтений дворянства примечательно и то обстоятельство, что, владея французским, немецкого он, как видно из дневника, не знал вовсе. К сожалению, более ранние документы, подобные сказке его дяди, которые позволили бы уточнить

⁴⁶ Васильева И.В., Телетова Н.К. Новое в генеалогии Пушкина // *Временник Пушкинской комиссии*. Вып. 29. СПб., 2004. С. 320.

⁴⁷ Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII в. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1–2. М., 2004. С. 246.

⁴⁸ Сын Андрея Ивановича Ржевского, двоюродного брата Ивана Юрьевича, отца Алексея Ивановича.

⁴⁹ Список именной команды генерал-аншефа Бутурлина (январская треть 1757 года). РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 41.

уровень его грамотности, а также его имущественное положение, выявить не удалось.

Точная дата смерти А.И. Ржевского неизвестна. Последнее обнаруженное нами упоминание его — 25 мая 1767 г., во время межевания Московской губернии⁵⁰. В списке помещиков Московского уезда третьей ревизии, составленном по материалам ревизских сказок С.В. Черниковым, его имя не встречается⁵¹. В ведомости помещиков 1767 г., составленной в связи с выборами депутатов в Комиссию сочинения нового уложения среди владельцев сельца Саврасова Алексея Ржевского также нет⁵². И в самих выборах депутатов Уложенной комиссии 1767 г., как и в выборах московского уездного предводителя, он, видимо, участия не принимал. Судя по всему, подписавший наказ и баллотировавшийся на выборах Алексей Ржевский — это не наш автор, а отставной гвардии поручик Алексей Андреевич Ржевский⁵³. Женат, видимо, Алексей Иванович не был, по крайней мере никаких упоминаний о его жене или детях в документах нет.

⁵⁰ Кусов В.С. Указ. соч. С. 246.

⁵¹ Черников С.В. Власть и собственность. Особенности мобилизации земельных владений в Московском уезде в первой половине XVIII в. // *Cahiers du Monde russe*. Janvier-mars 2012. Vol. 53. No. 1. P. 141–245.

⁵² РГАДА. Ф. 400. Оп. 11. Д. 478. (Благодарим доцента факультета гуманитарных наук Школы исторических наук НИУ ВШЭ Виктора Борисова, любезно указавшего нам на этот документ.)

⁵³ Ржевский Алексей Иванович // Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. Проект Германского исторического института в Москве / науч. рук. О.Е. Глаголева, рук. И. Ширле. <http://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Ржевский_Алексей_Иванович> (дата обращения 23.01.2019).

Дневник больного
середины XVIII в.:
Взгляд из России

Мария Пироговская

8 декабря 1758 г., в промежутке между обмороком и бессонницей, во время самого тяжелого приступа болезни, которая так и останется неназванной, Алексей Иванович Ржевский (1721 — после 1767 г.) записывает в дневнике: «Я не знаю, какое во мне побуждения есть вести точнай журнал моей жизни; может быть для того, что по смерти моей тем ево читать случитца, для которых я привел себя в такое бедное и болезненное состояние, в каком я чрез сколько лет уже страдаю»¹. Выяснить из сохранившихся источников, какие же семейные неурядицы довели Ржевского до «бедного и болезненного состояния», не представляется возможным: рассыпанные по дневнику и переписке намеки не складываются в общую картину. Зато о недугах автора читатель оказывается осведомлен в таких подробностях, которых не устаиваются ни его карьерные затруднения, ни сердечные переживания, ни политическая и военная «большая история». В охватывающем всего два года (считая с письмами — чуть больше) дневнике 104 записи так или иначе посвящены медицинским вопросам — разного рода недомоганиям, консультациям с докторами и протоколам приема лекарств; более того, в некоторые дни медицинские «события» — единственное, что вообще происходит в жизни секунд-майора, — или по крайней мере единственное, что он считает нужным записать.

В перспективе истории медицины дневник Ржевского относится к тем ценным источникам, которые фиксируют не авторитетный взгляд врача («взгляд сверху») или сочувственный, но внешний взгляд родственника или знакомого («взгляд со стороны»), но непосредственный взгляд изнутри страдающего «я». Этот «взгляд снизу», принадлежащий пациенту или больному², был описан как важнейший методологический инструмент в программной статье британского историка медицины Роя Портера³.

¹ Недатированная дневниковая запись. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 98; с. 138 наст. изд.

² Различение больного и пациента как особых социальных ролей важно, поскольку сама роль пациента исторична; кроме того, даже при институционализации этой роли далеко не каждый больной готов ее принять. О социологическом понимании «роли пациента» см.: *Henderson L.J. The Physician and Patient as a Social System // The New England Journal of Medicine. 1935. Vol. 212. No. 18. P. 819–823; Parsons T. The Sick Role and the Role of the Physician Reconsidered // The Millbank Memorial Fund Quarterly: Health and Society. 1975. Vol. 53. No. 3. P. 257–278.*

³ *Портер Р. Взгляд пациента. История медицины «снизу» // Болезнь и здоровье: Новые подходы к истории медицины / под ред. Ю. Шлюмбома, М. Хагнера, И. Сироткиной. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Алетейя, 2008. С. 41–72. Оригинал статьи был опубликован в 1985 г. О повседневных записях как источниках для социологии медицины см. также:*

Личные свидетельства больных — прежде невидимых для исследователей участников медицинского взаимодействия как социального ритуала — проливают свет на то, как усваивались те или иные медицинские теории, какими были воззрения людей на причины болезней и способы лечения, к кому обращались за советом, как профилактические и терапевтические рекомендации соотносились с практикой. Изучение подобных свидетельств открывает огромные возможности для целого ряда социальных и гуманитарных дисциплин, от антропологии тела до истории медицинского рынка. Однако, хотя с момента публикации статьи Портера прошло уже несколько десятилетий, сделано в этом направлении было относительно немного. Российские же материалы и вовсе рассматривались в таком контексте лишь в единичных случаях, что отчасти объясняется молодостью российских социальных исследований медицины в целом⁴.

* * *

В российских эго-документах XVIII в., как и в других европейских источниках близких жанров, «взгляд больного» проявляет себя с разной интенсивностью⁵. Во многом эта интенсивность зависит как от прагматики жанра, так и от целей и жизненных обстоятельств конкретного автора. Так или иначе, сведения и свидетельства, которые можно обозначить как медицинские, обнаруживаются в самых разных текстах, написанных от первого лица, от частной переписки до мемуаров и дипломатических

Sardet F. Le partage des savoirs: Aux sources d'une sociologie historique de la santé à Genève (XVIIe-XVIIIe siècles) // Maladies, médecines et sociétés: approches historiques pour le présent. Actes du VIe Colloque d'histoire au présent: 2 vols. Vol. 1. / sous la dir. de F.-O. Touati. Paris: L'Harmattan, 1993. P. 45–48.

⁴ Обзор соответствующей западной историографии см. в: *Rieder Ph. La figure du patient au XVIIIe siècle. Genève: Librairie Droz, 2010. P. 11–27.* Российские материалы использованы в следующих (преимущественно филологических) работах: *Лямина Е.Э., Самовер Н.В. «Бедный Жозеф». Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского. М.: Языки русской культуры, 1999; Богданов К.А. Врачи, пациенты, читатели: Патографические тексты русской культуры XVIII–XIX вв. М.: ОГИ, 2005; Русская литература и медицина: Тело, предписания, социальная практика: сб. ст. / под ред. К. Богданова, Ю. Мурашова, Р. Николози. М.: Новое издательство, 2006; Zitzer E.A. The Vita of Prince Boris Ivanovich «Korybut-Kurakin»: Personal Life-Writing and Aristocratic Self-Fashioning at the Court of Peter the Great // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2011. Bd. 59. Hg. 2. S. 163–194; Зорин А.Л. Появление героя. Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII — начала XIX вв. М.: НЛГО, 2016.*

⁵ *Rieder Ph. La figure du patient au XVIIIe siècle. P. 45–60.* Ср. также подборку английских «пациентских» эго-документов XVIII в. в: *Lane J. The Making of the English Patient: A Guide to Sources for the Social History of Medicine. Stroud: Sutton Publishing, 2000. P. 43–58.*

отчетов. В том числе умение писать от себя и о себе включало и умение писать о своем теле, своем здоровье или нездоровье и, в свою очередь, умение интересоваться здоровьем ближнего.

И действительно, в письмах, особенно во второй половине столетия, обильно представлены как формально-поверхностные, так и вполне пространные рассказы и расспросы о самочувствии. Сам Ржевский то и дело справляется в письмах о здоровье родственников. 9 января 1755 г. он просит уведомить, «в коком ныне состоянии его сиятельство милостивой государь мой князь М. Анд.⁶, есть ли хотя малая надежда к облечению ево здаровья»⁷. 22 декабря 1756 г. в письме к тетке извиняется за сильно запоздавшее поздравление с тезоименитством и оправдывается своим дурным самочувствием.

Вообще письма второй половины XVIII в. порой поражают современного читателя своей откровенностью в медицинских вопросах. Очевидно, что здоровье и болезни были легитимным предметом для обсуждения в своем кругу, причем обсуждения гораздо более свободного и гораздо менее личного, менее связанного представлением о медицинской тайне, чем это привычно нам⁸. К этой особенности медицинских эго-документов мы еще вернемся. Важно, однако, что подобное внимание к телесному существованию было связано не только с новыми представлениями о вежливости, но и с социальными аспектами здоровья и нездоровья. Недомогания влияли на возможность отправлять служебные обязанности, осуществлять визиты, принимать гостей и т.д. В некоторых автобиографических текстах недуги и страдания, описанные в мельчайших физиологических нюансах, могли обретать специфический событийный и символический статус, тем самым иллюстрируя превратности фортуны, предполагаемые врожденные особенности темперамента или положенный человеку удел⁹.

⁶ Предположительно — Михаил Андреевич Белосельский. См. комментарий на с. 88 наст. изд.

⁷ Письмо А.И. Ржевского от 9 января 1755 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 11; с. 88 наст. изд.

⁸ Ср., например, обсуждение здоровья общего знакомого в масонской переписке конца XVIII в.: «Максим Иванович уже почти совершенно здоров месяца тому три назад, кроме того, что во все сие время (с позволения сказать) урину выпускал в таком множестве, что почти каждую четверть часа раза по два и по три бегал к урыльнику» (В.Я. Колокольников — И.В. Лопухину, 12 декабря 1791 г. // Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. 1780–1792. Пг.: Издание ОРЯС Императорской Академии наук, 1915. С. 168).

⁹ Zitser E.A. Op. cit.; см. также: Плюханова М.Б. Куракин, Борис Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб.: Наука, 1999. С. 168–170.

Отдельные элементы «медицинской карты» можно обнаружить даже в лапидарных семейных хрониках начала столетия, где болезни и смерти членов семьи отмечались наряду с другими социально значимыми событиями — продвижением по службе, свадьбами, рождением детей и получением наследства. В этом отношении российские дворянские хроники обнаруживают типологическое сходство с близкими по жанру документами XVII–XVIII вв. в других европейских странах: итальянскими *libri della famiglia*, польскими *silva rerum* и французскими *livres de raison*, которые велись представителями высших социальных групп на протяжении жизни нескольких поколений¹⁰.

Так, например, в фамильной «записной книжке» Белосельских-Строгановых, которая охватывает период с 1724 по 1811 гг., первые же записи, сделанные упомянутым выше князем Михаилом Андреевичем Белосельским (1702–1755), включают сведения как о получении первого офицерского чина, так и о продолжительной болезни («скорбутике», т.е. цинге) и последующем лечении на водах¹¹. Примечательно, что с течением времени медицинская составляющая этой книжки обретает все больший вес и все большую степень подробности: записи последних десятилетий XVIII в. и начала XIX в. напоминают скорее ипохондрический дневник здоровья, чем семейную хронику (такую же динамику можно проследить, например, и в итальянских или французских хрониках)¹². Сходным образом различаются и «журнал собственный» князя Никиты

¹⁰ Mordenti R. Les livres de famille en Italie // Annales. Histoire, Sciences Sociales. 2004. Vol. 59. No. 4. P. 785–804; Roszak S. Les écrits du for privé en Pologne. Les recherches sur les livres silva rerum // Les écrits du for privé en Europe (du Moyen Âge à l'époque contemporaine). Enquêtes, Analyses, Publications / sous la dir. de J.-P. Bardet, É. Arnoul et F.-J. Ruggiu. Bordeaux: Presses universitaires de Bordeaux, 2010. P. 91–101; Didier B. Le journal intime. Paris: Presses universitaires de France, 1976. P. 27–30; Robin-Romero I. La santé dans les écrits privés au XVIIIe siècle // Au plus près du secret des coeurs? / sous la dir. de J.-P. Bardet et F.-J. Ruggiu. Paris: Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 2005. P. 165–183.

¹¹ Белосельский М.А., Белосельская Н.Г., Белосельская Н.М. Дневник Белосельских-Строгановых // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. Т. 14. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 2005. С. 71. Ср. также «записную тетрадь» Ивана Ильича Дмитриева-Мамонова (Копия с приходно-расходной книги царевны Прасковьи Иоанновны с присоединением записок ее супруга Ивана Ильича Дмитриева-Мамонова. 1725–1727 гг. СПИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 734).

¹² Ср.: «И в Женеву приехали 7 октября в 6 часов вчеру. Алексаша начал лечитца ат дохтора Putini. И жили 6 месяцев. Он ему начел давать пить ишачье малоко с неделю. Более не мог снести. Переменили бульен *de Viper* [лечебный отвар из мяса гадюк. — М. П.] и бани из винограду. 100 бань. Ничто не помагло.

Юрьевича Трубецкого (1699–1767) и записки его сына князя Петра Никитича (1724–1791)¹³.

Между семейными хрониками и в высшей степени отрефлексированными, тщательно продуманными мемуарами и автобиографиями располагается массив записок и дневников. В одних текстах «события тела» лишь кратко регистрируются. Другие эго-документы представляют собой образцы развернутой интроспекции, в том числе (а порой и преимущественно) интроспекции телесной. В целом можно сказать, что начиная примерно со второй трети XVIII в. субъективные ощущения собственного тела, а также перемены в самочувствии близких и знакомых становятся все более важной темой в каждодневных записях.

Например, в «Домашнем протоколе» генерального подскарбия Малороссии Якова Марковича (1696–1770) наряду с семейными событиями, делами, визитами, списками заказанных книг и т.п. упоминаются медицинские вмешательства, которым регулярно подвергался автор и его домочадцы. Так, 4 мая 1741 г. Маркович регистрирует сделанные им хозяйственные распоряжения, полезную рекомендацию из прочитанной книги — трактата Фрэнсиса Бэкона «История жизни и смерти» (1623) — и сведения о перенесенной операции («Доктор Монси делал мне операцию: ниткою вошаную перевязал полипуса в носу с немалою мне болью»)¹⁴. В последующие дни он подробно описывает остальные этапы лечения, рекомендации врача и возникшее осложнение. Впрочем, субъективные ощущения в этих записях переданы весьма сдержанно. Маркович отмечает «немалую боль» во время операции и очевидные перемены общего самочувствия (17 мая 1741 г.: «... стало мне худо, нос стал пухнуть»; 20 мая 1741 г.: «... кровь пъявками пускал и еще легче стало»), но ничего не пишет о физических неудобствах, вызванных операцией, или о своих переживаниях по ее поводу¹⁵.

Похожие лапидарные записи, констатирующие произошедшее (прием лекарств или действие слабительного), есть и в дневнике Алексея

Хуже стал ходить и слабей» (Белосельский М.А., Белосельская Н.Г., Белосельская Н.М. Указ. соч. С. 85).

¹³ Журнал генерал-фельдмаршала кн. Н.Ю. Трубецкого. 1717–1763 гг. // Русская старина. Т. 1. Вып. 1–6. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1870. С. 36–41; Разные записки князя Петра Никитича Трубецкого. Переписано в С.-Петербурге 1791 года. РО ИРЛИ. Р. II. Оп. 1. № 435.

¹⁴ Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича: в 2 ч. Ч. 2. М.: Типография В. Готье, 1859. С. 138.

¹⁵ Там же. С. 139–140.

Ржевского. Например, 15 марта 1757 г. он отмечает, что «занемог» (единственная запись в этот день). Далее скупо фиксируются последствия недомогания — медицинские и социальные: «зачел принимать пирюли» (17 марта), «чрез сержанта Коротаева репортовался больным» (18 марта), «последния пирюли принел, а всех 16 пирюль принел, и более никокова лекарства не употреблял» (23 марта) и т.д.¹⁶ Однако в дневнике содержатся и медицинские записи совершенно другого характера, когда автор не просто упоминает некую проблему со здоровьем и действия, предпринятые по ее поводу, но описывает свои ощущения в разворачивании, буквально по часам следуя за сигналами и откликами, которые подает его тело. Такова, например, запись Ржевского за 9 декабря 1758 г.: «В 7м часу пополуночи зачел потеть, уснул в 9м и спал по 2 часу пополудни, и спавши, потел, только не так много, как прежния дни, и не спавши, чувствовал, что левая сторона бок и рука, кроме ноги, горела как в жарком духу желать надобно, а правая сторона вся холодна была и немела, окромеж ноги»¹⁷.

Тем самым переход от внешнего, будто отстраненного взгляда на собственное тело к подробной регистрации ощущений, от технической констатации к нюансам и метафорам происходит в рамках одного дневника и в течение достаточно короткого времени. Это отличает дневник Ржевского от более ранних источников (например, от того же дневника Марковича, человека предыдущего поколения). Соответственно, дневник Ржевского можно интерпретировать не только как переходный этап между летописным и мемуарным модусом повествования¹⁸, но и как гибридный или переходный способ описания и осмысления тела, совмещающий отстраненность и внимательность, нейтральный тон и сильную экспрессию. Если для ранних эго-документов характерно скорее схватывание определенных телесных событий «извне», то в дневниках второй половины XVIII в. происходящее и ощущаемое начинает описываться «изнутри» (разумеется, есть и исключения)¹⁹.

¹⁶ Дневниковые записи за март 1757 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 18; с. 96 наст. изд.

¹⁷ Дневниковая запись от 9 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 84; с. 138 наст. изд.

¹⁸ См. раздел «“В сей час начинаю писать историю моей жизни”: Записная книжка А.И. Ржевского на стыке жанров и эпох».

¹⁹ О внешнем и внутреннем взгляде на тело в пациентских нарративах второй половины XVIII века см.: Pilloud S., Louis-Courvoisier M. *The Intimate Experience of the Body in the Eighteenth Century: Between Interiority and Exteriority* // *Medical History*. 2003. Vol. 47. No. 4. P. 452.

С одной стороны, изменение качества внимания в дневнике Ржевского явно связано с предполагаемой серьезностью его болезни и отчаянным финансовым положением. Например, в ноябре и декабре 1758 г. самочувствие Ржевского ухудшается настолько, что он размышляет о близости смерти: «...чтоб безбоязненно умереть мог, то я много вина пил. Да и сколько жизнь моя продолжитца пить ево буду. Я вижу, что пьяному легче умирать, как терозваму! Для того, что меньше страху!»²⁰ Записи, сделанные в этот период, производят на читателя сильное впечатление своей скрупулезностью, если не сказать навязчивостью. Можно предположить, что в подобных тяжелых ситуациях дневник превращается в своеобразный инструмент самопомощи. С другой стороны, само по себе ведение дневника можно уже рассматривать как эффективную технологию тренировки внимания к телесным ощущениям, как инструмент нового освоения собственного тела.

Жанровую специфику дневника принято объяснять его генезисом: по устоявшемуся мнению, дневник складывается на пересечении раннего капитализма (бухгалтерские книги) и протестантской экономики спасения души (списки спиритуальных и плотских грехов и записи о чтении Библии)²¹. В свою очередь, введению телесного и медицинского измерения в частные записи от первого лица способствовало становление превентивной медицины в 1650–1750-е годы: чем дальше, тем настойчивее медицина предлагала видеть в теле объект управления и регулирования. В эту эпоху получают распространение профилактические диеты и взвешивания, позволяющие увидеть влияние на тело пищи, сна, физических упражнений и выделений²². Подобно тому, как английские пуритане, немецкие пиетисты или французские иезуиты вели дневники и постоянно их перечитывали в

²⁰ Дневниковая запись от 13 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 91; с. 141 наст. изд.

²¹ Schlaeger J. Self-Exploration in Early Modern English Diaries // *Marginal Voices, Marginal Forms: Diaries in European Literature and History* / R. Langford, R. West-Pavlov (eds). Amsterdam, Atlanta: Rodopi, 1999. P. 22–36. В Россию европейский жанр дневника проникает в 1710–1720-е годы в результате интенсивной вестернизации, заимствуясь вместе с европейскими же названиями («журнал» <— нидерл. *journaal*; «журнал» <— фр. *journal*); термины «дневник», «дневнопись», «дневные записи» возникают как калька с французского в последние десятилетия XVIII в. (Словарь русского языка XVIII века. Вып. 6. Л.: Наука, 1991. С. 146; Словарь русского языка XVIII века. Вып. 7. Л.: Наука, 1992. С. 148).

²² О популяризации взвешивания в Европе XVIII в. см.: Dacome L. *Living with the Chair: Private Excreta, Collective Health and Medical Authority in the Eighteenth Century* // *History of Science*. 2001. Vol. 39. No. 4. P. 488–492.

поисках намеков на предопределение или совершенные грехи²³, для людей с хрупким здоровьем дневник оказывался подходящим инструментом для самонаблюдения, управления собой и архивирования полученных данных²⁴. В дневниках описывали течение болезней, диагнозы, прогнозы и лекарства, указывали количество и качество телесных выделений, пытались установить связь между самочувствием, принятой пищей и погодой²⁵.

В этом смысле дневник Ржевского очень близок к другому современному западноевропейскому жанру самоописания — так называемым «дневникам здоровья» (фр. *gazette de santé, journal de santé*)²⁶. Ржевский с помощью своего дневника также пытается обнаружить корреляцию между изменениями погоды и реакциями тела; занимается самолечением и записывает имена врачей, с которыми консультируется; отмечает начало и конец лекарственных курсов. Все эти записи ведутся *in medias res*, поскольку выйти из службы для него едва ли представляется возможным.

Некоторые недомогания он переносит буквально «на ногах». Например, 5 марта 1758 г. во время 12-верстного перехода Ржевский «жесточка занемог горячкаю и начевал в архерейском доме у че[р]н[е]ца»²⁷, но на следующий день — едва ли полностью оправившись — он совершает переход в 18 верст. Этот эпизод вполне иллюстрирует трудности военной службы: в походе основная тогдашняя стратегия поведения при нездоровье — самоизоляция дома — оказывается доступна далеко не всегда (хотя в некоторых случаях Ржевскому удается рапортоваться больным и нигде не выходить). Другой эпизод свидетельствует о важности социальных обязательств, которые отодвигают заботу о себе на второй

²³ Paige N.D. Being Interior: French Catholic Autobiographies and the Genesis of a Literary Mentality, 1596–1709. PhD Dissertation. University of Pennsylvania, 1996; Schlaeger J. Op. cit.; Lejeune Ph. On Diary. Honolulu: The University of Hawai'i Press, 2009. P. 61–78. О постепенной секуляризации пуританского отношения к здоровью и недомоганиям на материале английских дневников XVII века см.: Wear A. Puritan Perceptions of Illness in Seventeenth Century England // Patients and Practitioners: Lay Perceptions of Medicine in Pre-Industrial Society / R. Porter (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 55–99.

²⁴ Lejeune Ph. Célestin Guittard, diariste malade // Les écrits du for privé en Europe. P. 313.

²⁵ Barras V., Rieder Ph. Corps et subjectivité à l'époque des Lumières // Dix-huitième siècle. 2005. No. 37. P. 212–215; Hess R. La pratique du journal: l'enquête du quotidien. Paris: Anthropos, 1998. P. 19–30.

²⁶ Lejeune Ph. Célestin Guittard, diariste malade. P. 303–314; Rieder Ph. La figure du patient au XVIIIe siècle; Rieder Ph. Soi et santé: écrire ses maux au siècle des Lumières // Les écrits du for privé en Europe. P. 322–324.

²⁷ Дневниковая запись от 5 марта 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 64; с. 119 наст. изд.

план. Еще не вполне выздоровев, Ржевский отправляется на крестины, где заболевает снова: «Крестил у примьер маеора Давыдова дочь <...> будучи больной и от того опять так жестока занемог, что чуть не умер что простудился»²⁸.

* * *

Но чем же именно болеет Ржевский? Некоторые его недомогания преходящи: так, он упоминает о резах в животе, горячке и простуде. Однако один из описываемых недугов явно носит хронический характер: в дошедших до нас документах он упоминается шесть раз (в письме 1756 г., в дневнике за март-май 1757 г., февраль-апрель, май-июнь, начало августа и ноябрь-декабрь 1758 г.). Из дневника следует, что Ржевский опознает эту болезнь как хорошо знакомое ему состояние. Он сталкивается не с какой-то болезнью, а с *той самой* болезнью, которая всякий раз заставляет его думать о близком конце и мешает ему отправлять служебные обязанности (в эти дни он не выходит со двора).

Припадки этой болезни нерегулярны и длятся от нескольких дней до нескольких месяцев. Об этом свидетельствуют как дневниковые записи, так и черновик письма к Наталье Григорьевне Белосельской от 22 декабря 1756 г. В этом письме Ржевский объясняет, почему не смог вовремя поздравить тетку с днем ангела: «Притчина таму болезнь мая была, как Вы отсюда отъехать изволили, то я после того скоро занемог и по сие время был очень болен, так что я лишился всей надежды видеть себя жива. Ныне есть лехче и помалу прихожу в состояния моего здаровья, а слабость еще есть велика, так что я с нуждаю таперя могу к Вам писать»²⁹. День памяти мученицы Наталии Никоимидийской, который, скорее всего, и был именинами Белосельской, приходится на 26 сентября по юлианскому календарю. Можно предположить, что Ржевский или проболел как минимум четыре месяца, или по крайней мере допускал, что его тяжелая болезнь, известная тетке, оправдывает несоблюдение им социального ритуала. Та же апелляция к слабому здоровью повторяется и в другом письме к тетке — от 23 апреля 1758 г., написанном в Почепе, где с Ржевским случился очередной приступ («Вам, милостивая государыня, изветно, что я и в Питербурге будучи, таковым жестокостям припатков болезней не один раз был подвержен»³⁰).

²⁸ Дневниковая запись от 22 марта 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 64 об.; с. 120 наст. изд.

²⁹ Письмо А.И. Ржевского от 22 декабря 1756 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 7 об.; с. 92 наст. изд.

³⁰ Письмо А.И. Ржевского от 23 апреля 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 65 об.; с. 121 наст. изд.

Однако, хотя симптомы и болезненные ощущения порой описываются Ржевским шокирующе подробно, сама болезнь так и остается без наименования. В этом нет ничего удивительного: в XVIII в. четкие названия диагнозов в принципе не очень характерны для пациентских текстов, написанных «изнутри» болезни, а если диагнозы и указаны, то часто с оговорками. Более того, мы видим, что болезнь Ржевского не называется и его врачами: 10 июня 1757 г., после консультации у дорогого доктора в Петербурге, Ржевский записывает: «Был у лекаря и получил сумнительной ответ о моей болезни»³¹. Впрочем, неуверенность врача в диагнозе и/или прогнозе болезни не помешала лечению — через три дня врач обещает Ржевскому дать рецепт. В другой раз Ржевский отмечает, что «говорил [с лекарем] о своей болезни», но вновь не сообщает диагноза³². Зато подробно и тщательно описываются сопровождающие (или составляющие?) эту болезнь физические проявления — головная боль, истечения мокроты, вид мочи, изменения температуры и длительность приступов тоски.

Таким образом, перед читателем разворачивается не история строго определенной болезни, а история разнообразных недугований и болезненных ощущений, распределенных по разным частям тела. Такое понимание болезней было типично для медицины раннего Нового времени, которая рассматривала различные страдания не как обособленные онтологические единицы, а как результаты нарушенного гуморального равновесия. Болезни представлялись изменчивыми, растянутыми во времени, лишенными четких границ и с трудом поддающимися диагностированию. Именно эти особенности делали сам диагноз несущественным, ведь в любой момент он мог трансформироваться. Зато и врачей, и больных интересовали перемены состояния и прогноз — чего ожидать в будущем, есть ли надежды вернуть здоровье, можно ли избежать дальнейшей «расстройки телесной махины»³³. Если современная диагностика в рамках биомедицинской модели превращает индивидуальный случай в типовой, то гуморальная медицина видела в недомоганиях уникальные стечения обстоятельств, что, в свою очередь, способствовало как

³¹ Дневниковая запись от 10 июня 1757 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 30; с. 99 наст. изд.

³² Дневниковая запись от 19 декабря 1757 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 54 об.; с. 114 наст. изд.

³³ Сходные особенности дневника швейцарского пастора Теофиля-Ремия Френа (1727–1804) отмечает Филипп Ридер (*Rieder Ph. Soi et santé: écrire ses maux au siècle des Lumières*. P. 322–324).

фаталистическому отношению к болезни, так и ее осмыслению как неотъемлемой части личной биографии.

Выделение симптомов, распознавание и интерпретация болезней всегда зависят от классификационных принципов, от системы понятий, которые лежат за представлениями о причинах нездоровья. Для Европы раннего Нового времени такой системой понятий была гуморальная теория, которая рассматривала здоровье в квантитативно-гидравлических терминах — как равновесие четырех телесных жидкостей (или соков, лат. *humor*): крови, флегмы, желтой и черной желчи. Каждому гумору приписывалась особая комбинация свойств — жара/холода и сухости/влажности, — определявшая его роль в функционировании тела. В случае, если одна из жидкостей начинала преобладать, идеальное равновесие сдвигалось в сторону одного из четырех темпераментов, определяемых, соответственно, господством крови, желчи, флегмы и черной желчи. Дальнейшее нарушение равновесия, временное или хроническое, приводило уже к телесным расстройством и болезням³⁴.

Именно опора на гуморы позволяла трактовку болезней как континуума, объединяемого принципом гуморальной общности, и оставляла определенный простор для выделения и интерпретации симптомов. Например, врачи долго понимали чахотку (лат. *Phthisis*) как размытый континуум, включавший пневмонию (лат. *Peripneumonia vera*) и другие хронические болезни легких; осмысление чахотки как отдельного диагноза заняло десятилетия³⁵. Из-за особенностей конституции, несвоевременно начатого или неправильного лечения (или его отсутствия), из-за перемены погоды или направления ветра начальное недомогание могло перейти в более опасную форму. Поэтому как от врача, так и от больного требовалось неусыпное внимание к телесным знакам; более того, за больным даже мог признаваться приоритет в их толковании³⁶. Такое внимание, избыточное с современной точки зрения, и демонстрируют некоторые записи Ржевского.

В свою очередь, и здоровье, и болезни зависели от ряда причин, которые распадались на две категории. Первую группу — так называемые «естественные вещи» (лат. *res naturales*) — составляли врожденные

³⁴ Temkin O. Galenism: Rise and Decline of a Medical Philosophy. Ithaca, London: Cornell University Press, 1973; Porter R. The Greatest Benefit to Mankind. A Medical History of Humanity from Antiquity to the Present. London: Harper Collins, 1997. P. 201–216.

³⁵ Rey R. Diagnostic différentiel et espèces nosologiques. Le cas de la phtisie pulmonaire de Morgagni à Bayle // Maladies, médecines et sociétés: approches historiques pour le présent. Vol. 1. P. 185–186.

³⁶ Barras V., Rieder Ph. Corps et subjectivité à l'époque des Lumières. P. 219.

причины, имманентные телу: тип телосложения и темперамент, наследственная предрасположенность, возраст и пол, привычка и тип чувствительности³⁷. Ко второй группе — «шести не-естественным вещам» (лат. *sex res non-naturales*) — относились причины внешние: воздух (часто понимавшийся шире — как климат или даже среда обитания в целом), питание, ритм сна и бодрствования, смена физической и умственной активности и отдыха, удержание и выделение различных телесных жидкостей и секретов и душевные движения³⁸. Сосредоточенность на «естественных вещах» помогала врачам объяснить появление болезни природой человеческого тела; напротив, внимание к «не-естественным вещам» делало болезнь экзогенной, пришедшей извне и тем самым стимулировало профилактику и регулирование диеты и режима дня.

Если твердые части тела — кости, мышцы, суставы — считались относительно устойчивыми к внешним воздействиям, то телесные жидкости легко поддавались влиянию погоды или пищи и начинали застаиваться, загнивать, разжижаться или сгущаться³⁹. Именно поэтому по количеству и качеству гуморов и прочих жидкостей — крови, мочи, пота, слез, слюны и мокроты, «нервной жидкости» (или «жизненных духов»), желудочного сока, семени — можно было сделать вывод о происходящих в теле процессах. Не случайно «Инструкция об экзаменах» для российских госпитальных школ 1745 г. предписывала «при вопросах о внутренних и наружных обыкновенных болезнях спрашивать о знаках диагностических и прогностических оных, о разных временах той же болезни, о дыхании, пульсе, урине, поту и экскрементах ...»⁴⁰

³⁷ Рюбель И.-Ф. Полный и всеобщий лечебник, или Полное и полезное врачебное наставление народу: в 2 т. Т. 1. М.: Университетская типография, 1791. С. 148. Это издание — русский перевод близкого к анализируемому дневнику по времени латинского лечебника (*Rubel J.-F. Novum Systema medicum et chirurgicum tam theoreticum quam practicum. Francoforti et Lipsiae: Ex Officina Esslingeriana, 1765*).

³⁸ *Rather L.J. The "Six Things Non-Natural": A Note on the Origins and Fate of a Doctrine and a Phrase // Clio Medica. 1968. Vol. 3. No. 4. P. 337–347; Niebyl P.H. The Non-naturals // Bulletin of the History of Medicine. 1971. Vol. 45. No. 5. P. 486–492; Emch-Dériaz A. The Non-naturals Made Easy // The Popularization of Medicine, 1650–1850. Wellcome Institute Series in the History of Medicine / R. Porter (ed.). London, New York: Routledge, 1992. P. 134–138.*

³⁹ «Не-естественные вещи», в свою очередь, могли делиться на две категории: диета и удержание/выделение производили или удаляли телесную материю; оставшиеся четыре влияли на ее качество (*Rather L.J. The "Six Things Non-Natural". P. 337*).

⁴⁰ Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. СПб.: Типография Я. Трея, 1883. С. 285.

Некоторые медицинские термины прямо указывали на те или иные гуморальные нарушения. Коренную причину *меланхолии* видели в диспропорциональном количестве черной желчи; *холера* в лечебниках XVIII в. описывалась как результат избытка желчи в кишечнике⁴¹. *Горячка* (лат. *Febris*) как континуум болезненных состояний и *жар* как симптом свидетельствовали о внутреннем воспалении или «возжении», вызванных излишком горячих жидкостей. Далее виды горячек или лихорадок различались в зависимости от пораженного органа, силы и длительности воспаления, изменчивости и возможности превратиться во что-то более опасное и т.д. Так, в «Руководстве к познанию и врачеванию болезней человеческих» Иоганна Фридриха Шрейбера описано множество видов горячек, от повседневной (лат. *Febris quotidiana*) до воспаления мозга (лат. *Phrenitis*). Вдобавок горячки сопровождали грудные болезни — например, так называемое «грудное колотье» (лат. *Pleuritis*)⁴². Лечебник другого немецкого врача также причислял к горячкам и лихорадкам целый спектр болезней, от простуды и жабы до оспы и чахотки⁴³. Поэтому опасения Ржевского при простуде вполне понятны: зная о своей хронической болезни, он предполагает, что простуда или горячка могут предвещать тяжелейший припадок, длящийся несколько недель.

Все жидкости, исторгаемые телом, тщательно исследовались. Во-первых, были важны любые спонтанные изменения обычного количества мочи, слюны, пота или мокроты: они свидетельствовали об усилении или замедлении внутреннего движения гуморов. Для объяснения этих изменений привлекалась приписываемая Гиппократу концепция «целительной силы природы» (лат. *vis medicatrix naturae*), согласно которой кровотечения или понос были естественными очистительными процессами, а задачей медика

⁴¹ Например, статья о холере в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера фокусировалась на «горячих» симптомах: «Холера есть насильственное и чрезвычайное верхом и низом едкой, жгущей, обыкновенно желчной материи частое истечение <...>. При том бывает тоска, всегдашнее позывание на рвоту, боль горла желудочного и в прочих частях тела жар, беспокойство, горячка, озноба и слабость» (Переводы из Энциклопедии: ч. 1–3. Ч. 2. М.: Типография Императорского Московского университета, 1767. С. 64, 67).

⁴² Шрейбер И.-Ф. Руководство к познанию и врачеванию болезней человеческих наружных и внутренних: в 2 ч. Ч. 2. СПб.: Типография Морского Шляхетного корпуса, 1781. С. 18–55. Это издание — русский перевод немецкого учебника, написанного Шрейбером для преподавания в российских госпитальных школах (Kurze, doch zulängliche Anweisung zur Erkenntniß und Cur der vornehmsten Krankheiten des menschlichen Leibes. Leipzig: Bernhard Christoph Breitopf, 1756).

⁴³ Рюбель И.-Ф. Полный и всеобщий лечебник. Т. 1. С. 212–267.

было лишь грамотно подобрать лекарства, усиливающие их действие. Например, носовые и геморроидальные кровотечения интерпретировались как нормальная реакция тела на избыток крови или слишком сильное ее течение; насморк считался природным способом избавиться от внутреннего избытка флегмы; понос удалял излишки желчи⁴⁴. Соответственно, в этих случаях назначались сообразные лекарства: кровопускания при кровотечениях и горячках, слабительные — при поносе⁴⁵.

Во-вторых, предсказание развития болезни во многом основывалось на качественных характеристиках телесных жидкостей — цвете, запахе, текстуре. Поэтому при веносечении кровь выпускалась в тарелку и тщательно рассматривалась и врачом, и пациентом. Например, в дневнике Марковича есть следующая запись от 9 марта 1745 г.: «Я також пускал кровь с медияны (лат. *Vena basilica mediana*, срединная локтевая вена. — М. П.) тарелки три и дефекту в оной не усмотрел, кроме излишества желтой воды (видимо, сыворотки крови. — М. П.)»⁴⁶.

При определении органолептических свойств мочи — уриноскопии — использовались специальные сосуды из прозрачного стекла, которые позволяли соотнести увиденное с диагностическими и прогнозными таблицами. В частности, вид мочи позволял отличить друг от друга разные виды лихорадок или горячек: так, «ежедневная лихорадка» (лат. *Febris quotidiana*) отличалась от «ежедневной непрерывной, или хорошей простудной лихорадки» (лат. *Febris catharralis benigna*), в том числе цветом мочи: в первом случае «моча вытекает сырая и мутная, имеющая цвет на цитронный похожий», во втором «такая, какая бывает в острых лихорадках, то есть цветом походит на померанцевый и дает осадку бледноалую»⁴⁷. Примечательно, что стеклянный урыльник имелся и среди скарба Ржевского, «нарошно для тово чтоб мог урину лутче

⁴⁴ Там же. Т. 1. С. 178; Т. 2. С. 32; Керстенс И.-Х. Наставления и правила врачебные для деревенских жителей, служащие к умножению не довольного числа людей в России. М.: Типография Императорского Московского университета, 1769. С. 49.

⁴⁵ Рубель И.-Ф. Полный и всеобщий лечебник. Т. 2. С. 48–49; 337. Ср., например, рекомендации при поносе: «При начале легкого поносу надлежит больному дать ревеню, на пример, около половины золотника для взрослого человека. Подлинно, что ремень будет нести, следовательно и понос умножит; однако очистит он желудок и кишки, которые по очищении своем придут опять в натуральное свое состояние, а по сему и понос сам собою прекратится» (Чулков М.Д. Сельский лечебник: в 7 вып. Ч. 1. М.: Типография Пономарева, 1789–1805. С. 833–834).

⁴⁶ Дневные записки малороссийского подскарбия. Ч. 2. С. 218.

⁴⁷ Рубель И.-Ф. Полный и всеобщий лечебник. Т. 1. С. 214–215, 222–223.

видеть и потому б болезнь мою примечать мог»⁴⁸. Эта деталь выдает в нем хорошо осведомленного больного, поднаторевшего в определенных медицинских техниках и готового брать на себя ответственность за толкование знаков, производимых его телом.

* * *

Все указанные особенности гуморальной медицины помогают понять, зачем Ржевский последовательно описывает ощущаемые характеристики и частотность телесных отправлений. Записи о кружках мокроты, числе приступов диареи и повышении слюноотделения были способом отследить гуморальный баланс, понять, как меняется соотношение различных жидкостей внутри тела и действуют ли принятые лекарства⁴⁹. Многие из лекарственных средств гуморальной медицины должны были в той или иной степени влиять на объемы истечений и испражнений: они слабили, выводя наружу определенные гуморы, помогали отхаркиванию, гнали мочу и слюну⁵⁰.

Тем же целям служат попытки Ржевского измерить силу, продолжительность и количество приступов потоотделения и испарины: «потел» (24 и 25 июня 1758 г.); «чрез целой день потел, а ночью так вспотел, что и постель вся [в]змокла» (24 ноября 1758 г.); «в 4м часу зачел потеть и потел до 9га часу» (1 декабря 1758 г.); «спавши так много потел, что рубашка и обе душегрейки и постель взмокла, отчего и был очень слаб» (4 декабря 1758 г.); «х тому ж и в испарени[и] пот пришел, а все лутче будит как в[с]потею» (16 декабря 1758 г.)⁵¹.

Потоотделению иногда помогали особыми лекарствами, усилившими пот и испарину — гуморальная медицина проводила различие

⁴⁸ Дневниковая запись от 11 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 86 об.; с. 139–140 наст. изд. В русских текстах XVIII в. это понятие — сосуд для сбора и исследования мочи — называется несколькими равноправными терминами (уринник; урыльник; урийник; уринальник <— фр. *urinal*; см. Карто-теку Словаря XVIII века Института лингвистических исследований РАН).

⁴⁹ Ср. в записи Ржевского за февраль 1758 г.: «11 числа начала салива иттить и шла до 21 числа» (РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 63; с. 117 наст. изд.). Само по себе употребление медицинского термина (лат. *saliva* — слюна) вместо общепринятого тогда русского слова «слина» также говорит либо о давнем контакте с врачами, либо о знакомстве с медицинскими изданиями.

⁵⁰ Рубелий И.-Ф. [Рюбель И.-Ф.] Медицинская практика, или Наставление лечить болезни, по большей части случающиеся в общежитии. М.: Университетская типография у В. Огорокова, 1789. С. 94–95, 99–116, 150–153. В состав «слиногонительных» средств обычно входила ртуть.

⁵¹ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 69 об., 78 об., 80 об., 81 об., 96 об.; с. 143 наст. изд.

между этими двумя типами выделений⁵². О подобных средствах Ржевский также упоминает в начале своего дневника: «Поутру принял 2 пирули слабительного, также и траспирацию употребил, а вечеру потаму ж 10 капель принел»⁵³. Специализированный термин «транспирация», который Ржевскому даже не сразу удастся правильно записать, в данном случае метонимически обозначает лекарства, улучшающие так называемое «нечувствительное испарение» (фр. *transpiration*, лат. *perspiratio/transpiratio insensibilis*). Так в медицине XVII–XVIII вв. называлось незаметное для самого человека выделение внутренней влаги посредством легочного и кожного дыхания⁵⁴. По мнению медиков, при нарушении или остановке испарения влага застаивалась внутри, что могло вызвать гниение и воспаление телесных жидкостей и внутренних органов. В этих случаях рекомендовалось лечение «потовыми и испариногонительными средствами», банями, кровопусканиями и слабительными⁵⁵.

Отметим, что баням здесь приписывается не гигиеническая, а терапевтическая функция. Иностранные врачи, работавшие в России, превозносили достоинства русской бани перед ваннами, в том числе указывая на способность бань поддерживать «нечувствительное испарение» и тем противостоять распространению оспы, но ничего не говорили о гигиене⁵⁶. Сам Ржевский упоминает о посещении бани всего дважды за два года (25 августа 1757 г. и 1 марта 1758 г.). Можно предположить, что для него, как и для его французских современников, основным способом поддержания телесной чистоты было так называемое «сухое мытье» — обтирание одеколоном и регулярная перемена белья, о чем свидетельствуют существенные расходы на стирку («отдано прачки вперед в два месяца 2 р., на мыло 1 р., итого 3 р.», 4 сентября 1757 г.⁵⁷).

В широкий обиход понятие «нечувствительного испарения» вошло в конце XVII в. благодаря опытам итальянского врача и естествоиспытателя Санторио Санкториуса, который занимался исследованиями

⁵² Рубелий И.-Ф. [Рюбель И.-Ф.] Медицинская практика... С. 120–136.

⁵³ Дневниковая запись от 24 апреля 1757 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 22 об.; с. 97 наст. изд.

⁵⁴ Büchner A.-E. Vollständiges und accurates Universal-register aller wichtigen und merckwürdigen Materien. Erfurt: Auf Kosten des Autoris, 1736. S. 405–406.

⁵⁵ Рубелий И.-Ф. [Рюбель И.-Ф.] Медицинская практика... С. 125, 130; Рюбель И.-Ф. Полный и всеобщий лечебник. Т. 1. С. 103–107.

⁵⁶ Sanchez A.-R. De cura variolarum vaporariiope apud Russos omni memoria antiquioris usu recepti. Paris: S. n., 1764.

⁵⁷ Дневниковая запись от 4 сентября 1757 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 42 об.; с. 107 наст. изд.

метаболизма: нечувствительное испарение оказывалось переменной, с помощью которой можно было объяснить разницу между весом поглощенной пищи и весом мочи и экскрементов⁵⁸. Первые упоминания этой доктрины в русских частных документах приходится на петровскую эпоху⁵⁹; к концу века представления о механизмах испарения и поддерживающих его процедурах были широко распространены среди высших слоев⁶⁰. Соответствующие техники подробно описывались в справочных изданиях по самолечению, рассчитанных на заинтересованного и образованного читателя⁶¹.

Кроме того, вместе с медицинскими и парамедицинскими сюжетами представления об испарении активно использовались и обсуждались в развлекательной литературе⁶². Например, в том же романе Лесажа, который, как мы видим из приводимых в его записной книжке цитат, Ржевский внимательно читает, несколько глав повествуют о службе Жиль Бласа сначала у хвораго протопопа, а затем у доктора-шарлатана, а среди язвительных описаний модных «умеренных» диет и кровопусканий по любому поводу находится место и рассуждению об остановившемся нечувствительном испарении: «Болезнь ей приключилась от того, что не выходит из поров пот; что следовательно надобно поскорее ей пустить

⁵⁸ Renbourn E.T. The Natural History of Insensible Perspiration: A Forgotten Doctrine of Health and Disease // *Medical History*. 1960. Vol. 4. No. 2. P. 135–152; Bylebyl J.J. Nutrition, Quantification and Circulation // *Bulletin of the History of Medicine*. 1977. Vol. 51. No. 3. P. 369–385.

⁵⁹ Например, в 1711 г. Куракин упоминает транспирацию при описании своего лечения минеральными водами («та вода не так действует, как в Карлсбаде и в Ахене, потому что дохтуры по натуре пускают действовать разными видами: человеку единому пургою [слабительным. — М. П.], а другому — мочею и транспирациею потов» (Дипломатические мемуары Б.И. Куракина // Архив кн. Ф.А. Куракина: в 10 т. Т. 4. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1893. С. 34).

⁶⁰ Ср. совершенно корректное с позиций гуморальной медицины объяснение болезни Потемкина в письме князя Александра Андреевича Безбородко (1747–1799): «[Потемкин] велел лить себе *eau de cologne* на голову, опрыскивать себя кропилом с холодною водою и тем мешая всякой транспирации, концентрировал весь жар во внутренности своей» (А.А. Безбородко — П.В. Завадовскому. Ноябрь 1791 года // Архив Воронцова: в 40 т. Т. XIII. М.: Типография Лебедева, 1879. С. 221).

⁶¹ См., например: Чулков М.Д. Указ. соч. Ч. 1. С. 900.

⁶² Подробнее о медицинской топике в фольклоре и литературе того времени см.: Malek E. Врачевание и «болеющий человек» в быту и в литературе России XVI—XVIII веков // *Morbus, medicamentum et sanus — Choroba, lek i zdrowie.* / red. R. Bobryk, J. Faryno. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2001. S. 243–259.

кровь, потому что бросание крови дает не спорно прежнюю и лучшую транспирацию»⁶³.

Помимо измерения испражнений и телесных жидкостей Ржевский отмечает качество сна, интенсивность головной боли и длительность приступов тоски. Последнее обращает на себя особое внимание, поскольку не вполне ясно, как тоску в принципе можно исчислить и локализовать во времени с той точностью, как это делает Ржевский: «... тот день в вечеру такой жестокай обмарак был и таска, что не думал быть живу, исповедовался ночью к смерти приготовился» (23 июня 1758 г.); «от 4 часу пополудни, как я тое воду пил, необычайная тоска ко мне пришла, и до 5 часу пополуночи всю я тосковал» (9 декабря 1758 г.); «тоска была, только очень мало; в 8м часу тосковать начел. А мокрота идет и нашла во весь день крушка. И голова зачела болеть: тосковал недолго, меньше четверти часа!»⁶⁴

В значении «страдание, горе, уныние, сильная грусть, отвращение к жизни» слово «тоска» встречается в различных словарях XVIII в., начиная с «Лексикона треязычного» Федора Поликарпова (1704), где она приведена как синоним четырех греческих слов (*αδηνονία, ἀκηδία, δυσχέρεια, αηδία*) и двух латинских (*angor, taedium*)⁶⁵. По крайней мере одно из них, латинское слово *angor*, в Новое время употреблялось в физиологическом смысле («стеснение сердца»). Если же мы обратимся к справочным и медицинским текстам, с одной стороны, и эго-документам — с другой, мы обнаружим тоску среди симптомов и проявлений целого ряда внутренних болезней. В этом значении «тоска» встречается уже в источниках середины XVII в. Например, медицинские казусы с соответствующей симптоматикой описывались в «Вестях-Курантах» за 1646 г.: «Муж из Дрездорва колотья в боках имел и удушье и тоску в грудях имел и не мог есть»; «жена из Элберстада была скорбна сердечною тоскою и удушьем и кашлем»⁶⁶. В этом же смысле тоска упоминается

⁶³ Похождения Жилблаза де Сантилланы, описанные г. Ле Сажем, а переведенные Академией Наук переводчиком Васильем Тепловым: в 2 т. Т. 1. СПб.: При Императорской Академии наук, 1754–1755. С. 160.

⁶⁴ Дневниковая запись от 15 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 94 об.; с. 142 наст. изд.

⁶⁵ Поликарпов Ф.П. Лексикон треязычный. М.: Синодальная типография, 1704. Б. п.

⁶⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 30. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 68. Отметим, что «тоска» и «тошнота» этимологически родственны; русско-латинский глоссарий Иоганна Спарвенфельда (1680-е годы) дает пару «таска — *pausesa*» [видимо, описка вместо *pausesa*. — М. П.] (Биргегорд У.

и в «Летописце» стряпчего вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря Матвея Жданова (1661 — после 1736?) среди других событий, «достойных памяти». Так, апрель 1721 г. запомнился Жданову тем, что «против 12 дня в ночи живот и сердце мое болело весьма жестоко, так, что не дало на постеле на малое время полежать, от которых болезни утроба не могла в себе приятныя пищи удержать, но тоскою сердечною верхним и нижним проходами выметало всю на землю»⁶⁷. Эти примеры свидетельствуют об укорененности узко-медицинского значения слова «тоска», по крайней мере за несколько десятилетий до описываемого Ржевским периода.

В медицинских сочинениях XVIII в. тоска/тоскливость могла сопровождать несварение, воспаление желудка, селезенки или кишечника — наряду с поносом, рвотой, ветрами (метеоризмом) и резами в животе. В этом случае тоска часто предшествовала рвотным позывам и собственно рвоте⁶⁸. Некоторые авторы различали тоскливость в желудке и тоскливость в предсердии; вторая была признаком лихорадки, которую следовало лечить «тепловатыми припарками, избыточным питьем, промывательными, кровопусканием»⁶⁹. В более поздних источниках тоска приравнивается к приближению пароксизма, описывается как одно из проявлений оспы и чумы, возникает после еды при сухотке, сопровождается мочекаменную болезнь и сильную диарею⁷⁰.

Таким образом, для больного XVIII в. тоска могла обозначать и тяжелое, подавленное эмоциональное состояние, и очень неприятное физиологическое ощущение стеснения в груди, желудке или кишечнике. Примечательно, что Ржевский пользуется этим термином преимущественно во втором, более узком значении, а для выражения отчаяния и других негативных эмоций прибегает как к словам «страх» или «грусть», так

Глоссарий русского разговорного языка конца 17-го века // Russian Linguistics. 1975. Vol. 2. No. 3/4. P. 206).

⁶⁷ БАН. Ф. 31 (Основное собрание). 45.13.2. Летопись М. Жданова. Л. 44.

⁶⁸ Вениаминов П. Слово о постах, как средстве предохранительном от болезней. М.: Типография Императорского Московского университета, 1769. С. 11; Керстенс И.-Х. Наставления и правила врачевные. С. 19, 46; Зыбелин С. Слово о пользе прививной оспы. М.: Типография Императорского Московского университета, 1768. С. 10, 21. Вызванная неподходящим питьем тоска как физическое ощущение, предшествующее рвоте, упоминается и в записках современника Ржевского Андрея Тимофеевича Болотова ([Болотов А.Т.] Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738–1795: в 4 т. Т. 2. СПб.: Типография В.И. Головина, 1871–1873. С. 623).

⁶⁹ Шрейбер И.-Ф. Указ. соч. Ч. 2. С. 3–6.

⁷⁰ Чулков М.Д. Указ. соч. Ч. 1. С. 621, 639, 694, 705–706, 792, 804, 888.

и к медицинскому термину «ипохондрия», употребляя его в переносном смысле («проснувшись, в день и ночью тосковал! И в смертной был ипохондрии, так что и вино простоя не пособило, которого я полштофа выпил, а и пьян не был»⁷¹).

Наконец, еще одной любопытной особенностью казуса Ржевского кажется полное отсутствие кровопусканий: никаких упоминаний о веносечении, применении банок или пиявок в дневнике нет. Почему же эти весьма популярные в ту эпоху средства в его случае не используются? Ответ на этот вопрос, кажется, способен приблизить нас к тому, как все-таки его болезнь понималась врачами и им самим.

В XVIII в. в европейской медицине было распространено мнение, что кровопускание может быть вредно при воспалительных болезнях груди — при условии, что больной отхаркивает мокроту. Учебник Шрейбера указывал, что естественный процесс излечения при «настоящем колотье в легком» (лат. *Peripneumonia vera*; *Pleuritis vera*) и так включает необходимое «выпоражнивание» (слюны, мокроты, мочи), а кровопускание нарушило бы внутренний баланс жидкостей⁷². Близкий по времени лечебник Рюбеля, хотя и рекомендовал кровопускания, советовал быть осторожнее с этим методом лечения при массовых случаях воспалений⁷³. В более позднем «Сельском лечебнике» Чулкова, во многом скомпилированном из терапевтического справочника Уильяма Бьюкена⁷⁴, приводится рассуждение о вреде кровопускания при воспалении легких: «Внимай, ежели больной не харкает; потому что ежели харкает, то кровопускание делается противным. В числе шести случаев <...> в коих кровопускание причиняет смерть больного, поместил он [доктор Джон Кларк. — М. П.] воспаление легких в коем больной харкает удобно, хотя бы лихорадка была и сильна»⁷⁵. Вероятнее всего, и лекари, лечившие Ржевского, и он сам считали, что «дурная материя», ответственная за его тяжелое состояние, выходит вместе с мокротой, потом и поносом, и этому процессу

⁷¹ Дневниковая запись от 11 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 86; с. 139 наст. изд.

⁷² Шрейбер И.-Ф. Указ. соч. Ч. 2. С. 47.

⁷³ Рюбель И.-Ф. Полный и всеобщий лечебник. Т. 2. С. 136.

⁷⁴ Buchan W. Domestic Medicine, or the Family Physician. Edinburgh: Balfour, Auld & Smellie, 1769. Русский перевод этого авторитетного справочника был сделан с французского издания и вышел в свет в 1790–1792 гг. (Бухан В. Полный и всеобщий домашний лечебник: в 5 т. М.: Университетская типография у В. Огорокова, 1790–1792). При составлении своего лечебника Чулков мог пользоваться тем же французским переводом.

⁷⁵ Чулков М.Д. Указ. соч. Ч. 1. С. 1536–1537.

нужно помогать слабительными, настоями и другими внутренними лекарствами, но не кровопусканиями.

Собственно, в медицинских изданиях 1750–1760-х годов описания ряда грудных болезней и, в частности «настоящего колотья» (пневмонии или плеврита), весьма похожи на некоторые записи Ржевского. Например, Рубель отмечал, что при воспалении в груди и в легких «колючие боли ощущаются в правом или левом боку около ребер <...> больные на страждущем боку лежать никак не могут <...> на третий или четвертый день приходит мокрота и харкотина гнойная, или смешанная с кровью. Очищения грудные производимые харканием и происхождения пота иногда хорошо, иногда худо производятся <...>. Лихорадка на 7, 9, 12 или 14 день либо пролитием великого поту, либо харкотиною оканчивается»⁷⁶. Дополнительными проявлениями болезни были сильный пот и частые позывы на низ⁷⁷.

Эта картина отчасти совпадает с дневником Ржевского за декабрь 1758 г.: «Всю ночь не спал и тосковал. В 7м часу пополуночи зачел потеть, уснул в 9м и спал по 2 часу пополудни, и спавши, потел, только не так много, как прежния дни, и не спавши, чувствовал, что левая сторона бок и рука, кроме ноги, горела как в жарком духу желать надобно, а правая сторона вся холодна была и немела, окромеж ноги. Проснувшись, голова и в день не болела, а левая рука вся, а осабливо же между плеча и локтя, болела и в действе очень слаба была! Нынешний день ел изрядно, и не тошило, как [в] прежния дни. Поутру несколько и мокроты ртом вышла; в 7 часу голова зачала болеть, и мокрота ртом пустилась и солоная шла»⁷⁸.

Однако, как уже говорилось выше, однозначные и сфокусированные диагнозы в принципе не были характерны для гуморальной медицины. «Настоящее колотье» находилось в спектре грудных и легочных болезней: оно могло развиваться в колотье сухое и мокротное, его было

⁷⁶ Рубель И.-Ф. Полный и всеобщий лечебник. Т. 1. С. 238.

⁷⁷ Там же. С. 239.

⁷⁸ Дневниковая запись от 9 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 84–84 об.; с. 138–139 наст. изд. Примечательно, что с точки зрения современной биомедицины самописание состояния Ржевского дает основания для диагностирования атипичной пневмонии с левосторонним плевритом или генерализованного туберкулеза со вторичными бронхоэктазами в легких, которые объясняют сезонность обострений и объемы мокроты (благодарю за консультацию доктора медицины Алексея Шемякина). Ни в коем случае не пытаюсь установить «подлинный диагноз» (что противоречило бы основным методологическим принципам медицинской антропологии), отметим сходжение некоторых диагностических признаков в гуморальной и биомедицинской моделях.

легко спутать с «ложным колотьем», нарывами в легких и чахоткой⁷⁹. В частности, среди лекарственных средств, которыми пользуется Ржевский в декабре 1758 г., упоминается соленый отвар из овса или ячменя («хлебную воду, которая я ordinarily пью, Степка дал мне пить очень солану, отчево живот и поесница очень болела»)⁸⁰. «Питье солное, или солные составы и смеси» (лат. *Potiones salinae*) назначались как раз при «ложном колотье», поскольку им приписывалось свойство разжижать мокроту соответствующего типа⁸¹. Кроме того, среди недатированных заметок обнаруживается рецепт от чахотки («мал[?] подбел трава и пить от чехотки»), а также рецепт экстракта корня лопуха, распространенного лекарства при грудных воспалениях («*Radis Bardani*, ачит вина полведра и передвоить»)⁸². Оба растения рекомендовались в тогдашних медицинских справочниках при большом спектре грудных и легочных болезней, от кашля до астмы и воспаления легких⁸³.

* * *

Признавая свое нездоровье, Ржевский ведет себя как «хороший» больной: обращается за помощью к врачам и принимает лекарства, отмечая начало и конец соответствующего курса в дневнике. Однако связь между этими действиями непрямая. Во-первых, получить консультацию врача ему обычно удастся не сразу, а лишь через несколько дней или даже недель после того, как больной «от прежней болезни жестоко занемог»; в других случаях консультация вообще не связана с приступом — Ржевский

⁷⁹ Шрейбер И.-Ф. Указ. соч. Ч. 2. С. 53.

⁸⁰ Дневниковая запись от 9 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 84 об.-85; с. 139 наст. изд.

⁸¹ Шрейбер И.-Ф. Указ. соч. Ч. 2. С. 52.

⁸² Недатированная запись. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 7; с. 146 наст. изд.

⁸³ В русских лечебниках и фармакопеех XVIII в. «подбелом» могли называть различные растения со светлой изнаночной частью листьев, прежде всего мать-и-мачеху (лат. *Tussilago farfara* L.), но также белокопытник (лат. *Petasites major* Mill.), багульник подбел (лат. *Ledum hypoleucum* Kom.), подбел обыкновенный (лат. *Andromeda polifolia* L.) и даже тысячелистник обыкновенный (лат. *Achillea millefolium* L.). «Ботанический словарь» Н.И. Анненкова среди русских названий *Tussilago farfara* L. приводит и смоленское наименование «подбел меньший» (*Tussilago* // Ботанический словарь / сост. Н.И. Анненков. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1878. С. 366). См. описания фармакологических свойств лопуха и мать-и-мачехи в: Vogel R.-A. *Historia materiae medicae ad novissima tempora producta in usum academicum*. Lugduni Batavorum et Lipsiae: Apud Eliam Luzac, 1758. P. 170, 191, 197; Рубелий И.-Ф. [Рубель И.-Ф.] Медицинская практика. С. 270.

спрашивает мнение подвергнувшегося доктора, описывая уже хорошо знакомые симптомы. Во-вторых, некоторые из описанных в дневнике Ржевского лекарственных курсов он, очевидно, назначает себе сам. Например, записи за март-апрель 1757 г. позволяют сделать вывод, что обращению за помощью к лекарю предшествовало самолечение с помощью слабительного и курса из 16 пилюль. В январе и октябре 1758 г. повторяется та же ситуация: заболев, Ржевский принимает слабительное или травяной отвар (*декокт*) и, кажется, этим удовлетворяется («остоноваясь за болезнию и на вечер принел слабительное»)⁸⁴. Самолечение оказывается еще одной стратегией, которая одновременно и компенсирует нехватку докторов, и выражает определенную степень самостоятельности больного. Все это позволяет поставить вопросы как о доступности медицинской помощи, так и об агентности пациента.

В дневнике Ржевского фигурирует несколько врачей. К французскому лекарю Рембо Ржевский навещается во время пребывания в Петербурге в апреле 1757 г. Некий лекарь с Корсики попадает к нему в декабре того же года в деревне под Ромнами. В феврале 1758 г. в Ромнах же его лечит «склавонец», т.е. выходец с Балкан Иван Григорьевич Велиозар. Несколько раз в дневнике упоминается безымянный лекарь, вероятно приписанный к Ширванскому полку. Наконец, в недатированных записях среди приходно-расходных помет встречается лекарь Гамерс («зелено-ва комлету 19 аршин, из того числа отдано лекарю Гамерсу 8 аршин»)⁸⁵.

Само по себе отсутствие у больного какого-то одного лечащего врача и попытки получить любую доступную медицинскую помощь вполне типичны для этого времени. Даже в конце XVIII в. дипломированных докторов все еще было слишком мало, чтобы покрыть существующие потребности в лечении. В этом смысле Ржевский, как дворянин и офицер,

⁸⁴ Дневниковая запись от 31 октября 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 74; с. 132 наст. изд.

⁸⁵ Дневниковая запись от 8 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 6 об.; с. 146 наст. изд. К сожалению, найти сведения про упомянутых врачей не удалось, за исключением Гаммерса. Штаб-хирург Иоахим Гаммерс, немец по происхождению, в 1766 г. числился владельцем участка в московской слободе, а в 1772–1773 гг. находился в 1-й армии в Яссах и участвовал в турецкой кампании, откуда получил отпуск домой из-за болезни глаз (Erik-Amburger-Datenbank; <<https://amburger.ios-regensburg.de>>). Кроме того, в первом «Российском медицинском списке» (1809) есть еще два человека по фамилии Гаммерс (Александр, окончивший Медико-хирургическую академию в 1807 г., и Иван, штаб-лекарь), которые, вероятнее всего, были сыновьями или племянниками Иоахима Гаммерса, унаследовавшими от него и выбор медицинской профессии.

находился в более привилегированном положении, чем большинство его современников, поскольку имел какой-никакой доступ как к платным столичным специалистам, так и к бесплатной полковой медицине. Собственно, внедрение западноевропейской медицины как неотъемлемой части петровского проекта ускоренной вестернизации России не случайно началось именно с организации военных госпиталей и госпитальных школ, в задачи которых входила подготовка докторов для армии и флота⁸⁶.

Однако, хотя медицинские реформы петровского времени были масштабными и стремительными, назвать их полностью успешными нельзя, как нельзя говорить и о безусловном господстве гуморальной медицины в России XVIII в. Быстро подготовить то количество медиков, которое требовалось государству, было по ряду причин невозможно, а возникновению автономного профессионального сообщества препятствовали низкий престиж профессии и зависимость врачей от государства⁸⁷.

В петровское время борьба с колдовством, с одной стороны, и насаждение новой системы медицины — с другой, привели к запрету любой неофициальной медицинской помощи. Сенатский указ от 14 августа 1721 г. «об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской коллегии» особо оговаривал: «Такожде никакой доктор или городской лекарь не дерзает нигде практику иметь, и лечить прежде свидетельства его достоинства от Коллегии Медицинской, пониже иногда многие неученые скитающиеся без всякого наказания дерзновенно лечат, в чем великую вреду жителям учинить могут»⁸⁸.

Однако этот указ, как и похожие последующие, имел мало влияния. Недостаточное число докторов косвенно способствовали и сохранению альтернативных медицинских воззрений и практик. Рядом с импортированными из Западной Европы новыми теориями и подходами продолжали существовать варианты гуморальной медицины, заимствованные в

⁸⁶ В 1707 г. медико-хирургическая школа открылась при Московском генеральном сухопутном госпитале; в 1733 г. появились госпитальные школы при петербургском сухопутном и адмиралтейском госпиталях и при адмиралтейском госпитале в Кронштадте.

⁸⁷ Почти до конца XVIII в. российские врачи находились в неравноценных условиях по сравнению с иностранными врачами на русской службе, не в последнюю очередь потому, что выпадали из сетей родственной поддержки и патрон-клиентских отношений. Кроме того, даже в качестве государственных чиновников врачи не могли успешно выполнять свои функции из-за недостаточности бюрократического аппарата, обслуживавшего нужды империи (Renner A. Medizinische Aufklärung und die «Zivilisierung» Russlands im 18. Jahrhundert // Zeitschrift für Historische Forschung. 2007. Bd. 34. Nr. 1. S. 34).

⁸⁸ № 3811. ПСЗ. Т. 6 (1720–1722). СПб., 1830. С. 412.

предыдущие столетия, а также медицинская магия, которая интерпретировала недуги как результат колдовства и лечила их соответствующим образом, и разнообразные переходные формы между ними⁸⁹. Медицинские и магические услуги оказывали священники, коновалы, знахари, цирюльники, бродячие торговцы, а также образованные дилетанты. В популярной медицинской литературе, которая начинает переводиться и печататься в 1770–1790-е годы, в том числе по инициативе Вольного экономического общества, содержатся призывы (идущие вразрез с официальными постановлениями, запрещавшими врачевание без диплома или свидетельства от Медицинской коллегии) к помещикам и священникам лечить крестьян, чтобы те не обращались за помощью к знахарям и колдунам. Хозяйственные записи свидетельствуют о распространенности самолечения, а материалы Синодального суда — о популярности заговоров и амулетов, манипулирующих здоровьем, сексуальностью и удачей⁹⁰.

При этом водораздел между теми, кто обращался к официально одобренной медицине, и теми, кто использовал заговоры, не совпадал с социальной иерархией⁹¹. Так, в записках ровесника Ржевского, князя Петра Никитича Трубецкого, упоминается крестьянин Алексей Яковлев, научившийся химии и составивший тинктуру «для вспоможения от многих болезней», — яркий пример одновременного нарушения указа о шарлатанах и восприимчивости к западной химической фармакологии⁹². И, напротив, в дневнике Ржевского, казалось бы, бесповоротно отверженного объяснительным моделям гуморальной медицины, в какой-то момент возникают народные приметы — как способ вписать

⁸⁹ Райан В.Ф. Баня в полночь: исторический обзор магии и гаданий в России. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 602–617; Лавров А.С. Колдовство и религия в России, 1700–1740 гг. М.: Древлехранилище, 2000. С. 89–97; Турилов А.А. Народные поверья в русских лечебниках // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков / отв. ред. А.Л. Топорков, А.А. Турилов. М.: Индрик, 2002. С. 370, 372–374.

⁹⁰ Райан В.Ф. Указ. соч. С. 607–613; Лавров А.С. Колдовство и религия в России. С. 123–127, 326–328. См. также: Смилянская Е.Б. Заговоры из рукописных материалов XVIII века // Русский эротический фольклор / под ред. А.Л. Топоркова. М.: Ладомир, 1995. С. 362–370; Смилянская Е.Б. Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII века // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков. С. 99–174.

⁹¹ Турилов А.А., Чернецов А.В. Отреченные верования в русской рукописной традиции // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков. С. 20–21; Смилянская Е.Б. «Суеверное письмо» в судебно-следственных документах XVIII века // Там же. С. 77–79.

⁹² Разные записки князя Петра Никитича Трубецкого. Л. 20 об.–21.

течение болезни в непосредственную среду обитания: «...я хочу здесь одно примечание внести: во всю болезнь как я Почепе [был] и дорогаю, где я очень болен был, и здесь, что из журнала моего видно, в самое ета время, в которыя часу мне очень тяжело бывает, всегда сабаки воют, так как и сей час как я таскую, сабака выла»⁹³.

С другой стороны, недостаток врачей отчасти компенсировался особым распределением экспертного знания между теми, кто лечит, и теми, кого лечат. Право на экспертизу принадлежало не только врачам, но и больным, которые, в свою очередь, часто не соглашались с предложенным диагнозом или лечением и настаивали на своей интерпретации⁹⁴. Таким своенравным больным показывает себя Б.И. Куракин: он критикует докторов, а в какой-то момент отменяет назначенное лекарство — вопреки рекомендации самого Роберта Арескина, российского архиатра и лейб-медика императора, — как не подходящее для своего темперамента⁹⁵. В записках майора Михаила Васильевича Данилова (1722–1790?) саркастически описано лечение, которое свело бы больного в могилу, когда бы не его строптивость — благодаря ей Данилов прервал лечение и сменил врача⁹⁶. Состоятельные люди нанимали нескольких домашних докторов, собирали консилиумы по поводу своего самочувствия, а также запрашивали медицинские советы по переписке, в том числе через вторые и третьи руки — оставляя за собой право с этими советами не согласиться⁹⁷. Многие прибегали к самолечению и делились рецептами домашних

⁹³ Дневниковая запись от 13 декабря 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 88 об.; с. 141 наст. изд.

⁹⁴ О сходном поведении больных в Англии XVII в. и в предреволюционной Франции см.: *Wear A. Puritan Perceptions of Illness in Seventeenth Century England*. P. 88–89; *Goubert J.-P. Position et statut des malades en France à la veille de la Révolution de 1789 // Le statut du malade XVIe–XXe siècles: approches anthropologiques / sous la dir. d' A. Lafay. Paris: L'Harmattan, 1991. P. 57; Klein A. «Il est clair que je suis hypocondre vaporeux, et peut-etre pis encore». De l'agentivité des malades impatients du Dr Tissot (1728–1797) // Histoire de la santé (XVIIIe–XXe siècles): Nouvelles recherches francophones / sous la dir. d' A. Klein et S. Parayre. Québec: Presses de l'Université Laval, 2015. P. 101–121.*

⁹⁵ Куракин Б.И. Записка о болезнях и лечении. 1718, 1 сентября, Гага // Архив кн. Ф.А. Куракина: в 10 т. Т. 3. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1892. С. 232.

⁹⁶ [Данилов М. В.] Записки артиллерии майора М.В. Данилова, написанные им в 1771 году. М.: Типография С. Селивановского, 1842. С. 77–78. В этом эпизоде также примечательно использование популярного сюжета о враче, который залечивает больного до смерти.

⁹⁷ Например, в архиве Николая Петровича Шереметева (1751–1809) сохранились выписки о самочувствии и лечении, сделанные домашними докторами, письма и записки пяти лечащих врачей, письмо к парижскому медицинскому

«панацей» и снадобий, в том числе приготовленных сложными методами — ферментацией, увариванием и дистилляцией.

В случае самостоятельного выбора лекарств и методов лечения больные опирались как на представления о причинах болезни и механизмах работы тела, так и на субъективный опыт недомоганий и прошлые контакты с врачами. При этом в их распоряжении был довольно широкий ассортимент лекарственных форм, как аптечных, так и самодельных. По анализируемому дневнику это разнообразие тоже видно: в арсенал лечебных средств, к которым в течение двух лет успевает прибегнуть Ржевский, входят пилюли, травяные отвары и настои (*декокты*) — как для питья, так и употребляемые для клистиров⁹⁸, слабительное, потогонные средства, капли⁹⁹, микстуры, сусальное или листовое золото¹⁰⁰, отвар семян конопли, лист сенны (*александрийский лист*), сыворотка, ревень¹⁰¹, Шталев порошок¹⁰², хлебная вода и водка.

Некоторые средства, такие, как Шталев порошок, принимаются в экстренных ситуациях, к другим Ржевский прибегает регулярно, едва

светилу и дневник здоровья, написанный самим графом по-французски (Переписка Н.П. Шереметева с домашними врачами. РГИА. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 326).

⁹⁸ Ср. запись от 29 мая 1758 г.: «Принимал слабительное, не действовала, и в вечеру клистир ставил» (РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 67 об.; с. 123 наст. изд.). Согласно «Полковой фармакопее», для клистиров следовало употреблять отвар из смеси трав — ромашки, листьев и корня алтея, мальвы, донника, аканта, тмина и фиалки — с добавлением ртути (*Pharmacopoea castrensis continens titulos et descriptiones medicamentorum in cistis chirurgorum. Petropoli: Typis Academiae Scientiarum, 1765. P. 14*). В домашних лечебниках состав порой упрощался до отвара ромашки с растительным маслом.

⁹⁹ В пособиях по «врачебному вещевословию» русское слово «капли» использовалось для перевода нескольких латинских терминов (*elixirium; essentia; liquor; tinctura; guttulae*), которые обозначали вытяжки и масла, полученные из растительного, животного и минерального сырья.

¹⁰⁰ О листовом золоте, в частности, упоминает и Маркович в записи 1749 г.: «Жена выпила стакан вина доброго, в котором размешали 12 листов золота малярского да с тред яиц белков и легче ей стало» (Дневные записки малороссийского подскарбия. Ч. 2. С. 274).

¹⁰¹ Рубель И.-Ф. Полный и всеобщий лечебник. Т. 2. С. 373.

¹⁰² Немецкому естествоиспытателю Георгу Эрнсту Шталю (1659–1734) принадлежало изобретение ряда лекарственных формул, получивших его имя (свои формулы были и у других крупных врачей — Ф. Гоффмана, Г. Бургаве, Т. Сиденгама, Н. Лемери, М. Этмюллера, Н. Тульпа и др.). В руководствах по *materia medica* встречаются десятки Шталевых порошков (лат. *Pulvis Stahlian*) от разных болезней и разного типа действия — «мягчительный» (*Pulvis resolvens*), «порошок рвотного камня» (*Pulvis nitrosus antimonialis*), «очищающий» (*Pulvis purificans*) и др. (Grosses vollständiges Universal-Lexicon Aller Wissenschaften und Künste. Bd. 29. Halle: J.H. Zedler, 1732–1754. S. 1431–1592).

ощутив недомогание, или даже в профилактических целях (в первую очередь это слабительные). Несмотря на походную жизнь и удаленность аптек, в его распоряжении имелся довольно значительный ассортимент лекарств. Часть из них принадлежала к так называемым «простым средствам» (лат. *simplicia*), не требовавшим смешения ингредиентов и сложных техник приготовления. Другие формы — пилюли, капли, эссенции, порошки — были «средствами составными» (лат. *composita*), или «приготовленными» (лат. *preparata*) и производились в аптеках с помощью специального химического оборудования. Лекарства первого типа могли быть в полковых запасах или покупались на месте — как, например, сыворотка¹⁰³. За лекарствами второго типа, которые изготавливались по рецептам, нужно было посылать туда, где имелась полноценная аптека, — что Ржевский и делает 11 июня 1758 г.: «... послан Ванька Куликов в Глухов за лекарствами»¹⁰⁴. От местечка Почеп, где Ржевский вынужден остановиться из-за болезни, до малороссийского Глухова больше 200 верст, что превращает покупку лекарства в логистически непростое и затратное мероприятие, занимающее по меньшей мере неделю.

Самые ходовые средства, скорее всего, должны были иметься у полкового лекаря. В 1765 г. в Академической типографии была напечатана «Полковая фармакопея», подготовка которой началась по инициативе директора Медицинской канцелярии Павла Захаровича Кондоиди (1710–1760) во второй половине 1750-х годов. «Фармакопея», основывавшаяся на существующей практике, была призвана рекомендовать тот необходимый минимум хирургических инструментов и лекарственных средств, которые могли понадобиться штаб-лекарю во время похода, и установить таксы на самое востребованное сырье, вроде цветков ромашки или высушенного корня ревеня (цельный корень обходился в 16 копеек за 2 фунта; смолотый в порошок — в 32 копейки за 5 фунтов)¹⁰⁵. В перечне из 191 пункта простых веществ растительного происхождения было 82 наименования, составных — 88, остальное приходилось на химические препараты. Кроме того, в приложении к «Фармакопее» описывались наиболее распространенные болезни солдат и офицеров, от горячек до цинги.

Перечень лекарств из «Полковой фармакопеи» во многом пересекается с аптечкой Ржевского. И там и там есть лист сенны, корень лопуха, ремень (самое популярное и общеупотребительное слабительное,

¹⁰³ Шрейбер И.-Ф. Указ. соч. Ч. I. С. 3, 8, 11–12.

¹⁰⁴ Дневниковая запись от 11 июня 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. I. Д. 418. Л. 69 об.; с. 124 наст. изд.

¹⁰⁵ *Pharmacopoea castrensis*. S. p.

заготовка которого для казны и продажа частным лицам регулировались отдельными указами с конца XVII в.)¹⁰⁶, конопляное семя, соленое питье при избытке флегмы, травяные декокты для клистиров, сыворотка при жажде и горячке, водка («простое вино») с водой и уксусом при цинге и других «воспалительных» болезнях¹⁰⁷. От необходимого минимума аптечку Ржевского отличает разве что наличие Шталева порошка и сусального золота. Эти лекарства свидетельствуют как о доступе к более сложной и дорогой химической медицине, так и о выборе приоритетов. Хотя финансовые возможности Ржевского весьма ограничены, он, находясь в Петербурге, платит немалые для себя деньги за врачебную консультацию (дважды львиная доля денег, полученных от покровительниц — княгини Белосельской и графини Апраксиной, — уходит доктору) и покупает золота на несколько недель приема¹⁰⁸.

Все упомянутые лекарства употребляются на протяжении нескольких недель и в значительном количестве — например, в апреле 1757 г. Ржевский упоминает, что выпивает две бутылки *декокта* ежедневно. Обращает на себя внимание и своеобразная настойчивость больного, который, не получив ожидаемого от лекарства результата, самостоятельно увеличивает дозу¹⁰⁹. Гуморальному лечению были вообще свойственны большие дозировки и готовность к мощному воздействию на тело. Поскольку в фокусе внимания и врача, и больного находились телесные жидкости, действие лекарств или терапевтических манипуляций измерялось с опорой на изменения в их количестве и качестве. На практике это приводило к тому, что кровь выпускалась тарелками, слабительные средства и клистиры употреблялись так, чтобы произвести максимально возможный эффект, нарывные пластыри и *фонтанели* (искусственные язвы) помогали производить гной, а средства для транспирации приводили к необходимости менять исподнее каждые несколько часов.

¹⁰⁶ См., например: № 1594, 1654. ПСЗ. Т. 3 (1689–1699). С. 373, 491–517; № 1835, 1967. ПСЗ. Т. 4 (1700–1712). С. 140–149, 245–246; № 3428. Т. 5 (1713–1719). С. 734–735; № 6634, 6714, 7076, 7112. Т. 9 (1733–1736). С. 412–413, 499–500, 953, 992–993; № 7555. Т. 10 (1737–1739). С. 454–455; № 9493. Т. 12 (1744–1747). С. 853–854; № 11630. ПСЗ. Т. 16 (1762–1764). С. 33.

¹⁰⁷ Pharmacopoea castrensis. С. 10–16. О лекарственном действии вина и водки см.: Рубель И.-Ф. Полный и всеобщий лечебник. Т. 2. С. 404.

¹⁰⁸ О лекарственных свойствах, приписывавшихся золоту, см.: Vogel R.-A. *Historia materiae medicae*. Р. 599.

¹⁰⁹ Ср. в записях за 30 и 31 января 1758 г.: «30: Принимал слабительное, только не действовала. 31: Принимал слабительное, еще не действовала, после полудни еще и ввечеру еще слабительное три раза принимал, а действовала ночью» (РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 62; с. 116 наст. изд.).

Подобная готовность к сильным лекарственным эффектам объясняется тем, что в гуморальной медицине само определение лекарства включало перцептивный аспект: его действие должно было ощущаться на физиологическом уровне как внутреннее изменение гуморального баланса. Если же человек ничего не чувствовал, значит, его телу требовались другие дозы или более мощные средства¹¹⁰. Хотя медицинская литература предупреждала об опасности чрезмерного употребления лекарств и говорила о необходимости учитывать конституцию больного, течение болезни, погоду и т.д., и врачи, и больные были готовы к субъективным ухудшениям самочувствия после приема пилюль или кровопускания. Неприятные ощущения, слабость, обмороки, тошнота, обильное мочеиспускание и понос интерпретировались как свидетельство того, что лекарство наконец подействовало и желаемое равновесие гуморов вскоре будет восстановлено. Так, в заметках того же Куракина о пребывании на водах в Карлсбаде дотошно регистрируется число походов в туалет и приступов рвоты как доказательство эффективности лечения: «Всего первой кура [ит. *cura*, лечение. — М. П.] пил 9 дней воды, всех в те дни 236 стаканов; на низ было 94 раза и двояжды рвало»¹¹¹. Придворный ювелир Жереми Позье (1716–1779) в мемуарах описывает свою болезнь, во время которой ему приходилось выдерживать до семи кровопусканий в день, и отмечает, что чувствовал «облегчение от колотья в боку только пока текла кровь»¹¹². Порой самовольное увеличение дозировки приводило к летальному исходу, однако далеко не во всех таких случаях вина возлагалась на лекарство¹¹³. Более того, в некоторых источниках встре-

¹¹⁰ Ср. определение лекарства в учебнике Рубеля: «Лекарство есть всякое чувствам подверженное вещество; поколику оное проникает в человеческое тело, производит в оном перемены и действует на оное так, что потерянное или нарушенное здоровье от того в прежнее приходит состояние» (Рубель И.-Ф. [Рубель И.-Ф.] Медицинская практика. С. 73).

¹¹¹ Заметки кн. Б.И. Куракина в Карлсбаде, 1705–1706 // Архив кн. Ф.А. Куракина: в 10 т. Т. 3. С. 163.

¹¹² Записки придворного брильянтика Позье о пребывании его в России с 1729 по 1764 г. // Русская старина. Т. 1. Вып. 1–6. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1870. С. 80–81.

¹¹³ Так, в записках Трубецкого упоминается смерть князя Хованского от передозировки «алиотова порошка» (фр. *poudre d'Alliot*, сильное слабительное из смеси ялапы, вьюнка смолоносного и сарсапариллы): «1754. Ноябрь 4. Причину смерти его приписывают алиотову парашку, котораго он принял вдруг полтора приема, от котораго в сутки имел 90 сталчков, да он же и прежде уже болен был. По случаю сего приключения оныя порошки заказаны и запрещены имянным указом ввзять их в границы» (Разные записки князя Петра Никитича Трубецкого. Л. 7). Примечательна позиция Трубецкого, который и указывает

чаются описания успешно действовавших средств и последовавших за этим новых недугов или даже смерти больного¹¹⁴.

* * *

Материалы дневника Ржевского дают основания задуматься и над тем, что представляла собой роль больного. В разные исторические периоды оформление социальной роли больного/пациента осуществляется по-разному. Кто же решал, что человек болен, в России середины XVIII в.? Что подразумевало принятие человеком на себя роли больного? Что болезни позволяли и не позволяли делать в повседневной жизни?

Из дневника мы видим, что, несмотря на свой хронический недуг, Ржевский не берет отпуск и не выходит из службы; что некоторые недомогания переносятся «на ногах» и не отменяют социальных обязательств. В других случаях болезнь считается достаточно тяжелой, чтобы «рапортоваться больным», — но даже если Ржевский не выходит из дома, он редко остается в одиночестве, несмотря на отсутствие семьи и службу вдали от близких родственников. Помимо денщика, который готовит питье или едет за лекарством, его навещают лекари, начальники и сослуживцы, их жены и дети, проститутки и т.д. Он приезжает в Почеп совсем больным 12 марта 1758 г., и уже на следующий день к нему приходят с визитом четверо офицеров, а еще через день — полковник и лекарь. Через неделю происходит ухудшение самочувствия — а у Ржевского снова гости, «кума с мужем, господин полковник, господин подполковник, секунд-маеор Гетман, порутчик и полковой козначей Суровцов»¹¹⁵. Тем самым болезнь как социальный факт создается не столько решением врача, сколько заявлением самого больного и последующим признанием ее со стороны близких и знакомых, среди которых лекарь едва ли занимает первое место¹¹⁶. Более того, в это признание с помощью

официальную причину смерти шурина, и выражает некоторое сомнение в том, что во всем виноваты порошки.

¹¹⁴ Долгоруков И.М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни: в 2 т. Т. 1. СПб.: Наука, 2004. С. 32, 479. Анализ швейцарских свидетельств такого типа см. в: Rieder Ph. La figure du patient au XVIIIe siècle. P. 34–35.

¹¹⁵ Дневниковая запись от 22 марта 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 65; с. 120 наст. изд.

¹¹⁶ Отметим, что в обсуждение плохого самочувствия и в признание болезни могли вовлекаться и патроны, стоящие намного выше в социальной иерархии. В близком по времени дневнике Семена Андреевича Порошина (1741–1769), компаньона и воспитателя Павла Петровича, описывается обращение к придворному врачу через цесаревича: «Сказывал я его высочеству, что не могу очень, правой бок так простудил, что с трудом дышу и ворочаюсь <...>. Как

переписки вовлекаются и далекие родственники, — от благоволящей к нему тетки до сестры, отношения с которой напряженные. В каком-то смысле Ржевский рекрутирует в эту сеть признания и воображаемого читателя: обращение к нему возникает во время тяжелого приступа, когда водка, прописанная как лекарство, вызывает не облегчение, а мысли о смерти («читатель из сего может видеть, что я и подленно был в смертном страхе, как тоска моя всегда и более умножалось...», 13 декабря 1758 г.)¹¹⁷.

Болезнь и лечение не мешают Ржевскому ни поддерживать контакты с сослуживцами, ни вести сексуальную жизнь (что объясняется иными представлениями как о заразности, так и о том, как нужно «правильно» болеть). Между недомоганиями он перемещается вместе с полком, прогуливается, ходит в гости, а между приемами слабительного и приступами жара принимает девушек («дома был, только не так потел, а ночью очень много потел. И была Аннашка, с которой договорился», 25 ноября 1758 г.)¹¹⁸. Это значит, что в середине XVIII в. роль больного как минимум предполагала гораздо большую, чем сейчас, свободу действий и степень активности и не исчерпывалась изоляцией дома и приемом лекарств.

Подобная свобода была одним из следствий специфического распределения ответственности и экспертизы между врачом и больным, а также определенной публичности недомоганий. И субъективный опыт переживания болезни, и письмо о болезни оказывались до некоторой степени публичными актами, в которые вовлекались родственники, свойственники, кумовья, сослуживцы, знакомые и патроны¹¹⁹. Именно поэтому дневник Ржевского, который после его смерти должна прочесть обожаемая тетка, полон физиологических подробностей, которые порой вызывают у современного читателя чувство неловкости. Это

скоро господин Фузадь приехал, то Государь изволил рассказывать ему о моей болезни, и просить его, чтобы выписал мне рецепт» (Семена Порошина Записки. 2-е изд. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1881. С. 246–247).

¹¹⁷ Апелляция к будущим читателям и даже комментаторам не редкость и во французских и швейцарских интимных дневниках, что может объясняться влиянием различных романских форм (*Sardet F. Le partage des savoirs*. Р. 46).

¹¹⁸ Дневниковая запись от 25 ноября 1758 г. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 78 об.; с. 136 наст. изд.

¹¹⁹ Анализируя французские письма и дневники XVIII в., Изабель Робен-Ромеро остроумно называет описываемое в них нездоровье опытом, требующим «экстериоризации интимного» (*Robin-Romero I. La santé dans les écrits privés au XVIIIe siècle*. Р. 183).

чувство представляет методологическую ценность, поскольку отмечает расхождение в нормах: там, где современный человек, связанный другими представлениями о приличиях и границах телесного, умалчивает, человек середины XVIII в. детально регистрировал и обсуждал происходящее, чтобы получить совет или участие близких. Такой подход не только позволял по-новому «обжить» собственное тело, вслушиваясь и всматриваясь во все его проявления, включая самые неприглядные, но и мотивировал исследовать душевные движения и переживания — постольку, поскольку они тоже вписывались в общую механику здоровья и нездоровья.

Записная книжка
секунд-майора
А.И. Ржевского

Письма 1755–1756 гг.

9 января 1755 г.

[л. 10 об.] Сиятельнейший граф,
милостивый государь дядюшка¹,

Я не могу столько за те оказанные ко мне милости, которыя Ваша сиятельство милостивый государь в бытность мою и при отъезде из Питербурга мне показать изволили, в моей благодарности Вашему сиятельству изъяснитца, как все те чувствую и должен во всю мою жизнь чувствовать. [л. 11] О себе Вашему сиятельству милостивому государю доношу, что я сего месяца 7 дня в вечеру сюда приехал, а завтрашний день к команде моей навстречу поеду, с котораю надеюсь в Таропце встретитьца, что [нрзб] разстоянием 90 верст делаит. Порученнаю от Вашего сиятельства мне комисию со всем моим искреннем радением старатца буду в Вашу угодность исполнить, в чем и уповаю услугу мою оказать как только в прием рекруцкой вступлю. Я за лутчея разсудил письма мои к Вам пересылать чрез Данила А. Языкова, к котораму я и таперь одресуюсь.

Смею ли Ваша сиятельство милостивого государя моею прозбою утруждать, что и с покорностию моею прошу в том Вашего сиятельства оказать милость, меня уведомить, в коком ныне состоянии его сиятельство милостивой государь мой князь М. Анд.², есть ли хотя малая надежда к облехчению ево здоровья. [л. 11 об.] Нелестно к Вашу сиятельству милостивому государю пишу, что я во всю дорогу и сюда приехавши проливаю мои слезы, что я так великова мне благодетеля и потрона в таком состоянии принужден был видеть и оставить, к котораму я не иным чем как всею моею жизнею должен, что и Вам столько о том известно, сколько должно быть моей к нему чувствительной преданости. И протчая.

1755 году генваря 9 дня. Великия Луки.

¹ Вероятнее всего, гр. З.Г. или гр. И.Г. Чернышевы, упоминаемые в следующем письме.

² Скорее всего, речь идет о князе Михаиле Андреевиче Белосельском, муже кн. Н.Г. Белосельской, который всю осень 1754 г. болел «чехотною» и скончался 19 января 1755 г.

6 июня 1755 г.

[л. 14 об.] Сиятельная княгиня,
милостивая государыня тетушка³,

Излишно б было, милостивая государыня, ежели б я стал здесь изъяснять, как много я во все несчастливый случаи, каковы в жизни моей так неретко мне случались, милостью Вашей ко мне защищаем был всегда. Так думаю, что и тапери Вы меня, милостивая государыня, защитить можете от нападения одного здешняго бездельника господина Нелединскаго, которой на меня подал вымышленное доношение, и оная уже послано в Тайную канцелярию. [л. 15] Я с того точную копию для разсмотрения к их сиятельствам графу Захару Гр[игорьевичу] и графу Ив[ану] Гр[игорьевичу] при моих письмах послал, также и с моего доношения, каково от меня для представления в невинности моей в Государственную Военную коллегию к его высокопревосходительству Александру Борисовичу Бутурлину послано. Вы, милостивая государыня, от их сиятельств о всем обстоятельно уведомитца можете и потаму легко усмотреть изволи-те, что то не иное што как вымышления одной злобы ко удовольствию ея проклятой страсти, чтоб только безвинного человека погубить. Я таперь дражу со страху, что злоба тех людей, которая меня всегда гонит, так и неважное дело, каково оная, а во угодность своей злобе за важно почести могут, меня несчастным навеки зделать. [л. 15 об.] Вы как прежде, так и ныне одна есть моя защита, и что я, милостивая государыня, на одну Вашу ко мне милость и всю мою надежду всегда полагаю. И более не распространяя, остаюсь, и протчая.

Сиятельная княгиня, милостивая государыня,
От нижайшего и покорнейшего слуги

6 июня⁴ 1755 года. Великия Луки.

Таково послано чрез салдата Евдакима Порягина Ширванского полку, которой в Санкт Питербург на почте был из Великих Лук отправлен

³ По всей видимости, письмо обращено к кн. Н.Г. Белосельской, сестре упоминаемых здесь же гр. З.Г. и гр. И.Г. Чернышевых.

⁴ В рукописи первоначально написано «7 июля», зачеркнуто и исправлено на «6 июня».

9 июля 1755 г.

[л. 18 об.] Милостивая государыня,
тетушка к[нягиня Наталья] Григорьевна,

Я все случившиеся до сего времени в жизни моей несчастия з большой усердной крепостью терпел, а ныне уже тем наиболее в крайность последней меня приводит, что я в таком месте буду, где мне страшнее всякой смерти козатца может, [л. 19] да и в таких руках злодеев, которые всегда жаждут моей крови. Подумайте, милостивая государыня, не бедной ли я человек в жизни, когда ни одно из сих случаев несчастия меня не минула. Я таперь со страху не знаю сам, что я делаю, что ежеминутно ожидаю из того места за собой присылки. Мне не будит тогда время о том Вам подать надлежащее уведомления, когда меня за крепким кораулом [во] всем ызвестное повезут места⁵. И от Вас, как от последней моей надежды получить себе помощь, я, упреждая все она, на [по]чте нарошного к Вам посылаю. И при сем с того указа копию включаю, коков [указ] на Нелединского доношения из Новогороцкой губернской канцелярии последовал. Из того Вы, милостивая государыня, нынешнее мое состояния опосности ясно усмотреть изволите, что в какую меня ужасною пропость несчастия злобой тех людей ныне ввергает, которые меня так [л. 19 об.] завсегда сильно гонят. Не оставьте, милостивая государыня, и в таком моем злополучии, когда возможность Ваша х тому вас допустит [нрзб⁶], за что бог Вам больше милость ево оказать может, как бы я благодарным в жизни моей хотел изяснятца, и протчая

1755 год, июля 9 дня⁷, Великия Луки.

Таково послано чрез салдата Порягина Ширванского пехотного полка, которой на почте из Великих Лук в Санкт Питербург был отправлен.

⁵ Здесь и в предыдущем предложении, со всей очевидностью, речь идет о Тайной канцелярии.

⁶ Фрагмент в три строки замазан чернилами.

⁷ В рукописи первоначально написано «августа 23 дня», зачеркнуто и исправлено на «9 июля».

14 февраля 1756 г.

[л. 27] Сиятельная княгиня,
милостивая государыня тетушка,

Я всево более в жизни моей о том стараюсь, чтобы, милостивая государыня, во всех случаях Вам чувствительная моя преданность з должнейшим почтением и благодарностью хотя бы мало могла таму соответствовать, как не токмо вся жизнь моя от Вашего ко мне милосердия зависит, но что я и ею Вам должен. Я, окончав порученныя мне дела, из Великих Лук сюда приехал, то смею ли Вас, милостивая государыня, просить, чтобы я по прозьбе Вашей у его высокопревосходительства П[етра] Ива[новича] Стрешнева отпущен был на время в Питербург Вас видеть. Поверьте, милостивая государыня, что ежели бы мне можно было, чтоб я Вас во всех случаях больше матери моей предпочел, то я б и в том еще точнаго средства, думаю, найти не мог.

Зачем я, милостивая государыня, прошу всегда бога [л. 27 об.], чтоб он, создатель, хотя бы жизнь мою убавил, а Вашу бы пользу со всеми благополучиemi Вам умножил. Тем великая ко мне Ваша милость меня обязует, а должная моя к Вам потаму чувствительность не велит мне желеть моей жизни и смерти боятца. И протчая.

1756 году февраля 14 дня, Москва.

Послано чрез дом Ея сиятельства.

22 декабря 1756 г.

[л. 7 об.] Милостивая государыня,

Оставьте мне, милостивая государыня, что я не в настоящая время⁸, а та-перече с прошедшим днем Вашего ангела Вас поздравляю. Притчина таму болезнь мая была, как Вы отсюда отъехать изволили, то я после тово скоро занемог и по сие время был очень болен, так что я лишился всей надежды видеть себя жива. Ныне есть лехче и помалу прихожу в состояния моего здаровья, а слабость еще есть велика, так что я с нуждаю таперя могу к Вам писать. Вы, милостивая государыня, довольно знать изволите, сколь велика моя искренняя преданность и почтения к Вам быть должны во всех случаях моей жизни, как и никто тово более меня чюствовать не может. Как я [л. 8] во всегдашней моей памяти милость Вашу ко мне почитаю, бог сохрани Ваша здаровья на неищетныя лета и такие торжественныя дни Вашего ангела при таком благополучи торжествовать Вам благоволи, как Вы, милостивая государыня, сами себе желать изволите, и протчая.

1756 году декабря 22 дня,

когда граф Ив[ан] Гр[игорьевич] Чер[нышев] из Санкт Питербурга к польскому двору отправлен был⁹, то оная письмо с ним послано было.

⁸ Имеется в виду, «не в надлежащее время».

⁹ В 1756 г. гр. И.Г. Чернышев был направлен в Польшу с секретным поручением: он должен был доставить подарок 10 тыс. руб. польской королеве Марии-Жозефине, супруг которой, король польский и курфюрст Саксонский Август III был союзником России в Семилетней войне.

Конец 1756 — начало 1757 г.

[л. 8] ...от чина гевальдиера¹⁰ я совсем отказался, в который как слышел, что князь Мечерской¹¹ пожалован, а мне его с[иятельство] гр[аф] Ив[ан] Гр[игорьевич Чернышев] обещал мое старшинство изходатойствовать, и когда я моеорской чин получу, то отсюда, в которой полк [л. 8 об.] достанитца, поеду. Я, милостивая государыня, не могу довольно той милости изъяснить, которая мне от ево сиятельства в болезнь мою была оказана, и что она превосходит все силы моей благодарности¹².

¹⁰ Гевальдигер — в 1716–1812 гг. офицер, выполняющий военно-полицейские функции в полевой армии.

¹¹ Следует читать «князь Мещерский».

¹² Фрагмент письма, возможно, продолжение фрагмента письма на л. 70б (см. раздел «Недатированные записи»). Примерная дата устанавливается исходя из того, что автор говорит о своем ожидании производства в майоры, которое произойдет в марте 1757 г.

Дневник. 1757 г.

Январь¹³

[л. 10] 21: Брат Николай Федорович Чаадаев из Питербурга в Москву поехал.

24: Послано письмо к его высокопревосходительству Петру Ивановичу Стрешневу в Москву. Ширванского пехотного полку сержант Кортаев. Пр.К.¹⁴ канцелярист Дивилев.

31: Подал указ из Государственной Военной коллегии о себе, чтоб в моеоры произведен был, генерал фельдмаршалу А[лександр] Боровичу Бутурлину.

¹³ В рукописи месяц и год записей на л. 10 (помечены 21, 24 и 31-м числом) не обозначен. К январю 1757 г. они отнесены условно, по их расположению, а также по указанию на будущее пожалование в майорский чин, которое состоится в марте.

¹⁴ Возможно, имеется в виду «Провинциальной канцелярии канцелярист».

Февраль¹⁵

[л. 14] 3: Послано письмо к его высокопревосходительству Петру Ивановичу Стрешневу, в котором писано о ево корете.

6: Послано письмо к нему ж.

12: Тетка княгиня Наталья Григорьевна приказала мне Вережкину сказать, чтоб он покойного графа Григория Петровича Чернышева журнал велел напечатать¹⁶.

27: Послано письмо в Москву к его высокопревосходительству Петру Ивановичу Стрешневу, в котором писано о корете, что она совсем готова.

¹⁵ В рукописи месяц и год записей на л. 14 не обозначен; к февралю 1757 г. они отнесены условно, по их расположению.

¹⁶ Следует полагать, что речь идет о Михаиле Ивановиче Вережкине (1732–1795), который в это время занимал должность ассессора при Московском университете: таким образом, напечатать записки гр. Г.П. Чернышева планировалось, видимо, в открывшейся в 1756 г. университетской типографии. В итоге записки Чернышева были опубликованы, как известно, только в 1872 г.

Март

[л. 18] 12: Пожалован я в секунд маеоры в Ширванской пехотнай полк его высокопревосходительством генерал фельтмаршалом Александр Борисовичем Бутурлиным.

14: Послана бурая верховая лошедь в Москву к сестре К. Ив. Колычевой¹⁷ Ширванского пехотного полку с салдатом 10 роты Антоном Челюскиным, и дано на дарогу денег 3 р. 50 ко. Того ж полку салдат 9 роты Трофим Козлов. ¹⁸Послано письмо к дяде князь Григорию Ивановичу Шеховскому и притом челобитная от титулярнова советника господина Леонтьева о истребовании ево от Герольдместерской конторы ко определению в Государственнаю Ревизию коллегию к высалкам щетов из губерней[†]. ¹⁹Родион Корелин, которому отдано за к[ни]гу рубль, а в задатке на протчия две книги осталось 40 ко. Марта 14 дня 1757 году[‡].

15: Занемог.

16: Принимал слабительное.

17: Зачел принимать пирюли²⁰.

18: Чрез сержанта Коротаева репортовался больным.

[л. 18 об.] 23: Последния пирюли принел, а всех 16 пирюль принел, и более никокова лекарства не употреблял.

¹⁷ О сестре автора Екатерине Ивановне Колычевой см. в статье А. Феофанова и И. Федюкина в наст. изд.

^{18-†} Фраза записана отдельно на л. 18 об.

^{19-†} Фраза записана отдельно, на л. 1.

²⁰ То есть «пилюли».

Апрель

[л. 22] 5: Принимал слабительное, только не действовала.

6: Принимал слабительное и действовала.

9: Зачел лечитца от лекаря француза Рембо и того дня ево принял 2 пиюли и декохт²¹ зачел пить. Того ж числа получил от тетки княгини Наталии Григорьевны 10 р., из которых отдано лекарю 8 р.

15: Получил от сестры графини Анны Борисовны Апраксиной 10 р., из которых того ж числа отдано лекарю 8 рублей.

17: Пиюли перестал принимать²², а зачел стракинрацию²³ употреблять.

22: В последней раз употребил страсинрацию.

[л. 22 об.] 23: По вечерам зачел по 10 капель принимать.

24: Поутру принял 2 пирули слабительнаго, также и траспирацию употребил, а вечеру потаму ж 10 капель принел.

25: Поутру принял слабительное, а в вечеру капли и траспирацию употребил.

26: Поутру принел слабительное, а в вечеру капли.

30: Переехал от Ивана Григорьевича²⁴ х тетке княгине Натальи Григорьевне²⁵ и последней раз капли принел, также и декохт пить перестал, а каждой день выпивал по две бутылки.

²¹ Распространенный вариант слова «декокт» — лекарственный отвар или настой (лат. *decoctum*, польск. *dekokt*, нем. *Dekokt*).

²² Первоначально в тексте написано «употреблять», зачеркнуто и исправлено на «принимать».

²³ Здесь и далее «стракинрация», «страсинрация», «траспирация» и проч. — имеются в виду потогонные средства, способствующие выделению испарины («транспирации», от фр. *transpiration*) и пота (см. статью М. Пироговской в наст. изд.).

²⁴ Имеется в виду гр. И.Г. Чернышев.

²⁵ Имеется в виду кн. Н.Г. Белосельская.

Май

[л. 26] 5: Зачел опять капли принимать.

14: Лейб гвардии Семеновского полку салдаты, Петр Корчюгаков, Никита Колубаев, были у меня, Леонтий Козырев, Иван Десятой, которых просили, чтоб из Ширванского полку прислан был об них отестат в оной полк Семеновской.

16: Был у лекаря и велел капли принимать.

17: Был у Болта и дома не застал.

24: Зачел капли принимать.

Июнь

[л. 30] 2: Послан в Ширванской полк репорт об отправлении меня и при мне фурьера Кирила Дьякова, капрал Лука Волхоскай, кабинет курьер Иван Андреевич Чубаев.

6: Перестал капли принимать.

8: Был в гостях у дяди Афонасия Григорьевича Шишкина и просил о брате Каереве²⁶. В отпуск обещал отпустить. Того ж числа Лев Леонтьевич²⁷ поехал в Москву, и с ним послано письмо к сестре Колычевой.

Кн. Н.Г. Белосельской, 9 июня 1757 г.

[л. 26 об.] Сиятельная княгиня,
милостивая государыня тетушка²⁸,

Я, милостивая государыня, крайне опасаюсь чтоб ево высокопревосходительство Александр Борисович²⁹ на меня не прогневался, когда изволит сведать, что я еще отсюда не уехал. Вы одни моя в том защита, и что я не имею никакой иной надежды, как только уповаю Ваша ко мне милосердия, что Вы, милостивая государыня, в том меня у ево высокопревосходительства извинить изволите ведамой Вам крайней моей нуждой, для чего я здесь мешкаю, и что мне нет инова способа как тот один, что просить Ивана Ивановича³⁰ о милостивом ево мне вспоможении. Я хотя здесь и две недели пробуду, а в силе данного мне пашпорта по регламенту на указной срок к полку поспеть могу.

Сиятельная княгиня,
милостивая государыня,
ваш покорнейший и нижайший слуга.

Июня 9 дня 1757 года.

Санкт Питербург.

Таково послано с кабинет курьером Ив. Андреевичем Чубаевым.

10: Был у лекаря и получил сумнительной ответ о моей болезни.

[л. 30 об.] 13: Был у доктора и обещал дать рецепт.

²⁶ Вероятно, следует читать «брате Карееве».

²⁷ Идентифицировать не удалось.

²⁸ Вероятно, кн. Н.Г. Белосельская.

²⁹ Вероятно, А.Б. Бутурлин.

³⁰ Здесь и ниже, вероятно, речь идет об И.И. Шувалове.

[л. 31 об.] 20: Ездил в Царское Село и виделся с теткой княгиней Н[атальей] Гри[горьевной] Белосельской.

23 де[нь]: Приехал назад в Питербург в 7м часу поутру.

28: Был у Ивана Ивановича³¹ и получил от него 10 империялов.

³¹ Вероятно, имеется в виду И.И. Шувалов.

Июль

[л. 34] 4: Извощику Алексею Григорьеву дано вперед денег четыре рубли.

6: Еще дано рубль. Выехал из Питербурга и отъехал до Ижор³² 35 верст.

7: От Ижор до деревни Рабово³³ 41 верста, где обедал. Того ж числа начевать приехали под село Чюдова³⁴ в новопоселенную деревню Чоглокова и отъехали 37 верст, где извощику Алексею дан рубль.

8: Приехали кормить в деревню Копцы³⁵ 45 верст, а начевать в Новгород 28 верст, где извощику Семиону [и] Степану дано рубль.

9: Из Новгорода кормить приехали в Бронницы³⁶ 35 верст, где извощику Алексею дано рубль, а всех денег по сие число дано 8 р. [л. 34 об.]. Из Бронниц приехал начевать в Подлитовья Село³⁷, 27 верст.

10: Из Подлитовья кормить приехали в Кресцы³⁸ 34 верст, где извощику Алексею с товарищем дано 2 р., а всех им дано 10 р. Того ж числа начевали в селе Яжелобицах³⁹, 39 верст.

11: Из Яжилобиц приехал кормить в Волдай, 20 верст, где извощику Алексею дано 1 р., и встретился з братом к[нязем] П. Андр. Б.⁴⁰ недоезжая Волдай. Того ж числа начевать приехали в деревню Арузан⁴¹ 36 верст.

12: Из Арюзан приехал обедать в село Коломну⁴², 36 верст, а начевали в Никольском монастыре, 36 верст.

13: Из монастыря обедать приехали в деревню Бутаву⁴³, 36 верст, оная князя П[етра] Михайловича Голицына. [л. 35] А начевал в городе Торшку 24 версты.

³² Вероятно, имеется в виду деревня Усть-Ижора Колпинского района Санкт-Петербурга.

³³ П.г.т. Рябово Тосненского района Ленинградской области.

³⁴ Город Чудово Новгородской области.

³⁵ Деревня Копцы была уничтожена в годы Великой Отечественной войны. Находилась между деревнями Мясной Бор и Тютюцы (Новгородский район Новгородской области).

³⁶ Село Бронница Новгородского района Новгородской области.

³⁷ Деревня Подлитовье Крестецкого района Новгородской области.

³⁸ П.г.т. Крестцы Крестецкого района Новгородской области.

³⁹ Село Яжелбицы Валдайского района Новгородской области.

⁴⁰ Возможно, речь идет о кн. Павле Андреевиче Барятинском, сводном брате автора (сыне его отчима кн. Андрея Трофимовича Барятинского).

⁴¹ Возможно, деревня Старый Березай Бологовского района Тверской области.

⁴² Село Коломно Вышневолоцкого района Тверской области.

⁴³ Деревня Будово Торжокского района Тверской области.

14: Из Торшка обедать приехал в село Медная⁴⁴ 33 верст, из Меднова начевал в городе Твери 28 верст, где Алексею извощику дано 4 р., а всех денег им дано 15 р. Тут меня циганка обманула.

15: Из Твери приехал в село Городню⁴⁵ 31 верста, где обедал. Из Твери со мною Ш[ирванского] п[ехотного] п[олка] сержанты съехались Федот Вечеслов и Иван Васильев. Из Городни приехал начевать в деревню Елдину⁴⁶, 23 версты.

16: Из деревни Елдино приехал в Клин обедать, 31 верста, где с возщиками учиня разделку, дав им достальныя 2 р. 75 ко., поехал до Москвы на ямских, им дал вперед прогон Матвею рубль.

[л. 35 об.] 16: Из Клину приехал в село Чашникова⁴⁷, 43 версты, где лошадей кормил. Она Сабакину⁴⁸ надлежит. Из Чашникова приехал начевать в новаю деревню Филину⁴⁹, 18 верст, где так занемог, что проб[ы]л до половина дни. А она деревня П. Ив. Салтыкова.

17: Из деревни Филина в Москву приехал 2 часа пополудни. И того числа отдано портенному Петру Обакомову шить платья зеле[но]во сукна 3 ар[шина] 1/4, красного 4 ар[шина] с половина, из которого зделать пять комзолов, и трое обшлагов, старой кавтан переверотить⁵⁰ и стамеду⁵¹ красного 4 ар[шин], трику⁵² черна 5 ар[шин] на 2 штанов, канфу⁵³ 5 ар[шин] на двое штанов.

[л. 51] Сестрица государыня моя⁵⁴,

Я вчерась сюда приехал, и как Вы мне сами дозволили, то я на Ваш двор въехал, где и не более 10 дней или по крайней мере 2 недели пробуду, и то только для того, чтоб самую крайнюю мою нужду мог исправить, без чего мне обойтитца судить невозможно; но что и Вам

⁴⁴ Село Медное Калининского района Тверской области.

⁴⁵ Село Городня Конаковского района Тверской области.

⁴⁶ Деревня Елдино Конаковского района Тверской области.

⁴⁷ Село Чашниково Солнечногорского района Московской области.

⁴⁸ Деревня Чашниково принадлежала роду Собакиных. Здесь, вероятнее всего, имеется в виду поэт Михаил Григорьевич Собакин (1720–1773).

⁴⁹ Деревня Филино на границе г. Химки и Молжаниновского района г. Москвы.

⁵⁰ То есть «перелицевать».

⁵¹ Стамед (стамет, астамед; фр. *estamet*, нем. *Stamet*, голл. *stamet*) — вид грубой шерстяной ткани.

⁵² Трик, трико (фр. *tricot*) — шерстяная или смешанная ткань разнообразного мелкоузорчатого переплетения, хорошо заметного на поверхности ткани.

⁵³ Канфа — китайский атлас или штоф, плотный шелк.

⁵⁴ Судя по всему, это и следующее письма обращены к Е.И. Кольчевой.

изве[с]тно во всем мое бедное состояние, что я таперя, кроме одной лошади и одного слуги, ничево более у себя не имею. Возможно ль Вам судить в таком нужном случаи, каков я таперь имею, меня не оставить и по возможности Вашей [л. 51 об.] оказать мне Вашу ссуду. И естли сия моя прозьба Вам не в тягость и излишнюю козатца не может, то прошу Вас дать Дурича или какова нибудь повара, который бы мог хотя сварить кашу и одново конюха, чтоб временем мог служить за лакея. А о протчих моих нуждах я не упоминаю: отчасти для того, чтоб я собою Вам не скучил, и Вас не отяготил, да и весьма мне трудно в нуждах моих с прозьбай такой сестре изъяснятца, от которой я и при самых моих бывших крайностях был оставлен и так много обманут. Надеюсь, что и Ваша собственная совесть временем за меня вам выговариваит и все Ваши со мной поступки, каковы Вы тогда ко мне имели, ясно пред глаза Ваши Вам представляет. И для того я оставляю здесь о том пространно писать, а прошу Вас только о том меня поскорей уведомить, чем Вы намерены меня ссудить ныне, и в чем бы я мог прамо надейтца, и не теряя время, где случай и возможность меня допустит, нужды мои заблаговременно изправить, дабы я по строгости нынешнего указа за неприбытие на срок к полку не получил жестокова штрафа.

Детем Вашим мой поклон объявляю.

1757 году, 18 день июля, Москва.

[л. 23] Сестрица государыня моя,

Ваше письмо в такую меня чувствительность привело, что я, читаячи ево, от злез удержатца не мог. Я вижу Вас всегда ко мне не с такою искренностью, как мое чистосердечия напредь сего о вас надеилась. Мне то тем более чувствительно, что Вы Вашу несправедливость так по временам ясно сами ко мне оказываете. Не думайте Вы того, чтоб какой был интерес для меня в свете, которой бы лишил той справедливости, что честь и союз родства ~~от меня~~ требует. [л. 23 об.] Я бы желал более Вам здесь прамо⁵⁵ изъяснить мою искренность и Вашу ко мне несправедливость яснее вам представить, но что [я] могу! Истинно признатца, таперь слабость во мне есть велика, и так сказать, как бы сам не свой. И протчая.

1757 году июля 26 числа, Москва.

Отдано в селе в Белоусове.

⁵⁵ Слово «прямо» вставлено другим почерком.

Того ж числа июля 26 дня писа[л] к брату князю Василью Барисовичу Голицыну в Харьков письмо, которым просил ево, чтоб меня в милость ево тестю графу П[етру] Семеновичу Салтыкову рекомендовал, что полк наш Ширванской из Москвы следует в ево команду в Малороссию.

Август

[л. 38] 13: Получил 100 р. от к. М. Ива. Ша⁵⁶.

14: Поехал из Москвы на почте в ночь во 2м часу пополуночи.

15: Приехал к сестре в деревню Белоусова⁵⁷ и в 5м часу пополуночи от нее поехал.

16: В полдень приехал в Калугу, того ж числа ночью колесо заднее изломалось, затем и принужден был в деревни Зимницы⁵⁸ начевать, а поутру 17 взял в близлежащем монастыре заднее колесо, приехал в полдень в город Лихвен⁵⁹, где у межевщика Колокольцова и у [гео]деоезиста взял задния колеса и в путь отправился, и того ж числа ввечеру в город Белев приехал.

18: Перед светам в Болхов проехал, а 3 часу пополудни в Корачев⁶⁰ в город приехал, где задния колеса и дышло чинил, и выехал в 5м часу пополудни.

[л. 38 об.] 19: Приехал в город в Севск пополудни в 3м часу.

20: Приехал в Глухов пополуночи в 5м часу, откуда и послано письмо к княгине Натальи Гр[игорьевне] Белосельской в Королевиц⁶¹ пополднуни в 2м часу. В Батуриин пополудни в 7м часу, где и гетмана со всею ево свитаяу наехал, и в 1м часу пополуночи выехал.

21: Поутру рано приехал в Барзну⁶², а в 12м часу в Нежен⁶³, в 4м часу пополудни в Насовку⁶⁴, в 11м часу в Козелец.

22: В местечко Остер⁶⁵ паутру рано, где наехал Ширванской полк и явился у господина полковника того ж числа. И тот день вместе с полковником был у генерал маеора Лачинова и обедал.

[л. 39] 23: После обеда были у меня господин подполковник Мелин с фамилию Аграфеней Петровна, господин примьер маеор Давыдов с фамилиею Прасковьей Петровнай и господин капитан Елснер с фамилиею Крестина Карловна.

⁵⁶ Возможно, сенатор, тайный советник князь М.И. Шаховской (1707–1762).

⁵⁷ Деревня Белоусово, ныне территория Троицкого округа города Москвы.

⁵⁸ Деревня Зимницы Перемышльского района Московской области.

⁵⁹ Город Чекалин Суворовского района Тульской области (до 1944 г. — Лихвин).

⁶⁰ Город Карачев Брянской области.

⁶¹ Город Кролевец Сумской области Украины.

⁶² Город Борзна Черниговской области Украины.

⁶³ Город Нежин Черниговской области Украины.

⁶⁴ Город Носовка Черниговской области Украины.

⁶⁵ Город Остёр Козелецкого района Черниговской области Украины.

24: Был воскресной день и был я у господ полковника и подполковника поутру, а обедал у генерал майора Лачинова, после обеда был у примьер маеора Кондратя Петровича Давыдова.

25: Полк выступил в поход и чрез реку Десну переправился, а я в Остере остался, и поутру был в бани, а ввечеру был у генерал маеора Лачинова, и того ж вечера чрез нево послал письмо от к. М. Ив. Ш.⁶⁶ при моем письме к его сиятельству князю Ив. А. Прозоровскому.

[л. 39 об.] 26: Из Остера выехал пополудни в 1м часу и ехал чрез деревни Евменки, Крехаева, Буденки, где и Десну реку переехал, а полк наехал в деревни в Жуках⁶⁷ и приехал ночью в 11 часу пополудни.

27: Явился у господина полковника поутру и у нево обедал и за обедам так жестока резам⁶⁸ занемог, что чуть было не умер, и того ж числа, взяв уезных⁶⁹ лошадей, из Жук поехал в 4 часу пополудни наперед полку в Сваромль⁷⁰, и лесам ехавши в темноте и от великова грома и дождя начевал в лесу.

28: Поутру рано в Сваромль приехал, а полк на вечар в 4м часу пополудни в лагар⁷¹ прибыл и лагарам по берегу реки Днепра расположился.

⁶⁶ Возможно, как и в записи от 13 августа, речь идет о кн. М.И. Шаховском.

⁶⁷ Села Евминка, Крехаев, Боденьки, Жукин в Остёрском районе Черниговской области Украины.

⁶⁸ То есть «резом» — резами, сильными болями в животе.

⁶⁹ Точный смысл выражения неясен, возможно, в значении «пристязные», или же следует читать «уездные».

⁷⁰ Село Сваромье Вышгородского района Киевской области Украины (было затоплено в 1960-е годы).

⁷¹ Следует читать «лагерь» и далее — «лагере».

Сентябрь

[л. 42] 4: Получил 20 р., из оных расход отдано прачки вперед в два месяца 2 р., на мыло 1 р., итого 3 р.

22: Почет куль овса, в котором четверть.

29: Почели бочку овса, вынута 1 че[верть].

30: 2 че[тверти] и пол[овина]⁷².

[л. 42 об.] 12: Поехал из Сваромля в Киев и начевал в селе Межигорского монастыря.

13: Приехал в Киев, а со мною ехали капитан Елснер, сержант Есеин, поручик Чичерин, и стояли на Подоле⁷³ недалеко от Брацкого монастыря⁷⁴.

14: Были в Печерском монастыре и слушали опедню на Антониевских пещерах⁷⁵, и в тамошних у архимандрита кельях, где губернатор Ив[ан] Ив[а]н[ович] Костюрин и много тамошного гарнизона шпаб⁷⁶ и обер офицеров, также и лацминицкия⁷⁷. Из м[он]астыря с подполковникам Меллиным были у губернатора, а обедали у инженер подполковника Штофеля, жена ево Акулина Ивановна, по Опраксине мне сватья, где ее и узнал.

15: Из Киева поехал с теми ж в глагар⁷⁸ и начевал в том же селе и тот день обедал у архимандрита.

16: Приехал в лагерь в село Сваромль.

[л. 43] 18, 19, 20, 21: Приводил роты к мишенем.

25: Полк смотрел бригадир Гартвис.

27: Поехал в Киев и со мною капитан Елснер и сержант Есеин.

⁷² Записи за 4, 22 и 29 сентября расположены на л. 42, далее в нижней части листа находятся нечитаемые записи карандашом, относящиеся к 1 и 3 октября, без указания года, на следующей странице опять возобновляются записи за сентябрь. Чтобы отразить эту особенность работы автора над своим дневником, при публикации порядок записей сохранен. Отнесение записей за 4, 22 и 29 сентября к 1757 г. является условным.

⁷³ Подол — район Киева, низинная часть исторического центра города.

⁷⁴ Имеется в виду Киево-Братский Богоявленский монастырь на Подоле.

⁷⁵ Имеются в виду Антониевы (или Ближние) пещеры в Киево-Печерском монастыре.

⁷⁶ Следует читать «штаб».

⁷⁷ Следует читать «ландмилиция», т.е. относящиеся к ландмилиции, поселенным войскам на юге России с 1713 по 1775 г.

⁷⁸ Следует читать «лагерь».

28: Рано в Киев приехал и тот день был у брегадира Гартвиса, которой уже назад отъезжал, и у его сиятельства князя Ивана Андреевича [Прозоровского], генерал порутчика.

29: Обедал с его сиятельством у митрополита Киевского.

30: Обедал с его сиятельством у обер каменданта киевского генерал-маеора Володимира Ивановича Лопухина.

Октябрь

[л. 46] 1: Слушали обедню с его сиятельством в Печерском монастыре и обедали у архимандрита.

2: Обедали у губернатора Ивана Ивановича Костюрина с его сиятельством князем Прозаровским.

3: Графиня Прасковья Юрьевна Салтыкова в Киев ввечеру приехала, и сначала в Печерском монастыре, а я тот день обедал у его сиятельства князя Прозаровского.

4: Поутру был у графине, а обедали все и графиня у губернатора.

5: Слушали обедню в Печерском мана[с]тыре, а обедали у архимандрита с графинею и з князем Прозаровским.

6: Был у его сиятельства к[нязя] Пр[озаровского].

7: Обедал один я у губернатора.

8: Обедал у его сиятельства к[нязя] Проз[аровского].

[л. 46 об.] 9: Обедал у графини Салтыковой.

10: Обедали с его сиятельством князем Проз[аровским] у оборкаменданта Лапухина и губернатор.

11: Обедал у его сиятельства князя Проз[аровского] и тот день он отъехал в Полтаву, а я проводя за мост, заехал к обер коменданту и ужинал у него.

12: Слушал обедню в Печерском монастыре, а обедал у графини Салтыковой.

13: Обедал у губернатора и тот день в Сваромль отъехал.

14: Приехал в Сваромль и застал 1 батальон, а второй и 3 батальоны ушли, и поехал 3 батальон догонять, которой и догнал в селе Выползове⁷⁹.

15: Поутру рана а[т]ьехал от Сваромля на село Жукин 20 верст, от села Жукин до села Выползова 30 верст. [л. 47] И того 15 дня следовал с батальонам до местечка Муромска⁸⁰ 20 верст.

16: От Муромска до села Максим⁸¹ — 15 вер[ст].

17: Имели дневания⁸².

18: От Максим до села Смолина⁸³ — 10 вер[ст].

19: От Смолина до села Шестовиц⁸⁴ — 18 вер[ст].

⁷⁹ Село Выползов Козелецкого района Черниговской области Украины.

⁸⁰ Село Моревск Козелецкого района Черниговской области Украины.

⁸¹ Село Максим Козелецкого района Черниговской области Украины.

⁸² То есть дневную остановку на отдых во время похода, путешествия.

⁸³ Село Смолин Черниговского района Черниговской области Украины.

⁸⁴ Село Шестовица Черниговского района Черниговской области Украины.

20: Имели дневания.

21: От Шестовиц до горада Чернигова 18 верст, и тот день был с репортам у брегадира Гартвиса и у нево обедал.

22: 1 баталион и господин полковник в Чернигов прибыл, и тот день у брегалира были и обедали вмести, а баталион третей из Чернигова выступил и следовал до села Черныша⁸⁵ 18 верст, а я к нему ввечеру прибыл.

[л. 47 об.] 23: От Черныш до села Дубровни⁸⁶ — 20 верст.

24: От Дубровни до местечка Городни⁸⁷ — 15 [верст].

25: От Городни до села Жоведи⁸⁸ — 20 [верст].

26: От Жоведи до села Хоромнова⁸⁹ — 19 [верст]. Оная принадлежит графу А. Гр. Розумовско[му].

27: Имели раздах.

28: От Хоромнова до села Бровниц⁹⁰ — 27 [верст].

29: От Бровниц до села Чернооки⁹¹ — 15 [верст].

30: От Черноок до села Нижнего⁹² — 17 [верст].

31: От Нижнего до деревни Камня⁹³ — 10 [верст]. И тот день обедал у панов Миклашевских, как оная село Нижняя оным принадлежит.

⁸⁵ Село Черныш Черниговского района Черниговской области Украины.

⁸⁶ Село Дибровное Городнянского района Черниговской области Украины.

⁸⁷ Город Городня Черниговской области Украины.

⁸⁸ Село Жоведь Сновского района Черниговской области Украины.

⁸⁹ Село Хоромное Климовского района Брянской области.

⁹⁰ Село Бровничи Климовского района Брянской области.

⁹¹ Село Чернооково Климовского района Брянской области.

⁹² Село Нижнее Стародубского района Брянской области.

⁹³ Село Камень Стародубского района Брянской области.

Ноябрь

[л. 50] 1: В деревни Камне дневали, а я того числа в Стародуб ездил и виделся с подполковникам Мерлиным.

2, 3, 4: Ожидая баталион разписания квартир стоял.

5: Из деревни Камня проведя знамена, а роты распустя по квартирам в назначенныя деревни, в Стар[о]дуб вступил расстоянием 5 вер[ст].

7: Принел смотрения над больных.

9: Был у брегадира Бринка.

11: Обедал с полковникам у стародубского полковника Барсукова.

12: Был у меня брегодир Бринк, и тот день ввечеру Гаврушка зарезался.

13: Принял дежурства в полку.

16: Был у брегадира Бринка и ужинал.

18: Был после обеда у полковника Барсукова.

[л. 50 об.] 20: Сменясь з дежурства и командирован от полку Ш[ирванского] с назначеннам[и] во отставку в Полтаву и в Харьков [к] генерал аншефу графу Салтыкову и генерал порутчику князю Прозоровскому. А в команде моей оных инвалидов состояло: порутчиков 2, подпорутчиков 2, прапорщик 1, сержантов 3, подпрапорщиков 3, капрал 1, фелшер 1, барабанщиков 3, гранодер 5, мушкетер 83, извозчик 1, всево всех чинов 105 человек.

23: Со оная командаю из [С]тар[о]дуба выступил до села Дохнович⁹⁴ — 11 верст.

24: Во оном селе дневал.

25: Следовал до села Мишкович⁹⁵ — 4 [версты], имел начлег, а далее за не[на]снаю погодаю следовать не мог.

26: Следовал до села Кистера⁹⁶ — 15 [верст], где и начевал. [Г]етманская.

27: Следовал до села Гремачи⁹⁷ — 18 [верст], оная село Корсакова.

28: Следовал до села Комня⁹⁸ — 8 [верст]. [Г]етманская.

⁹⁴ Село Дохновичи Стародубского района Брянской области.

⁹⁵ Село Мишковка Стародубского района Брянской области.

⁹⁶ Село Кистёр Погарского района Брянской области.

⁹⁷ Село Гремяч Новгород-Северского района Черниговской области Украины.

⁹⁸ Очевидно, имеется в виду село Камень Новгород-Северского района Черниговской области Украины.

[л. 51] 29: Следовал до села Кирнидовки⁹⁹ — 9 [верст], где с командою имел обеденной раздых, а оттуда начевать следовал до села Хилчи-чи¹⁰⁰ — 8 [верст].

30: Следовал до деревни Дмитриевки — 10 [верст], где имел обеденной раздых, и [с]тоял в орхерейском доме, а оттуда начевать следовал до села Шатрищ¹⁰¹ — 12 [верст].

⁹⁹ Село Кренидовка Середино-Будского района Сумской области Украины.

¹⁰⁰ Село Хильчичи Середино-Будского района Сумской области Украины.

¹⁰¹ Село Шатрище Ямпольского района Сумской области Украины.

Декабрь

[л. 54] 1: В селе Шатрищах дневал, где за болезнью порутчик Глазунов оставлен.

2: Следовал до местечка Янполя. Оная принадлежит [г]етману — 9 [верст].

3: Следовал до села Гремачин¹⁰² — 8 [верст].

4: Следовал до села Березы¹⁰³ — 12 [верст].

5: Следовал до горада Глухова — 8 [верст].

6: Дневал и у [г]етмана обедал.

7: Подано [г]е[т]ману доношения, которым требовано на команду правиянта. У [г]е[т]мана я обедал.

8: По котораму и выдано деньгами на каждого человека по 33 ко. ½, и того числа за случившеюся ненаснаю и дождеву погоду по слабости людей в поход выступить не мог.

9: Выступил из Глухова и следовал до села Некрасовки¹⁰⁴ — 9 [верст]. И того числа чрез вексель получил 300 р. и 50 червонных.

10: Следовал до села Уздиц¹⁰⁵ — 10 [верст].

11: Дневал.

12: Следовал до села Зазерак¹⁰⁶ — 13 [верст].

13: Следовал до села Камня¹⁰⁷ — 15 верст.

14: Следовал до села Козацкого¹⁰⁸ — 14 [верст]. Оная Путимского уезду, а принадлежало графу Н. Ф. Головину, а ныне зятю ево принцу Голштейн-Беку¹⁰⁹ и другим руским помещикам.

[л. 54 об.] 15: Следовал до Чернечи Слободы¹¹⁰ — 22 [версты]. Оная малороссийская и принадлежит Киево-Печерскому монастырю.

16: Следовал до местечка Смелаго¹¹¹ — 20 [верст]. Оная принадлежит Киево-Печерскому монастырю.

¹⁰² Село Гремячка Ямпольского района Сумской области Украины.

¹⁰³ Село Берёза Глуховского района Сумской области Украины.

¹⁰⁴ Село Некрасово Глуховского района Сумской области Украины.

¹⁰⁵ Село Уздица Глуховского района Сумской области Украины.

¹⁰⁶ Село Зазерки Кролевецкого района Сумской области Украины.

¹⁰⁷ Село Камень Кролевецкого района Сумской области Украины.

¹⁰⁸ Село Казацкое Конотопского района Сумской области Украины.

¹⁰⁹ То есть принц Петер Август Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Бекский.

¹¹⁰ Село Чернеча Слобода Бурынского района Сумской области Украины.

¹¹¹ Село Смелое Роменского района Сумской области Украины.

17: Следовал до села Хмелевой¹¹² — 5 [верст]. И за ненаснаю пого-
даю неможно было далее следовать.

18: Следовал до гора[да] Ромен¹¹³, где славная ярмонка — 18 [верст].

19: Дневал, оная сотня Лубенского полку, и тут виделся с лекарем,
которой из Корсики, и говорил с ним о своей болезни.

20: Следовал до села Липовой Далины¹¹⁴ и на хуторе сотничьем
Марковича обедал, которой от Ромен 18 верст — 31 [верста].

21: Следовал до горада Гадич¹¹⁵ — 27 [верст]. Онай горад полковой,
а замок и все состоящая того полку деревни, окромя козаков, подлежат
[г]етману.

22: Следовал до села Вилбоин¹¹⁶ — 5 [верст]. Оная принадлежит
[г]етману. Следовал до села Бабровненик¹¹⁷ — 22 [версты].

23: Следовал до местечка Зинкова¹¹⁸ — 3 [версты]. Оная сотни Га-
дицкого полку, а мешаня того местечка принадлежат [г]етману.

[л. 55] 24: Следовал до села Заиченц¹¹⁹ — 26 [верст], где обедал, а
оттуда ночевать до села Поповки¹²⁰ — 3 [версты], расстоянием от Опош-
ни¹²¹ 2 версты.

25: Для праздника Рождества Христова имел дневной раздах.

26: Следовал до села Диканки¹²² — 17 [верст], оная принадлежит
Павлу Васильевичу Кочубею, брат ево генеральн[ый] обозн[ый]¹²³ Семен
Васильевич Кочубей.

27: Следовал до села Каменки¹²⁴ — 12 [верст]. Оная принадлежит
войсков[ом]у товаришу¹²⁵ Черняку.

28: Следовал до горада Полтавы — 18 [верст]. И ввечеру явил-
ся у генерал порутчика князя Ив[ана] Андр[еевича] Прозоровского

¹¹² Село Хмелев Роменского района Сумской области Украины.

¹¹³ Город Ромны Сумской области Украины.

¹¹⁴ П.г.т. Липовая Долина Липоводолинского района Сумской области Укра-
ины.

¹¹⁵ Город Гадяч Полтавской области Украины.

¹¹⁶ Село Вельбовка Гадячского района Полтавской области Украины.

¹¹⁷ Село Бобровник Зеньковского района Полтавской области Украины.

¹¹⁸ Город Зеньков Полтавской области Украины.

¹¹⁹ Село Заиченцы Зеньковского района Полтавской области Украины.

¹²⁰ Село Поповка Зеньковского района Полтавской области Украины.

¹²¹ П.г.т. Опошня Зеньковского района Полтавской области Украины.

¹²² П.г.т. Диканька Диканьского района Полтавской области Украины.

¹²³ Генеральный обозный — второе по старшинству после гетмана долж-
ностное лицо.

¹²⁴ Село Каменка Диканьского района Полтавской области Украины.

¹²⁵ Войсковой товарищ — почетное звание в Гетманщине.

и о состоянии команды репорт подал, и того дня порутчик Глазунов явился.

29: Находящихся в команде моей инвалидов на смотр его сиятельству представил и того утра порутчика Глазунова арестовал за неисполнение приказа.

30: Роздав всей команде за прошедшею генварскою треть жалования, и в силе ордела¹²⁶ его сиятельства, поруча команду порутчику Глазунову, отправил [в] Харьков к генерал-аншефу графу П. С. Салтыкову.

[л. 55 об.] 31: Означенной порутчик Глазунов из Полтавы с командою выступил.

¹²⁶ Следует читать «в силу ордера».

Дневник. 1758 г.

Январь

[л. 62] 1: Обедали у его сиятельства князя Ив[ана] Андр[еевича] Прозоровского, а в[е]черу играли в карты, в лонбер¹.

8: Поутру ездили в село Диканьки, 30 верст, к бунчуковому² товарищу Кочубею с его сиятельством князем Ив[аном] Андр[еевичем] Прозоровским, где обедали и ужинали, и той ночи в Полтаву возвратились.

16: Писал письма в Питербург, и в то время пришли ко мне две девицы в гости, оби бунчуковаго таварища дочери³.

22: Занемог.

24: Принел слабительное.

25: Зачел декохт пить.

30: Принимал слабительное, только не действовала.

31: Принимал слабительное еще, не действовала, после полудня еще и ввечеру еще слабительное три раза принимал, а действовала ночью.

41758 году генваря 24 числа зачел текохт пить. Того числа писал письмо к примьер м[айору] Давыдову о неоставлении людей и лошадей в Почепе чрез брегадира Вилима Ивановича Бринка.

Генваря 30 день: Принимал слабительное и не действовала.

А 31 де[нь] поутру и после полудень и ввечеру принимал, а действовало к свету⁴.

¹ Следует читать «ломбер» — карточная игра.

² Бунчуковый товарищ — почетное звание в Гетманщине, которым могли награждаться, в частности, отставные представители войсковой старшины и полковники или их сыновья.

³⁻⁴ Данная запись, датированная 16-м числом (без указания месяца), помещена внизу л. 62 и отчеркнута; при публикации она отнесена к январю предположительно.

⁴⁻⁵ Данный вариант записи за 24, 30 и 31 января 1758 г. помещен в рукописи на л. 10 об.

Февраль

[л. 62 об.] 1: Получил ордер от его сиятельства господина генерал лейт[е]нанта князя Прозоровского о следовании моем в полк Ширванской.

2: На вечер был я у его сиятельства и получил приказ в путь мой отправитца.

3: Поутру был у его сиятельства и с ним простился, он изволил поехать к Зинковскому обедать, а я после обеда с командою из Полтавы выступил и следовал до села Петrivцов⁵ — 18 [верст].

4: Из Петrivцов следовал до села Заиченцов⁶, прошедши Опошню 4 верст, всево — 25 [верст].

5: Из Заичениц следовал до села Павловки⁷, прошедши Зинков местечко 7 верст, всево — 31 [версту], где обедал, а после обеда следовал до деревни Вилбовки⁸, недоезжая города Гадича⁹ 2 версты, где и наче-вал — 22 [версты].

6: Из Вилбовки следовал до села Липовой Долин[ы] — 30 [верст], тут видел мальчика лунатика.

[л. 63] 7: Из Липовой Долин[ы] до хутора сотника Марковичева, где обедал — 13 [верст], а на вечер в Ромны прибыл — 18 [верст].

8: От прежней болезни жестока занемог.

9: Зачел лечитца от лекарства склавонца, котораго завут Иван Гаврилович Велиозар, и ввечеру принял 2 пилюли.

10: Поутру 2 и в вечеру 2 пилюли принял и зачел потеть и так при-ни[м]ал 11, 12, 13 [числа], а 14 числа последние принял. 11 числа начала салива¹⁰ иттить и шла до 21 числа. 13 [числа] видел сон, что А[лександр] Борисович Бутурлин умер.

¹¹1758 году фе[в]раля.

8: Приехал больной в Ромны.

9: Зачел лечитца от лекарства Ивана Гавриловича Вилиозар и принял ввечеру 2 пилюли.

⁵ Возможно, имеется в виду село Петровка Полтавского района Полтавской области Украины.

⁶ Село Заиченцы (см. выше).

⁷ Возможно, село Великая Павловка Зеньковского района Полтавской области Украины.

⁸ Село Вельбовка (см. выше).

⁹ Город Гадяч (см. выше).

¹⁰ Слюна (от лат. *saliva*).

¹¹—† Фраза помещена на л. 14 об.

10: Поутру принял две пилюли и в день зачел потеть[†].

22: Принимал слабительное и было 7 раз.

27: Выступил из Ромен и следовал до местечка Смелова, где обедал — 22 [версты], из Смелова следовал до деревни Чернечей Слободы, где начевал — 17 [верст].

28: Из Чернечей Слободы до села Друцкова — 15 [верст], где обедал, а после обе[да] до села Хижков — 18 [верст], где начевал. Село Друцкое прежде принадлежало пу[ти]мльским соборным попам, а ныне Ивана Симоновича Ген[д]рикова и в [с]поре таперь с попами¹².

¹² «В споре с попами» — имеется в виду, что право на собственность является предметом судебного разбирательства.

Март

[л. 63 об.] 1: Из села Хижков следовал до села Озерок¹³, где начевал и был в бани — 15 [верст].

2: Из Озерок следовал до села Уздиц — 15 верст.

3: Из Уздиц следовал до города Глухова — 15 [верст], и тот день был у обер команданта и генерал маеора Делатура для договору с ним о учителе, о котором мне его сиятельство князь Прозоровской изволил приказывать. У генерального обознова Семен Васильевич Кочубей, у генерального судии Илья Васильевич Журман, у игумена Девичьего монастыря Успенского, у бунчуковаго таварища Ивана Михайловича Скуропацкого¹⁴, и на ево экипаже ездил.

4: Из Глухова следовал до деревни Гремячий, где обедал — 17 [верст], а после обеда до села Шатриц — 18 [верст], куда приехал очень позд[н]а, дорога санья¹⁵ испортилась, а опоз¹⁶ на дороге начевал и приехал на другой день.

5: Дневал и с саней на колосе поставился. [л. 64] Вечеру из Шатриц до слободы Дмитревки, и дорогаю так жестока занемог горячкаю¹⁷ и начевал в архерейском доме у че[р]н[е]ца — 12 [верст].

6: Из архерейского дома следовал до села Гилчич¹⁸ — 8 [верст], где обедал, а после обеда следовал до села Кирниковий — 10 [верст].

7: Из Кирнидовий до села Камня — 7 [верст], где Десну чрез худой мост переезжал.

8: Из Камня следовал до села Гремяча — 8 [верст], где обедал. Оная принадлежит Михаилу Максимовичу Корсаку, и стоял у малера¹⁹, а после обеда следовал до села Чеус²⁰ — 5 [верст].

¹³ По-видимому, имеется в виду село Зазерки (см. выше).

¹⁴ Следует читать «Скоропадского».

¹⁵ Видимо, следует читать «дорога санная», поскольку на следующий день автор сообщает, что обоз переставили с санного на колесный ход.

¹⁶ Следует читать «обоз».

¹⁷ О видах горячек см. в статье М. Пироговской в наст. изд.

¹⁸ Село Хильчичи (см. выше).

¹⁹ «Малер — живописец, художник; ремесленник, мастеровой, занимающийся окраской» (Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1984. Вып. 12. С. 55–56).

²⁰ Село Чаусы Погарского района Брянской области.

9: Из Чоусов следовал до Вар²¹ и Городища²² 10 [верст], от Городища до Перегона²³ 1 [версту], от Перегона до Чюбарова²⁴ 1 [версту], итого 12 [верст], в Чюбарове начевал. Оныя все деревни принадлежат генеральному хорунжему²⁵ Хоненку.

10: Из Чюбарова следовал на местечко Погар²⁶ 6 [верст], из Погар до села Посудич²⁷ 7 [верст], где имел обеденной раздых. Во оном селе казаки, а которые есть мужики, то оныя принадлежат [г]етману.

[л. 64 об.] 10: Из Посудич после обеда следовал до деревни Юрковой²⁸, где начевал — 14 [верст].

11: Из Юрковой следовал до села Рогова²⁹, где начевал — 18 [верст].

12: Из села Рогова следовал до местечка Почеп³⁰ — 9 [верст], где наехал на винтер квартере полк наш Ширванской, и приехал чуть жив, очень болен.

13: Был у меня господин подполковник Меллин, примьер маеор Давыдов, секунд маеоры Брант [и] Гетман³¹.

14: Был у меня господин полковник Роден; и тот день и лекарь был и дал пить микстуру.

22: Крестил у примьер маеора Давыдова дочь, моя кума была госпожа капитанша Василиса Ильинишна Титова, будучи больной и от того опять так жестока занемог, что чуть не умер что простудился. [л. 65] И приехали меня навестить моя кума с мужем, господин полковник, господин подполковник, секунд маеор Гетман, порутчик и полковой козначей Суровцов.

25: В ночи был гром и молния велика.

26: Зачел декохт пить.

27: Куплено сена 100 пуд по 6 ко. пуд.

²¹ Хутор Вара Погарского района Брянской области.

²² Село Городище Погарского района Брянской области.

²³ Деревня Перегон Погарского района Брянской области.

²⁴ Деревня Чубарово Погарского района Брянской области.

²⁵ Генеральный хорунжий — один из чинов генеральной старшины в Гетманщине.

²⁶ П.г.т. Погар Погарского района Брянской области.

²⁷ Село Посудичи Погарского района Брянской области.

²⁸ Деревня Юрково Погарского района Брянской области.

²⁹ Село Рогово Почепского района Брянской области.

³⁰ Город Почеп Брянской области.

³¹ Иван Брандт и Лаврентий Гейтман.

Апрель

11: Послано письмо к одьютанту его сиятельства князя Прозоровского (Иван Иванович Кондереv) на его в ответ, что в полку нашем из ундер офицеров способных в канцеляристы и в генеральныя писаря никова нет, она послана чрез бригадира Бринка.

³²Почеп, апрель 12 де[нь], вербное воскресенье, был у меня подполковник с женою, к[апитан] Титов и поручик Сабуров с женами, примьер маеор Давыдов с сыном[†].

15: Принимал слабительное.

17: Видел сон про княгиню [Наталью] Григорьевну: что она в игре ехала на 8 пегих лошадах, и с ней сидела К. А. Куноковская³³ и много девак.

20: Принимал слабительное.

[л. 65 об.] 23: Писал письмо.

Сиятельная княгиня, милостивая государыня тетушка,
княгиня Наталья Григорьевна³⁴,

С сим торжественным праздником Христовой Пасхи Вас, милостивая государыня, поздравляю, и как Вам и всей Вашей дражайшей фамилии от моего искреннева усердия всякова и такова благо получить желаю, как Вы сами себе, милостивая государыня, желать можете.

Я благодарю бога что нахожу себя еще в состоянии по такой моей болезни и крайней слабости, в какой я таперя есть, к Вам писать. Вам, милостивая государыня, изве[с]тно, что я и в Питербурге будучи, таковым жестокостям припатков болезней не один раз был подвержен. Я только что имел сил из Питербурга выехать. А то во всю дорогу [л. 66] и в полк приехавши весь прошлый год, чрез силу перемагаясь, как стен шетался³⁵ и час от часу приходя в крайняя бессилия и слабость; а ноконец на возвратном пути из Полтавы едуци так жестока занемог, что чуть жива меня сюда привезли; ниhto не чаел мне быть живому, хто меня видел!

Я, милостивая государыня, не знаю, что бог са мною хочет делать, что с такими ужасными мне припатками жизнь мою продолжать; для тово ли, чтоб я ее всю Вам посветил, или к большим нещастьем тем меня предуготовляет, чтоб к ним привыкши, с

^{32-†} Запись от 12 апреля 1758 г. сделана отдельно, на л. 23.

³³ Предположительное прочтение, идентифицировать данное лицо не удалось.

³⁴ Белосельская.

³⁵ Ср. западнорусск. «стенъ» (тьнь; больной, хилый человек; нежить).

возможной терпеливостью те лутче снести я мог! Кажетца мне, что нещастья, наконец, само уставши, от меня отойдет, когда оно видит, что со всеми ево ухичреннями мне губительств до сего времени уморить меня не могло. [л. 66 об.] Только уже и я в такое прихожу безсилия, что смерть мне временем лехче кажитца, как те мученьи, которыя я от нево терплю! Но когда, милостивая государыня, богу так о мне угодно, то ево са мной и воля; мне ево защита так крепка и надюжна, что я не боюся от нещастьев никаких ужасных страхов и мученья — только б он создатель хотя мало подкрепил мое здравья, если ему продолжания моей жизни угодно; а более тово Вас бы, милостивая государыня, в равномерной и такой завсегда содержал ко мне милости, как я таперича от Вас чуюствую, и котораю мне я выше моево здравья и всякова благополучия почитаю.

Если, милостивая государыня, моя простосердешняя искренность, с котораю я таперича пишу, [л. 67] не имев при сем никакой осторожности, перешла границ должнейшева моего к вам почтения, то с низжайшею моею покорностию прошу мне отпустить милосердно!

Я признаюсь, что я таперь чуюствую слабость моего разума, а такая побуждения в себе, которая иногда против наших воль нашими разумами владеит!

Сиятельная княгиня,
Милостивая государыня
И протчая.

Апреля 23 числа 1758 году, Почеп.

А посланое оная письмо 30 дня апреля чрез мужика дяди Петра Ивановича Ржевского Евдакима Кирилова сына Гордеева, о чем и к нему писано, чтоб он ево при своих письмах в Петербург отослал.

А того 23 числа я был очень болен и с нуждаю великай мог писать, а хотя и стало таперь лехче, только очень слаб. Майя 17 числа писал сие.

Май

[л. 68] Майя 25 соби́рался я ехать, и полковник меня отпускал к дяде Петру Ивано[вичу] Ржевскому в Корачев, чтоб мне обстоятельно проведать про тетку княгиню На[талья] Гр[игорьевну] Белосельскую и про всю ее фамилию, как здесь слух носился необстоятельной³⁶, и будучи об том в мыслех, приготовил письмо нижеписанного содержания, и здесь для тово она вношу, чтоб по смерти моей, когда до нее дойдет, чтоб она могла знать, что я всегда в памяти моей ее ко мне милости чувствовал, ибо я сей день великаю в себе слабость чувствую³⁷.

[л. 67 об.] Майя 26 день: поехал подпоручик Митрофанов в Москву и с ним послано письмо к сестре.

27: Жестока занемог.

29: Принимал слабительное, не действовала, и в ввечеру клестир ставил.

30: Пустилась мокрота ртом.

31: Зачел сок конопляной³⁸ пить и золота³⁹ есть.

³⁶ Установить, о каком слухе идет речь, не удалось.

³⁷ Запись от 25 мая помещена на л. 68, после записи от 8 июня.

³⁸ Настой семян конопли (лат. *Semen Cannabis sativae*) на воде или на молоке, популярное лекарство для смягчения и разжижения гуморов, усиления тока крови, а также мочегонное.

³⁹ Сусальное, или листовое золото (лат. *Aurum foliaceum*; *Aurum foliatum*; *Folia Auri*) — пластинки золота, которые распускались в микстурах и других жидких лекарствах и употреблялись внутрь для очищения и укрепления тела. Возможно также, что речь идет о пилюлях, обернутых сусальным золотом.

Июнь

Июня 8 день: пустилась сукровица кусками низам и так пахла! Как от мертвова пахнет. И тот день принимал александрийской лист⁴⁰. И так продолжалось три дни, что всякой день куски из меня шли.

[л. 68 об.] Сиятельная княгиня,
Милостивая государыня,

Я уповаю, что милость ко мне Ваша до того свободно простиратца может, что Вы, милостивая государыня, о нелицимерной и истенной моей преданности, котораю я к Вам с подобострастным моим почтением и з долшнейшаю благодарностию всегда имею, поверить изволите, что я сюда из Почепа для тово только приехал, чтоб от дяди Петра Ивановича мне известитца [л. 69] обстоятельнее о Вас и о Вашей дражайшей фамилии. Нелесно к Вам, милостивая государыня, пишу, что я целость Вашего и Вашей дражайшей фамилии благополучия более почитаю, как мое собственное, тож и мое здаровья меньше тово поставляю. Я всегда готов то оказать и Вас, милостивая государыня, в том уверить не изъяснениями одними, но и моими всеми делами, тем что я мою жизнь веду на одном только том основании, что сходствует с прямой должностью быть благодарным.

[л. 69 об.] И в крайней слабости будучи, писал июня 8 числа.

Июня 11 день: послан Ванька Куликов в Глухов за лекарствам, и тот день зачел сываратку⁴¹ пить.

Июня 12 день: Пустилась житкая и солоная мокрота.

19: Принимал слабительное.

22: Зачел пить сок, а протчия лекарства перестал употреблять.

23: Был у меня брегадир Брунк, и тот день в вечеру такой жестокай обмарак был и таска⁴², что не думал быть живу, исповедовался ночью к смерти приготовился.

24, 25: Потел.

27: Отпустил на волю Алексашку Кордановского.

28: Был обмарак, только не так велик.

⁴⁰ Александрийский лист, или лист сенны (лат. *Folia Sennae alexandrinae*), слабительное широкого применения, которому приписывалось свойство гнать желтую и черную желчь и гной.

⁴¹ Молочная сыворотка (лат. *Serum Lactis*), в чистом виде или в смеси с другими лекарствами употреблялась как терапевтическое и профилактическое средство для очищения крови, нейтрализации острых свойств телесных жидкостей и удаления внутренних «засоров».

⁴² В данном контексте — напряжение, стеснение груди, симптом болезни.

Июль

[л. 70] Июля 2 день: Ездил прогуливатца, только дождь помешал.

⁴³Июля 9 дня 1758 году.

Реестр что в коропку посуды и протчего положено, и что на расход о[т]дано:

4 блюда, 4 тарелки глубоких;
12 тарелок мелких, 2 ложки раскладные, 1 ковш суповой;
4 ложки столовых, 7 пар ножей да один [нрзб] вилок;
3 пары сапогов, пара туфлев;
Ковтан и комзол зеленая Степкины.

Дано на расход:

2 чаши с кровлею, 1 лоток, 1 блюда, 4 тарелки, 4 ложки, две серебряныя, 2 оловянные, 4 пары ножей, из оных две серебряныя и одно оловянная;
и 3 пары ножей положены в красную расхожую укладку⁴⁵.

⁴⁴1758 году июля 12 дня.

Реэстр что положено в большую белую полтавскую укладку⁴⁵ роскожего платья и белья, а именно:

2 кафтана строевых;
6 камзолов красных суконных. *Один вынут, осталось пять;*
1 штаны красные суконные;
2 штаны канфовые⁴⁶ черные;
1 штаны триповые⁴⁷ черные;
1 шляпа новая строевая з голуном⁴⁸ и с кистями золотыми;
2 темляка⁴⁹ золотых на шпагу, один новой, а другой старой;
Позументу 5 аршин золотого. Продан;
1 одеяло обьяринное⁵⁰ зеленое;
2 наволоки обьяринные зеленые;

^{43-†} Реестр помещен в рукописи на л. 94, составлен почерком самого автора.

^{44-†} Реестр помещен в рукописи на л. 89–90, составлен писарским почерком. Курсивом выделены пометы почерком автора.

⁴⁵ Укладка — небольшой сундук.

⁴⁶ См. примеч. 53 на с. 102 наст. изд.

⁴⁷ Трип — род полубархата, шерстяной бархат, шерсть или грубый шелк на льняной основе.

⁴⁸ Вероятно, имеется в виду, что поля строевой шляпы украшены галунами — золотой или серебряной тесьмой.

⁴⁹ Темляк — ремень, петля, шнур или кисть на эфесе холодного оружия.

⁵⁰ Обьярь, обьярина — переливающаяся шелковая ткань с разводами; муар.

1 наволака камчатная⁵¹ зеленая на валик и в обеих концах зеленые объяринные ленты;
 4 простыни швапского⁵² полотна;
 2 перемены наволоков швапского полотна;
 6 рубах верхних галанского полотна;
 4 пары штибель манжет⁵³ голанского полотна;
 4 галстука белых батисовых;
 2 пары чулок нитеных;
 4 полотенца;
 3 скатерти;
 21 салфетка;
 7 аршин холста простаго;
 1 фунт черного чаю. *Вынут*;
 1 кирейка⁵⁴ лисья беловатым сукном покрыта с серебряными нашивками. *Вынута*;
~~1 шнага стровая новая и с протупеею. и с темляком~~
 1 одеяло объяринное зеленое скроеное;
~~Зеленого комлету 11 аршин. Продан;~~
~~Красного комлету 8 аршин. Продан;~~
~~1 штука полотна волендорского⁵⁵. Продана;~~
~~1 штука целая красного камлету. Продана;~~
плащ суконный малиновой;
3 фунта чаю чернава, один фунт вынут[†].

⁵⁶1758 году июля 12 дня.

Реэстр что в красной укладке росхожего платья и белья положено, а именно:

1 простыня что послана под испод;
 2 простыни простыя;
 4 перемены наволоков;

⁵¹ Камка — шелковая цветная ткань с узорами.

⁵² Здесь и далее следует читать «швабского».

⁵³ Штибель-манжеты — накладки из накрахмаленного полотна, которые носились в районе колена и закрывали стык между нижним краем штанов и верхним краем гамаш или сапог.

⁵⁴ Кирея, кирейка — род верхней одежды со стоячим воротом, крытый сукном меховой тулупчик.

⁵⁵ От названия немецкого города Варендорфа (современная земля Северный Рейн-Вестфалия), важного центра производства высококачественного полотна.

^{56-†} Реэстр помещен в рукописи на л. 91 об.—92 об., составлен писарским почерком. Курсивом выделены пометы почерком автора.

5 калпаков бумажных;
 1 калпак валеной гарусной;
 3 верхних рубрах. 2 *вынуты из полтавской уклатки*;
 3 полотенца;
 7 исподних рубрах;
 4 пары чулков нитеных;
 1 пара серых бумажных;
 1 пара заичьих;
 2 пары штибель манжет;
 3 платка потовых белых;
 4 платка корманных;
 3 скатерти;
 5 салфеток;
 1 холат, камзол, штаны тиковые⁵⁷;
 1 холат выбойчетой⁵⁸;
 2 пары строевых кафтанов и камзолы;
 1 штаны красные;
 1 темляк золотой новой на шпагу и положен в карман кафтанной;
 1 шапка зеленая бархатная;
 1 шапка черная бархатная на лисьем меху;
 1 шапка голубая касматая бархатная на лисьем меху и в ней пара перчаток лосинных;
 1 уздечка шелковая строевая. *Уздечка подарена Бранту мазору, как я из полку в роту отъезжал*;
 1 пара шпор золоченых;
~~1 нуба красная черныя овчинки. Продана в Риге, взято 10 р.~~
~~1 фунт чаю. Изашел~~;
 1 голова сахару. *Издержена.*

Да на дорогу вынето:

Епанча⁵⁹ суконная малиновая. *Положена в полтавскую уклатку*;
 Пара зеленого суконного платья;
 Штаны черные канфовые⁶⁰.

⁵⁷ Тик — грубая льняная или полотняная ткань.

⁵⁸ Выбойка — бумажное, обычно рисунчатое полотно.

⁵⁹ Епанча — широкий длинный плащ без рукавов, надеваемый поверх одежды.

⁶⁰ Канфа (см. выше).

Июля 16 день: Выступил полк из Почепа и следовал до Красного Рогу⁶¹ 19 верст.

17 и 18: В Красном Рогу дневали [потому] что за ненастьем в поход выступить было невозможно.

19: Ис Красного Рогу следовали до села Козловки⁶² 21 версту.

20: Дневали и зачел я опять сок пить. Оная село принадлежит Вознесенскому девичьему монастырю⁶³, что в Кремле, управитель отставной маеор Бражников.

21: Из Козловки следовали до горада Брянска 20 верст.

[л. 70 об.] 22, 23, и 24: Пол[к] в городе Брянску принимал провиант, и онай в хлеб и в сухори пе[ре]сушивал.

25: Из Брянска выступил и следовал на Глинищева мельницу⁶⁴ 20 верст.

26: Следовал полк на деревни от Молодой Салини⁶⁵ до Рековиц⁶⁶ 6 [верст], до Долгой⁶⁷ 8, до села Машенца⁶⁸ 6, итого 20 верст.

27: До села Лагредина⁶⁹ 6, до деревни Пьянковой⁷⁰ 7, до села Клечитова⁷¹ 3, Летошниковой⁷² 4, до села Харинова⁷³ 5, итого 25 верст.

[л. 71] 28: Следовал полк на деревни Ивановой⁷⁴ 2 [версты], до деревни Терабынь⁷⁵ 5 [верст], на Крутиц⁷⁶ 7 [верст], на Климовцы⁷⁷ 5 [верст], на Желинь⁷⁸ 10 [верст], итого 29 верст.

29 и 30 имели роздых, а я во все те дни, как из Брянска поехали, был очень болен и для того не мог правельно вестъ журналу.

31: Полк следовал от Желини до города Рослявля 20 верст.

⁶¹ Село Красный Рог Почепского района Брянской области.

⁶² Деревня Козловка Почепского района Брянской области.

⁶³ Разрушенный в 1929 г. женский монастырь в Московском Кремле.

⁶⁴ Село Глинищево Брянского района Брянской области.

⁶⁵ Очевидно, Новая Салынь Дубровского района Брянской области.

⁶⁶ Очевидно, Рековичи Дубровского района Брянской области.

⁶⁷ Деревня Долгое Рогнединского района Брянской области.

⁶⁸ Идентифицировать не удалось.

⁶⁹ Вероятно, п.г.т. Рогнедино Рогнединского района Брянской области

⁷⁰ Пьянково (Пьянково, Липовка) — бывшая деревня Рогнединского района Брянской области (существовала как населенный пункт до 2006 г.).

⁷¹ Деревня Клечатово Рогнединского района Брянской области.

⁷² Деревня Летошники Рогнединского района Брянской области.

⁷³ Село Хариново Рогнединского района Брянской области.

⁷⁴ Деревня Ивашково Рогнединского района Брянской области.

⁷⁵ Деревня Теребынь Рославльского района Смоленской области.

⁷⁶ Деревня Крутица Рославльского района Смоленской области.

⁷⁷ Поселок Старый Клиовец Рославльского района Смоленской области.

⁷⁸ Вероятно, деревня Жарынь Рославльского района Смоленской области.

Август

1, 2, 3, 4 и 5 числа полк находился в Рословле для принятия провианту и печения хлебов и сушения сухорей, а я был все очень болен.

[л. 71 об.] Август 1758 году. И понеже как я был во все то время очень⁷⁹ болен, как полк из Рослявля до Даргабужа⁸⁰ маршировал, почасту не мог вести правельнаго журнала, только здесь внесу тракт, которым полк следовал, а именно:

6: Полк выступил из Рослявля и следовал до кобачка⁸¹ — 22 версты;

до д[е]р[е]вни Семеновой⁸² — 19 [верст];

до д[е]р[е]вни Толпени⁸³ — 25 [верст];

до д[е]р[е]вни Каменки⁸⁴ — 12 [верст];

до села Рукина⁸⁵ — 7 [верст];

до д[е]р[е]вни Досуговой⁸⁶ — 20 [верст];

до села Рождественского⁸⁷, Копыли тож - 15 [верст];

до города Таргобужа⁸⁸ — 22 [версты];

Итого 142 [версты].

23: Стало лехче и стал приходить в лутчая состояния и крепость от бывшей слабости.

[л. 72] 26: Полк Ширванской в Даргобуж вступил.

⁷⁹ Слово «очень» вписано позднее.

⁸⁰ Город Дорогобуж Смоленской области.

⁸¹ Идентифицировать не удалось.

⁸² Возможно, имеется в виду деревня Семёновка Рославльского района Смоленской области.

⁸³ Деревня Толпеки Починковского района Смоленской области.

⁸⁴ Деревня Каменка Глинковского района Смоленской области.

⁸⁵ Деревня Рукино Глинковского района Смоленской области.

⁸⁶ Идентифицировать не удалось.

⁸⁷ Рождественское сельское поселение в составе Ельнинского района Смоленской области. Ныне упразднено.

⁸⁸ Следует читать «Дорогобуж».

Сентябрь

3: Поехал я из Даргобужа в Смоленск.

4: Приехал в Смоленск и был у Андрея Ивановича Корташева и стоял на дворе Степана Яковлевича Корсакова.

5: Был в саборе у молебна, а обедал у генерала маеора барона Албедия и был бал, а ввечеру с Корташевым у вице губернатора Исае Захарьевича Аршеневского.

13: Обедал у Корташова вместе с генерал маеором Албедием и после обеда из Смоленска выехал.⁸⁹ 1758 году сентября 13 день: Анна Алексеевна Корташева приказала ей в Риге купить кружева шириною 2 пальца, кроме городов, горад на одну сторану⁹⁰, кусок [нрзб.] по 1 р 50 ко.[‡]

14: Приехал в Даргобуж которой от [С]моленска состоит [нрзб].

^{89-‡} Фрагмент вписан на л. 55 об.

⁹⁰ Городок — зубец, фестон в вышивке, оборке, кайме.

Октябрь

[л. 72 об.] 2 числа: выехал из Даргобужа.

3: Приехал в [С]моленск и пробыл до 10 числа.

10: Ввечеру из [С]моленска выехал и начевал в деревни Лярских.

11: Приехал ввечеру в Духовщину⁹¹.

12: Был у провителя Лявrentья Яковлевича Шаховского и наехал Андрея Ив[ановича] Корташева, обедал и ужинал и поехал в ночь.

13: Наехал Ширванской полк ввечеру, и был у полковника и ужинал.

14: Приехал кормить в Сосенки⁹², а начевал у чернеца.

15: Обедал в Михалевке⁹³, а начевал в деревни Миха[и]ла Ивановича Шупинского.

[л. 73] 16: В погосте Савостьянове⁹⁴ наехал второй баталион, и был у подполковника Мерлина, а начевал у капитана Деарасата.

17: Приехал кормить на штапной двор — 45 верст, а начевал в Челищевой деревни⁹⁵, 16 верст.

18: Приехал начевать в П.П.⁹⁶ погост — 18 [верст].

19: Приехал в Великия Луки и наехал генерал майора князя Вановского Сергия Ивановича — 22 [версты].

20: У его сиятельства был, обедал и ужинал.

21: Был у воеводы Аничкова, у асесора Орбузова, у маэора Абрутина, что у подушного збору. Сей день перестал золото есть⁹⁷.

[л. 73 об.] 22: Рано выехал из Великих Лук и обедал в деревни Недомерная⁹⁸ 22 верст, начевал в деревни Заболочья⁹⁹ 7 верст. И дан мне в команду сержант Хирин от князя Вановского, генерал маеора.

23: Обедал в деревни Волуеве¹⁰⁰ 25 верст б.х.¹⁰¹, начевал в деревни Порхове¹⁰² 7 верст.

⁹¹ Город Духовщина, административный центр Духовщинского района Смоленской области.

⁹² Идентифицировать не удалось.

⁹³ Деревня Михайловка Дорогобужского района Смоленской области.

⁹⁴ В XVIII в. — Савостьянов Погост (Торопецкий уезд Псковской губернии, ныне — деревня Севостьяново Западнодвинского района Тверской области).

⁹⁵ Вероятно, речь идет об одной из деревень помещиков Челищевых неподалеку от г. Торопец.

⁹⁶ Вероятно, следует читать «Петропавловский».

⁹⁷ См. выше.

⁹⁸ Деревня Недомерки Новосокольнического района Псковской области.

⁹⁹ Деревня Заболотье Новосокольнического района Псковской области.

¹⁰⁰ Деревня Валуевское Локнянского района Псковской области.

¹⁰¹ Расшифровать сокращение не удалось.

¹⁰² Деревня Перхово Бежаницкого района Псковской области.

24: Обедал в деревни Грибкове¹⁰³, 35 верст, начевал в деревни в Втихирихе¹⁰⁴ 9 верст, оныя деревни принадлежат Фролу Исайчу Неплюеву¹⁰⁵, а прежде были Дубровского, тестя ево.

25: Остановился в деревни Конкова¹⁰⁶ ростоянием от Втихирихи 8 верст, затем что верховая лошедь занемагла, гнедая [нрзб] и затем начевал, которая и умерла поутру. Оная деревня принадлежит Федору Алексеевичу Окуневу.

[л. 74] 26 числа: И тот день обедал в деревни Орловой¹⁰⁷, которая принадлежит Якову Афанасьевичу Татищеву — 20 верст, а начевал в деревни Лушковой¹⁰⁸, 14 верст, оная принадлежит Евграфу Васильевичу Татищеву.

27: Обедал в деревни Маршевилов¹⁰⁹ — 18 верст, начевал в деревни Валках¹¹⁰ большею дорогаю — 4, да в [с]торану с дороги верста.

28: Обедал в деревни в Козловицах¹¹¹, которая принадлежит Михаилу Лаврентьевичу Офросимову — 15 [верст]. [л. 74 об.] Начевал в деревни Горяиновой¹¹² — 6 верст, оная принадлежит Беклешеву.

29: Обедал в Руском Погосте¹¹³ 18 верст, архерейская. Начевал в деревни Старухине¹¹⁴ 12 верст, монастырская.

30: Приехал в город Псков — 15 верст. От Пскова к Великим Лукам на одинацатай версте деревни начелись.

31: Остановясь за болезнию и на вечер принял слабительное.

¹⁰³ Деревня Грибово Новоржевского района Псковской области.

¹⁰⁴ Вероятно, деревня Стихириха Бежаницкого района Псковской области (упразднена как заброшенная в 2003 г.).

¹⁰⁵ Правильно: Фрол (Флор) Исаакович Неплюев (1705–1797?).

¹⁰⁶ Деревня Коньково Новоржевского района Псковской области.

¹⁰⁷ Деревня Орлово Бежаницкого района Псковской области.

¹⁰⁸ Деревня Лужково Новоржевского района Псковской области.

¹⁰⁹ Деревня Маршевицы Островского района Псковской области.

¹¹⁰ Идентифицировать не удалось.

¹¹¹ Деревня Козловичи Островского района Псковской области.

¹¹² Деревня Горайново Островского района Псковской области.

¹¹³ Деревня Русски Псковского района Псковской области.

¹¹⁴ Деревня Старухино Псковского района Псковской области.

Ноябрь

1: Был воскресной день, а я за болезнию никуда с квартиры не ходил, в которой день слабила, и было на низ 8 раз. Прадал гнедую лошедь, взял 22 р.

[л. 75] 2: Потамуз за слабостию в путь отправитца не мог, из квартиры никуда не выезжал.

3: Был у его сиятельства генерал порутчика князь Семена Федоровича Волконского и простился, да кирасирского Новотроицкого полку у подполковника Карл[а] Данилович[а] Комен[а]¹¹⁵, жена ево Анна Францова.

4: В ночь против пятого числа выехал из Пскова.

5: Принужден остановитца в селе Лагозовичах¹¹⁶ 12 [верст] от Пскова, затем что задняя ось подламила, и посылал в город за кузнецом к подполковнику Комейну, котарою ввечеру и подделали. Оная село принадлежит Печерскому псковскому монастырю.

[л. 75 об.] 6: Обедал в городе Изборске¹¹⁷, которой маленькой городок каменной и весь обвалился, каменная стена, посадку нет, а жи[ву]т монастырския мужики, от Пскова 36 верст. Начевал в деревни Кошелки¹¹⁸ не от него монастыря — 6 [верст].

7: Обедал в Печерском монастыре: 14 вер[ст], где обедню акафист и малебен слушал, а начевать приехал в Нени гаузен¹¹⁹, где обедал, 17 ве[рст], слабила.

8: Начевать приехал в Ганговскую почту¹²⁰, 20 вер[ст]. Слабила. Девки хороши.

9: Приехал обедать в Зенен почту¹²¹ — 20 верст. Слабила. Начевал в Гернай мызе¹²², 10 верст, которая принадлежит барану¹²³ Иксулю.

¹¹⁵ Карл Камеен, с 1771 г. генерал-майор.

¹¹⁶ Деревня Логозовичи Псковского района Псковской области.

¹¹⁷ Ныне деревня Изборск Печорского района Псковской области.

¹¹⁸ Деревня Кошелки Печорского района Псковской области.

¹¹⁹ По всей видимости, Нейгаузен — бывшая крепость Ливонского ордена. Развалины крепости находятся в 3 км к востоку от населенного пункта Вастсейна в уезде Вырумаа в Эстонии.

¹²⁰ Имение Гангоф. Гангофская волость, Верроский уезд, Лифляндия (на территории современной Эстонии).

¹²¹ Зеннен — мыза в Верроском уезде Лифляндии.

¹²² Возможно, следует читать «Кернау».

¹²³ Следует читать «барону».

[л. 76] 10: И в 11 часу выехал и обедал в Менцен почте¹²⁴ — 10 верст. Слабила. А начевал в Паманач¹²⁵ карчме — 9 вер[ст], которая принадлежит отставному капитану Васарман.

11: Обедал в местечке в Валках¹²⁶ — 24 вер[сты]. Слабила. Начевал в Гулбен почте¹²⁷ 7 ве[рст]. Продал комисару цюк¹²⁸ вороных лошадей за 60 р.

12: Где за болезнию и пробыл. Слабила изрядною [нрзб].

13 де[нь]. Дано П.М. на расход 1 р. 36, принял ремень¹²⁹ и была на низ 4 раза.

13 де[нь]. Из Гулбен почты, где ремню принял, рано поутру выехал и доехал до почты Стакелской 18 вер[ст], и переменя лошадей.

[л. 76 об.] 13: В 12 часу в Волмерскою почту¹³⁰ приехал, которая от местечка Волнеров 1 версту отстоит. Всево — 19 верст. Тут на вечер действовала и слабила 4 раза. И тот день я так простудаю занемог, что ввечеру жар и с ознобом ко мне пришел. Того ж числа дано Петру М. на расход 1 р. 38 ко.

14: Потому ж жар и озноб чрез целой день с переменою был. На ночь принял шталев порошок¹³¹, и мокрот ртом много вышло.

15: Был воскресной день. Озноб миновался и жар [л. 77] во мне уменьшился, однако я поутру шталев порошок принял, поутру ж слабила 2 раза и мокрота ртом шла.

16: Ночью потел очень много, а в половина дни из волмерской почты выехал и в 3м часу пополудни в Ленценгов¹³² почту приехал 18 верст.

¹²⁴ Почтовая станция Менцен Верроского уезда. Современного соответствия найти не удалось.

¹²⁵ Возможно, упоминаемая в некоторых источниках «Пабаш-корчма».

¹²⁶ Уездный город Валк Лифляндской губернии. Ныне город Валка на севере Латвии, административный центр Валкского края.

¹²⁷ Гулбене — город на северо-востоке Латвии.

¹²⁸ То есть цуг.

¹²⁹ Ревень (*Radix Rhei*) — сушеный корень ревеня лекарственного или ревеня пальчатого (*Rheum officinale*, *Rheum palmatum*), популярное слабительное в европейской медицинской практике.

¹³⁰ Волмер и далее Волнер — по-видимому, город Валмиера (Вольмер) на севере Латвии.

¹³¹ Вероятно, в данном случае имеется в виду так называемый «разбивательный», или «мягчительный», порошок Штала (*Pulvis resolvens Stahliani*), рекомендовавшийся составителями европейских фармакопей при лихорадках и горячках. Рецепт этого и некоторых других порошков приписывался Георгу Эрнсту Шталю (1659–1734), немецкому врачу и естествоиспытателю.

¹³² Ленценгоф — мыза в Рижском уезде Рижской губернии, принадлежала дворянскому роду Кампенгаузен.

В 5м часу выехал из Ленценгофа (Еган Дреер камисар), где оставлены мои лошади. В 8м часу приехал пополудни в Ропскаю¹³³ почту — 22 верст[ы]. Выехал в 8 часов.

[л. 77 об.] 16: В 12м часу ночи приехал в Генгенрацкаю¹³⁴ почту — 21 верста, а поехал в 2м часу. В 4м часу пополуночи приехал на почту Гилкенсиферд¹³⁵ — 18 вер[ст]. Выехал в 6том часу.

17: В 7м часу поутру в почту Неер милен¹³⁶ — 15 вер[ст]. Выехал в 9м часу. В 10м часу в Ригу приехал. 11 вер[ст]. И стал на квартире у купца Винтгост¹³⁷ на улице Зиндер штрас¹³⁸.

18: За болезнию никуда с квартиры не ходил.

19: Был у господина генерал маеора фон Зихейма.

[л. 78] 20: Был у его превосходительства господина генерал маеора фон Зихейма паутру, а обедал у его сиятельства князя Володимера Петровича Долгорукова, губернатора ри[ж]скаго. Навечер был у его превосходительства генерала маеора и обер штер кригс камисара Якова Степановича Аршеневского, и тот день 3 [раза] слабила.

21: Обедал в трактире у Баде, а навечер был [у] лантратора¹³⁹ Ти-зенгаузена.

22: Был воскресной день. Обедал дома, что занемог, а ужинал у хозяйства, где изрядная купеческая компания была дам и мушин.

23: Послано к его высокопревосходительству господину генерал-фельдмаршалу А[лександру] Б[орисовичу] Б[утурлину] доношения, чтоб меня определить в Бутырской баталион. [л. 78 об.] И о том писал к Николаю Ив[ановичу] Зеновьеву, к тетке княгине Н[аталье] Г[ригорьевне] Белосельской, к графу Ивану Гр[игоревичу] Чернышеву, о чем и просил их, чтоб они мне помоществовали, а письма писаны были 20 числа, оныя посланы чрез адъютанта генерал маеора фон Зихе[й]ма. Тако ж к Петрищеву и Гуреву писал, а я за болезнию никуда з двора не мог вить той которой день и зачел потеть.

¹³³ Рооп, Гросс-Рооп — ныне село Страупе в Паргауйском крае, Страупской волости Латвии.

¹³⁴ Идентифицировать не удалось; возможно, Гинценберг.

¹³⁵ Хильхенсфер, ныне село Илькене, в Инчукалнском крае Латвии.

¹³⁶ Нейермюлен (Адажский замок), Адажский край, Латвия.

¹³⁷ Вероятно, рижский купец Иоганн Виндхорст (Johann Windhorst).

¹³⁸ Улица Зюндерштрассе (Sünderstrasse), ныне улица Грециниеку (Grēcinieku iela), т.е. улица Грешников, в старом центре Риги. Известна с XIV в.

¹³⁹ Ландрат — выборный из дворян, член ландратской коллегии в прибалтийских губерниях.

24: Потаму ж дома был, и чрез целый день потел, а ночью так вспотел, что и постель вся [в]змокла.

¹⁴⁰24: Послано доношения к его высокопревосходительству А[лександр] Б[орисович] Бутурлину, чтоб меня в Бутырской баталион определить, и письмо в письме Н[иколаю] Ив[анович] Зеновьева, како ж к тетке княгине Н[аталье] Г[ригорьевне] Бело[сельской], графу Ив[ану] Гри[горевич] Чернышеву посланы ж, да и репорт к его высокородию господину полковнику фон Радену (Ш[ирванский] П[олк])[†].

25: Потаму дома был, только не так потел, а ночью очень много потел. И была Аннашка, с которой договорился.

26: Потаму ж болен был и куда с квартиры не выходил. И ночью очень много потел.

[л. 79 об.] 27: Был болен и несколько потел. И [нрзб] день живот так болел как чирей, что дотранутца нельзя было. Голова не так болела, как те дни.

28: Посланы письма к Илье Кузьмичу Петрищеву и к Василию Михайловичу Гуреву чрез канцелярию генерал-маеора фон Зихейма, в которых и просил, чтоб я определен [был] в Бутырской баталион, а сам я за болезнию остался дома ибо тот день голова очень болела.

[л. 80] 29: Был воскресной день. Я был болен и в ночь очень много потел.

30: Нынешний день не потел, только очень слаб был, и потаму из двора выти не мог. И во весь день великой снег шол, а ночью дождь шол.

^{140-†} Расширенный вариант записи от 24 ноября автор приводит на л. 79.

Декабрь

1: Послано письмо к Николаю Ивановичу Зеновьеву, в котором и просил ево против прежнева, что по доношению о причислении в здешния баталион от фельтма[р]шела А[лександра] Б[орисовича] Бутурлина по-следует, чтоб меня уведомил, а посла[л] чрез почту немецкаю. [л. 80 об.] С полуночи в 1м часу мокрота ртом пустилась и шла до 3го часу. В 4м часу зачел потеть и потел до 9га часу. Утрута¹⁴¹ в 12м часу апять мокрота ртом пустилась, которой вышла очень много, отчево я сей день был очень слаб. И во везь день голова очень болела! Во весь день же снег шел.

2: Чрез всю ночь до самого утра потел, а днем голова очень болела. Начел фунт сахару. Куплено 24 свечи.

[л. 81] 3: Ночью потел, только не столь много как прежде, и сей день голова не так больна болела как прежния дни! Сего дни мороз великий был, и сей день есть дома готовил, а в трактир не посылал. Начел в 9м часу ночи потеть и потел 10 и 11 час. Между ж тем и мокроты ртом немало вышла, сей же день слабило 2 раза на низ, отчево наконец и был очень слаб, и голова с перемешкаю болела [в] объявленныя часы.

[л. 81 об.] 4: Всю ночь не спал и тосковал¹⁴², а уснул в 1ом часу дни, и спал до 2 часу пополудни, и спавши так много потел, что рубашка и обе душегрейки и постель взмокла, отчего и был очень слаб. Голова не болела. Днем почел руль табаку.

Была у меня Аннушка и другая израдная девушка, только недолго были и ушли, для прежнева моево к ней неудовольствия мне отказала, для которой¹⁴³ моей печали сей день я очень пьян был.

[л. 82] 5: Ету ночь спал пьяной очень хорошо, и немного потел, и голова не болела. Ввечеру слушал всенашнаю, и служил свещенник из замка; и ввечеру зачел потеть, и много мокроты ртом шло, 3 раза слабила. Прихадила старуха руская¹⁴⁴.

6: Был воскресной день. Чрез всю ночь соннай потел, и поутру голова очень болела, и слаб был. Зачел золото есть¹⁴⁵. В 2м часу пополудни небольшой обмарак был. В 9м часу мокрота ртом пошла и шла до 11 часу. В 12 часу зачел потеть, и потел до 5го часу полуночи.

¹⁴¹ Видимо, следует читать «утра».

¹⁴² См. выше.

¹⁴³ Подчеркнуто автором.

¹⁴⁴ Вероятно, имеется в виду знахарка.

¹⁴⁵ См. выше.

[л. 82 об.] 7: Чрез всю ночь не спал и тосковал, а уснул в 8 часу поутру и спал до 2го часу пополудни, и все то время потел, а проснувшись мокроты ртом много вышла! И был так слаб что часто обмараки ко мне приходили. В 9м часу стало лехче, и обмараки унелись. Сей день во весь день дождь шол и ночью до 11 часу.

8: Всю ночь не спал и тасковал. В 2м часу пополуночи пустилась ртом мокрота и шла до 6 часу, которой вышла очень много, а уснул в 7м часу, и спал до 11 часу, проснувшись голова не болела, и мне лехче стало против прежних дней.

[л. 83] 8: Во 2м часу пополудни зачала голова болеть. Прошедшаю ночь не потел, а днем и мокрота не шла, и сей день я голоден был, [потому] что не на што было есть купить, денег не стало! Продавал шубу, только никто не купил. Вечеру шубу продал, взял 10 р., а мне она стояла мех чернай, овчинна, которой я прошлаго году в Полтаве будучи купил, дал 3 р. 50 ко., а верх был старой шубы красной, борана новай, которая мне шубу на лисьем меху покойница тетка графиня Елизавета Осиповна Чернышева в Питербурге дала в [1]755м году как я в Великолуцкаю провинцию для приему рекрут [л. 83 об.] чрез Питербург ехал, ибо я будучи в Полтаве из того меха польскаю кирейку¹⁴⁶ зделал.

Я признаюсь, что я рад был той продаже по бедности моей, первое, что я з баришом продал, другое, теми деньгами надолго разпределил мое содержание, а осабливо что чрез целой день не евши, уталил мой голод!

Я не знаю, какое во мне побуждения есть вести точнай журнал моей жизни; может быть для тово, что по смерти моей тем ево читать случитца, для которых я привел себя в такое бедное и болезное состояние, в каком я чрез сколько лет уже страдаю. Признаюсь, что временем скучаю моей жизнью. [л. 84] В 1м часу пополуночи зачел потеть и мокрота ртом пустилась и шла до 5 часа. Сырая погода и ветер весь день и ночь был.

9: Всю ночь не спал и тосковал. В 7м часу пополуночи зачел потеть, уснул в 9м и спал по 2 часу пополудни, и спавши, потел, только не так много, как прежния дни, и не спавши, чувствовал, что левая сторона бок и рука, кроме ноги, горела как в жарком духу желать надобно, а правая сторона вся холодна была и немела, кромеж ноги.

[л. 84 об.] Проснувшись, голова и в день не болела, а левая рука вся, а осабливо же между плеча и локтя, болела и в действе очень слаба была! Нынешнай день ел изрядно, и не тошнило, как [в] прежния дни.

¹⁴⁶ Кирея, кирейка (см. выше).

Поутру несколько и мокроты ртом вышла; в 7 часу голова зачала болеть, и мокрота ртом пустилась и солоная шла. Нынешний день подредил хозяйскую кухарку себе есть варить, и дома есть готовил, а в трактир не посылал за кушеньем.

Хлебную воду¹⁴⁷, которая я ordinarily пью, Степка дал мне пить очень солану, отчево живот [л. 85] и поесница очень болела, и от 4 часу пополудни, как я тое воду пил, необычайная тоска ко мне пришла, и до 5 часу пополуночи всю я тосковал, а боль в то время с перемешкою продолжалса, но в ето ж время и урин¹⁴⁸ очень много шло.

10: Объявленная тоска продолжалась до 8 часу утра, в котором часу я уснул, и спал до 1 часу пополудни; проснувши, голова очень болела, и слабила 3 раза, ночью не потел и поутру немного, только очень солоная мокрота шла.

[л. 85 об.] Был у меня в гостях адъютан[т] Алексей Григоревич Комаров генерал маэора фон Зихейма и с ним порутчик немиц Цедельман. Севодни я во весь день и вечер тосковал. И вся нутренная¹⁴⁹ моя болела.

11: Ночь всю не спал и тосковал, а уснул в 1ом часу дни, и несколько потел, и спал до 3 часу пополудни. Проснувшись, желудок и голова болели, и мокроты густой несколько солотковой¹⁵⁰ шло, не потел. Мишка и Степка в Лейценгов¹⁵¹ за обозам к сержанту посланы, и сии сутки на низ не было! [л. 86] Проснувшись, в день и ночью тосковал! И в смертной был ипохондрии, так что и вино простоя¹⁵² не пособило, котораго я полштофа выпил, а и пьян не был¹⁵³. В 1м часу пополуночи пустилась житкая и очень солоная мокрота, а тоска унелась. В 2м часу пополуночи зачала поесница болень, а осабливо в правой стороне очень болела. В 4м часу пустилась густая мокрота так как сопли, а поесница и правая сторона болеть перестали. Нашла крушка. [л. 86 об.] Такая ж мокрота как сопли из меня уринаю шла, как в 6м часу пополуночи в моей урине то приметил, как я у себя стекляно[й] урыли[нрзб]¹⁵⁴ имею, по моей болезни нарочно

¹⁴⁷ Вероятно, отвар из зерновых (пшеницы или овса), использовавшийся как охлаждающее питье при горячках.

¹⁴⁸ Моча.

¹⁴⁹ То есть нутро, внутренности.

¹⁵⁰ То есть сладковатой, со вкусом солодки (лакрицы).

¹⁵¹ Ленценгоф (см. выше).

¹⁵² Водка.

¹⁵³ Далее следуют три строки, затушеванные автором и не поддающиеся прочтению.

¹⁵⁴ Окончание слова плохо поддается прочтению, но, очевидно, имеется в виду уринник или урыльник, т.е. сосуд для сбора мочи. Прозрачные стеклянные

для того чтоб мог урину лутче видеть и потаму б болезнь мою примечать мог. В это ж время зачала голова и желудок очень болеть, которой боль и прadalжался во все то время, как я не спал.

[л. 87] 12: Объявленная мокрота ртом из меня шла до 10 часу дни, в котором часу я уснул, а проснулся в третьем часу в [и]сходе пополудни, да и праснувшись, мокроты и гуще прежней много из меня вышла, да и унулась. Да и несколько соннай и, проснувши, потел! В 5 часу зачала голова очень болеть! На низ было очень мало да и очень туга, кусками. Тоски не было как прежнее время! Нынешний день мне убыток зделался: кушенья, которая мне стоила 6 марков, то есть 18 ко., рабата хозяйския пролили, и мне етат убыток тем велик, что у меня от объявленных 10 р., что я шубу продал, осталось только полтора талера, то есть 1 р. 80 ко., ибо я из тех денег в трактир за кушенья заплатил 3 р., на содержания [л. 87 об.] людей и лошадей в Ленценгоф почту к сержанту Хирину послал 4 р., а ка[г]да эти все деньги изойдут, то и не знаю где взять будит! Так и продать уже мне нечева. Во всем кладусь на волю божию, он меня пропитает, кагда жизнь мою продолжит.

~~В самой етот час~~ как я ету речь кончаю, то хозяин мой прислал ко мне за то кушенья пролитое 5 марков, только я ета не принел. В 8 м часу опять густая мокрота из меня пошла! И шла очень много до 1 часу пополуночи, и унулась таперя! А голова зачала очень болеть и поесница. В 6м часу мокрота такая ж густая из меня пошла! Голова и поесница болеть перестали.

[л. 88] 13: Было воскресенье. Объявленная мокрота шла до 8 часу, которой и вышла всей полна и еще несколько крушки, и в том 8 часу я уснул и спал до 6 часу пополудни — проснувшись, голова болела и таперь болит, также левой бок и груть болели, а таперь не болит. Пивши чай на постели, несколько потел, а осабливо ноги очень потели, а больше плюсни¹⁵⁵ и все ступени. Проснувшись было ардинарно на низ.

А в 8 часу слабило. В 9м часу еще слабило, и между тем мокрота шла хотя немного, только густая и очень соленая! И в то ж время и потел несколько! В 10 часу тоска начелась так, как я прежде тосковал. А голова болеть перестала.

[л. 88 об.] В 11 часу голова болеть зачала! И тоска не унулась, но час от часу во мне умножалась. И во все то время урин из меня очень много шло. Сей же день я мало ел, ибо таперь в ысходе 12 час с половина дни, то

урьльники использовались докторами и больными для уриноскопии — визуального исследования свойств мочи.

¹⁵⁵ Плюсна — средняя часть стопы.

есть полночь! Час уже пополуночи пробила, а тоски во мне не уменьшаитца! Я хочу здесь одно примечание внести: во всю болезнь как я Почепе [был] и дорогаю, где я очень болен был, и здесь, что из журнала моего видно, в самое ета время, в которыя часу мне очень тяжело бывает, всегда сабаки воют, так как и сей час как я таскую, сабака выла¹⁵⁶.

[л. 90 об.] Читатель из сего может видеть, что я и подленно был в смертном страхе, как тоска моя всегда и более умножалось, а чтоб такую тоску смертную прогнать, то я умножал мои чарки вина простова, которая вино мой лекарь мне пить много велел.

И подленно я сей день и ночь вина простова много пил. Видете, дорогой читатель моего журнала, как я себя отважил, не быв прежде никогда пьяницей, л[ьс]тяся получить мое здоровье, а таперь вижу себя в смертном состоянии. Да что делать, когда нибуть умирать [надо] будит.

[л. 91] Я подленно пьян таперь. Чтоб безбоязненно умереть мог, то я много вина пил. Да и сколько жизнь моя продолжитца пить ево буду. Я вижу, что пьяному лехче умирать, как терозваму! Для тово, что меньше страху! Естли мне подленно буде[т] в то время умереть случатца, то б я щослив был и по смерти моей, штоб етат журнал моей жизни княгиня Н[аталья] Г[ригорьевна] Б[елосельская] могла видеть, ибо я для нее столько стражду, а то б я довно облегчения мое сыскал! В 3м часу пополуночи очень солоная мокрота из меня пошла!¹⁵⁷

[л. 92 об.] 14: С 13 на 14 число во сне видел мою полюбовницу, котораю я имел, как в деревнях живал, что она ко мне приехала в гости.

[л. 93] В 4м часу пополуночи пьяной уснул и спал крепко по 2 часу пополудня. Проснувшись, ординарно было на низ, а в 4 и 5 часу слабила 2 раза. Вина стал пить меньше, выпил только полчарки; таперя 6 часов с половина дни, таски нет и не было нынешний день! Мокрот ртом шло с перемешкаю, и то очень мало. Голова болит, да может быть, с похмелья. Проснувшись, так потел што рубашка взмокла. В 8 часу очень тошно зделалось, и обмарак был так велик, казалось, что я умираю, только недолго

¹⁵⁶ Здесь в рукописи находится «Реэстр что положено в большую белую полтавскую укладку роскожего платья и белья» от 12 июля 1758 г. (см. выше). Реэстр был помещен на этой странице, т.е. ближе к концу записной книжки, ранее. Дойдя до этого места, автор отчеркнул текст и сделал пояснение для себя или своего будущего читателя: «Таперь я перейду чрез этат реэстр (пазад[и] котораго пишу мой журнал) на белаю бумагу». Запись от 13 декабря продолжена на л. 89.

¹⁵⁷ Здесь в рукописи находится «Реэстр что в красной укладке роскожего платья и белья положено» от 12 июля 1758 г. (см. выше).

продолжился! В 10м часу пошла густая и очень соленая мокрота, так что во рту будто соль казалась.

[л. 93 об.] В 11м часу жиже и не так соленая пошла; голова не болит и таски нет!

В 12 часов лег на постель затем, что ослабел! В 2м часу в другой четверти сабака выла! В которая время я тосковать начел. В 3м часу тоска унелась и я стал прохаживатца! А мокрота в рот идет и таперь пошла опять очень соленая! И гуще; голова не болит! В 4м часу мокрота ити перестала! И я лег опать на постель! Крушка нашла полна.

15: В 5м часу пополуночи уснул, проснулся в 1 четверти от 8 часу. Хозяин своими псалмами разбудил, пел очень громка! Проснувшись, потел, и густой мокроты много вышло!¹⁵⁸

[л. 94 об.] Таперь 10ой час дни, мокрота идет житкая и очень мало, голова и вся нутренная болит! В 2часу пополудни голова болей перестала, а внутренняя с перемешкаю в разных местах болит. Нынешний день [нрзб] поха¹⁵⁹ и нижняя части очень болели! ~~Голова и внутренняя бо-
ли с перемешкаю.~~ 6 час с половина дни! Таперь голова и внутренняя не болит; мокрота иттить унелась; чрез целой день снег шол! Тоска была, только очень мало; в 8м часу тосковать начел. А мокрота идет и нашла во весь день крушка. И голова зачала болей: тосковал недолго, меньше четверти часа! В 12 часов ночи сильно пу[с]тилась мокрота: и другой крушки половина нашло. Полтары крушки полна дошла.

[л. 95] А голова болей перестала, но внутренняя и нижняя части болят с перемешкаю в разных местах! Тоски нет! Только грусть велика! В 1 часу пополуночи соленая и очень сильно мокрота пошла, так что и другая половина крушки доходит! А ета от тово соленая мокрота, что я чарку вина выпил! Час с полуночи пробила, тоски нет и саба[ка] не выла! Голова не болит! А внутренния части попеременно в розных местах болят! И я логу на постель не для това, чтоб спать; да устал, а сну еще нет! Последная четверть втораго часу сабака выла, только я таперя не тосковал!

[л. 95 об.] В начеле 3го часу мокрота перестала иттить, а левой бок так горел, что руке гаречо было, а правой бок и вся сторана хородни были и в левом боку, и много мокроты; бурчало! Во весь день снег шол, а в 1 часу пополуночи великой ветер встал и таперя уже 3 часа пробило!

¹⁵⁸ Здесь в рукописи находится «Реестр что в коронку посуды и протчего положено» от 9 июля 1758 г. (см. выше).

¹⁵⁹ Видимо, имеется в виду паховая область.

16: Уснул в 6 часу, проснулся в 3м пополудни. Сержант Хирин с моим обозам приехал. В 5м и 6м часов великия обмараки и таперь обмарок же, в кото[ро]м и нуждаю пишу.

[л. 96] Обмарок миновался, и мне лехче стало в 7 часу, и сей день было ардинарно на низ 2 раза; мокрота идет, только тихо; в бывшия обмараки 25 листов золота съел¹⁶⁰. Ровна в 7 часов еще обмарак [был], и таперь во мне продолжитца. В 9м часу стало лехче и таперь в ысходе 12 час, благодарю бога, изрядно.

[л. 96 об.] В первой четверти первого часу пополуночи вдруг такой ко мне сильной пот пришел, что мне козалось, я в бани, и так я, сидя на стуле, потел 3 четверти часа, ибо таперя второй час в начеле, как я, пе[ре] меня рубашку, пишу! Сегодня от 3го часу пополудни как я проснулся мокроты из меня вышла крушка! Которая шла до 3 часу пополуночи и голова зачала болеть, и я таперя в испарени и мокроты идет другая крушка! В эти часы саба[ка] не выла! Ибо она в прежния времена ночи всегда в 1м и в 2м часов выла! В начеле 3 часу лог на постель, [потому] что ослабел! Х тому ж и в испарени[и] пот пришел, а все лутче будит как в[с]потею.

* * *

[л. 98] Благодарю бога что я, хотя много болезнь, а до 1759 года генваря до 1 числа дожил и в сей час начинаю писать историю моей жизни мне сей же день от раждения моево исполнилось 38 лет; деватой год наступил и ровно 10 лет исполнилось тому минула, что понуждает м[е]ня писать мою историю моей жизни и тем всем приключениям, что до сего времени со мною случилось.

160 См. выше.

Недатированные записи

Иван Екимович Савельев, канцелярист у прокурорских дел. Прокурор Афонасей Григорьевич Шишкин.

Василей Гарчевник. Сержант артиллерии Иван Гарасимов¹.

* * *

Сказать [нрзб] чтоб купил газет Захар. Гр.²

* * *

Мушина 8 голов. Же[н]щина 9 голов. В росте в руке 4 головы. У мальчика 5 голов. В руке 2 голов [нрзб]³

* * *

От Москвы к Санктпитебурху верст:

В деревне Черной — 28

В селе Пешках — 24

В городе Клину — 30

В селе Завидове — 27

В селе Городке — 27

В городе Твери — 31

В селе Медной — 28

В городе Торшку — 33

В селе Выдропуске — 36

В Вышеволоцком Яму — 33

В Хотиловском Яму — 36

В селе Едрове — 35

В Зимнегорском Яму — 22

В селе Яжелбицах — 23

В Крестецком Яму — 39

В селе Зайцове — 32

В Бронницком Яму — 30

В Нове городе — 35

В селе Подберезье — 32

¹ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 1 об. Речь идет, по всей видимости, о гр. З.Г. Чернышеве. Далее на странице следует нечитаемая запись карандашом.

³ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 2.

В деревне Спасской Полисти⁴ — 23
При селе Чудове — 25
В деревне Любане — 32
В Тростинском Яму — 25
В деревне Ижоре — 23
В Санктпитебурхе — 35
Итого: 734⁵.

* * *

Василей Иванович Разумовскай приказал сказать Ласунскаму, что он графу докла[ды]вал, только в камисары граф тово не отпустил, а другова В[асилей] Ив[анович] отправляет, в которым может и вместе в деревни ехать⁶.

* * *

Ш[ирванского] п[олку] капитан Ельснер, которая ево лошедь пропала, оная лошедь нашлась у грузинского цирюльника за Серпуховскими воротами, он ее купил у Молчанова человека, дал 20 р., а человек взял из полицы и дал за пракорм 10 ко. и просит зятя ево подполковник, а нашел онаю лошедь человек [нрзб]⁷.

* * *

Иван Обрамович Орият.

Иван Гаврилович,

П.В.Т.⁸ приказывает, чтоб я по ту сторону Харькова сторговал земли дачу и продавца к нему прислал.

В Тверской Ямской ямщик Никифор Маслов, у нево Петр Барисов Мешков живет⁹.

* * *

По рацету баталионов командовать громка 1 афицер посреди баталионов и объявляет и насколько каждой баталион разощен, и того смотреть, чтоб старшия в баталионах были в 1 бат. в 1 роте, в 2м бат. в 5 роте, в 3м бат. в 12 роте, и капитану старшему в баталионе стоять у первого взвода,

4 Деревня Спасская Полисть Чудского района Новгородской области.

5 РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 2 об. Запись писарским почерком.

6 РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 3.

7 РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 3 об.

8 Идентифицировать не удалось.

9 РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 4.

и когда им афиц[ер] сказал места, то командует 1 аф[и]ц[ер]. «По своим местам», и команду ундер афиц[ер]: «Подвись¹⁰», и свидетельствует ращет, им приказывает быть у плутонгов¹¹.

В баталионе ращету надлежит быть следующим образом: ежели 128 или до 240 человек, на 4 плутонга, а ежели 240 и до 384 человек, то на два дивизиона, а дивизоон на 4 плутонга, а от 384 до 480, на 3 дивизиона, а дивизоон на 4 плутонга, а от 480 и больше на 4 дивизоона, а дивизоон на 4 плутонга.

А резерфам выходить от каждого полудивизиона по одному ряду влево сторону в 1-м и в 2-м баталионах, а с правой стороны с третьего баталиона, потаму что онай ранжирует в ротах с леваго флангу¹².

1 Гранодерской роты гра[нодер] Ив. Елфимов¹³.

4 роты салдату Пузанкову красного комлету¹⁴ 8 ар[шин].

Зеленова комлету 19 аршин, из того числа отдано лекарю Гамерсу 8 аршин.

Сержант артиллерии Рейнцер¹⁵.

Radis Bardani, ачит вина полведра и передвоить¹⁶.

¹⁰ Устоявшаяся форма команды — «Подвись», «на подвись» — в российской армии до 1917 г.: держа оружие вертикально перед собой дулом или острием вверх на уровне подбородка.

¹¹ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 5 об. Здесь автор приводит фрагменты (частично перефразированные) из параграфов 4 и 6 гл. 2 «Описания пехотного полкового строя, разделенного в три части, со всеми нужными к тому примечаниями» (1755 г.).

¹² РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 6. Здесь автор приводит фрагменты (частично перефразированные) из параграфа 3 гл. 2 «Описания пехотного полкового строя...» (1755 г.).

¹³ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 6.

¹⁴ Имеется в виду камлот — плотная шерстяная или хлопчатобумажная ткань диагонального переплетения.

¹⁵ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 6 об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 7. Краткая запись рецепта самодельного лекарства. «Radis Bardani» — правильно *Radix Bardanae*, т.е. корень лопуха, применявшийся при различных болезнях, от лихорадок и воспаления в груди

* * *

Милостивая государыня,
Между Устретенских и Сухорево башни на у Стретенки у церкви
[нрзб] господня живет мастерица Анна Горясимовна¹⁷.

* * *

Адъютант его сиятельства князя Прозоровского старшей Иван Иванович Кордирев, младшей Иван Иванович Челищев, порутчик, которой за обер аудитора, Григорей Федорович Федоров, канцелярист Алексей Федорович Карабанов¹⁸.

* * *

(Надежда Щостия)

Нашел пристанище, надежда щастия прощайте, довольно вы играли мною, играйте ныне другими.

О небо, щасливой год проходит как лехкой ветр, а неблагополучная минута кажетца целым веком мученья.

Не надобно никому до того отчееватца, чтоб ему взошло на ум, что он не человек¹⁹.

* * *

Лигари что тайно продают²⁰.

* * *

Когда жалость о любезной сердца поражает, то в нем силы героична духа ослабляет²¹.

и легких до сифилиса и подагры. «Ачит» — уксус (лат. *Acetum*). «Передвоить» — подвергнуть двойной перегонке.

¹⁷ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 7.

¹⁸ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 8 об. В рукописи эта запись зачеркнута автором.

¹⁹ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 10. Судя по расположению, запись может относиться к началу 1757 г. Данные три предложения — цитаты из «Жильблза», вышедшего в русском переводе в 1754–1755 гг. (см. раздел «...В сей час начинаю писать историю моей жизни» в наст. изд.).

²⁰ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 11 об. Запись карандашом. «Лигари» — вероятно, «лигирь» — весовщик в торговле хлебом.

²¹ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 30 об. Источник цитаты установить не удалось.

* * *

Ш[ирванского] п[ехотного] п[олка] порутчик Иван Васильевич Коробин в генеральном кризрехте. Должен московскому купцу Василей Матвеевич Кучкин, ево двор на Мещанской улице за Белым городам в приходе Николая Чю[дотворца] против церкви²².

* * *

Фридрих Кетнер сапожник; Барабанов двор, где он живет²³.

* * *

Щенок крымской серой, спина черноватая и подпалой, которой пропал у адъютанта Александра Петровича Лачинова²⁴.

* * *

От Остра до Лутовин 3 верст[ы]
до Евменки 12 [верст]
до Крехаева 5 [верст]
до Суденки 4 [версты]

Другой тракт:
от Остра до Лутовин 3 [версты]
до Выползова 4 [версты]
до Боденки 12 [верст]
до Жук 5 [верст]

А лагерь будет в Сваромле²⁵.

* * *

Мал подбел трава²⁶ и пить от чехотки²⁷.

* * *

Волензи мирт мир шацен²⁸
Звать со мной погулять

²² РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 30 об.

²³ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 30 об.

²⁴ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 30 об.

²⁵ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 31.

²⁶ Подбел — скорее всего, мать-и-мачеха (лат. *Tussilago farfara*), популярное средство при грудных болезнях (кашель, астма, чахотка).

²⁷ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 31.

²⁸ Возможно, *Wollen Sie mit mir schatzen* (нем.) — «Вы желаете со мной полюбезничать?» или «Вы желаете со мной помилиться?».

Волензи мих либен²⁹: хотели меня любить
Вергенсензи мир них³⁰
Ферблейбен зи еедер цейт ене фрейдин фон мих³¹.

* * *

В Риге квартирместер Шпарва близка пикету.
Коувман шрейдер нидер штат³²

* * *

Господа подпоручик Львов и прапорщик Жилинков 12 роты, которым велено ноября 23 дня явитца в деревню Дохновичи.

Нояб[ря] 26 велено явитца господину порутчику Глазунову в Гремячев.

Секретарь гу. [нрзб] к. Семен Евстигнеевич Жерепцов живет на Облони против губернаторского двора³³.

²⁹ *Wollen Sie mich lieben* (нем.) — «Вы хотите меня любить?».

³⁰ *Vergessen Sie mich nicht* (нем.) — «Не забывайте меня».

³¹ Искажённое *Verbleiben Sie eigene Zeit eine Freundin von mir* (нем.) — «Останьтесь на некоторое время, моя подружка!».

³² РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 98. Запись, очевидно, относится к декабрю 1758 г.

³³ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418. Л. 98 об. Запись, очевидно, относится к ноябрю 1757 г.

Аннотированный именной указатель

- Абрютин — майор 131
- Акинфова (урожд. Ржевская, в первом браке Баранова) Анастасия Юрьевна (ок. 1712 — не ранее 1763 г.) — жена мичмана Н.П. Акинфова, сестра Н.Ю. Ржевского 38
- Алымова Глафира Ивановна (в первом браке Ржевская, во втором — Маскле) (1758–1826) — воспитанница Смольного института, фрейлина Екатерины II, предмет увлечения И.И. Бецкого, вторая жена А.А. Ржевского, троюродного брата автора дневника 39
- Альбедиль Густаф, барон фон — в 1758 г. генерал-майор «при находящихся по польской границе от Смоленска к Лифляндии полевых полках» 130
- Аничков — воевода 131
- Анненков Иван Петрович (до 1711–1784 гг.) — курский и орловский помещик, надворный советник (на 1767 г.), автор дневника 12, 25
- Апраксина (урожд. Голицына) Анна Борисовна (1730–1814) — троюродная сестра А.И. Ржевского, дочь адмирала князя Б.В. Голицына 17, 37, 80, 97
- Арасат де — капитан Ширванского полка (1757) 46, 131
- Аршеневский Исай Захарьевич (ок. 1700 — ок. 1770 г.) — действительный статский советник, смоленский вице-губернатор (1756–1758) и губернатор (1758–1763) 130
- Аршеневский Яков Степанович (ум. 1771 г.) — с 1749 г. обер-кригс-комиссар, с 1758 г. обер-штер-кригс-комиссар, впоследствии генерал-поручик и нижегородский губернатор 135
- Багратион (урожд. Ржевская, в первом браке Голицына, во втором — Алымова) Степанида Матвеевна (1705–1762) — жена Н.С. Багратиона, тетка автора дневника 48
- Багратион Афанасий Леванович (1707–1784) — младший брат грузинского царя Вахтанга VI, генерал-поручик (с 1755 г.), впоследствии московский обер-комендант и генерал-аншеф 45
- Багратион Николай Семенович, князь (ум. 1745 г.) — муж С.М. Багратион (Ржевской) 48
- Барсуков — см. Борсук
- Барятинский Андрей Трофимович, князь (1698–1750) — президент Мануфактур-коллегии (1742–1750), отчим автора дневника 36, 43, 47
- Барятинский Павел Андреевич — сводный брат автора дневника 35–36, 101
- Бекер Крестьян — подпоручик Ширванского полка (с 1757 г.) 47
- Беклешов — помещик 132
- Белосельская (урожд. Чернышева) Наталья Григорьевна, княгиня (1711–1760) — двоюродная тетка автора дневника, жена вице-адмирала князя М.А. Белосельского, дочь графа Г.П. Чернышева, сестра Петра, Захара и Ивана Григорьевичей Чернышевых, а также Анны Григорьевны Голицыной 12, 16–17, 22–26, 34–37,

- 39–42, 54, 60, 80, 83, 89–90, 95, 97, 99–100, 105, 121, 123, 135–136
- Белосельский Михаил Андреевич, князь (1702–1755) — вице-адмирал, генерал-кригс-комиссар флота 12, 54–55, 88
- Бецкой Иван Иванович (1704–1795) — внебрачный сын И.Ю. Трубецкого, реформатор образования 39
- Болотов Андрей Тимофеевич (1738–1733) — писатель, мемуарист 12, 21, 26, 28, 70
- Болт Карл — в 1758 г. генерал-адъютант при генерал-фельдмаршале А.Б. Бутурлине 98
- Борсук Яким Якимович — в 1757–1759 гг. полковник Стародубского полка на Гетманщине 111
- Бражников — возможно, Бражников Василий Герасимович, в 1758 г. премьер-майор Коломенского гарнизонного полка, «в Нижнем Новгороде у сына воров» 128
- Брандт (Иван) Иоганн Фредерик — секунд-майор Ширванского полка (1757) 46, 120, 127
- Бринк Виллим Иванович — в 1758 г. бригадир «при Украинской полевой команде», впоследствии генерал-майор, обер-комендант в Казани 111, 116, 121
- Будаков Алексей Григорьевич — паж императрицы Елизаветы Петровны, автор дневника 12
- Бутурлин Александр Борисович (1694–1767) — военачальник и государственный деятель, генерал-фельдмаршал (с 1756 г.), граф (с 1760 г.), с 1753 г. командующий «находящимися в Москве и около нее полками», а с 1758 г. также и войсками на Украине и в Сибири, в конце 1760 г. сменил П.С. Салтыкова в качестве главнокомандующего русской армией 16, 44, 46–48, 94, 96, 99, 117, 136
- Вановский Сергей Иванович, князь, генерал-майор — идентифицировать не удалось, княжеского рода Вановских не существовало; возможно, речь идет о генерал-майоре кн. С.И. Вадбольском 131
- Васарман (Васерман?) — отставной капитан 134
- Васильев Иван — сержант Ширванского полка 102
- Велиозар Иван Гаврилович — лекарь в Ромнах 74, 117
- Вережкин Михаил Иванович (1732–1795) — литератор и государственный деятель, с 1755 г. ассессор при кураторе Московского университета И.И. Шувалове, впоследствии член-корреспондент Петербургской академии наук (с 1782 г.), член Академии Российской (с 1785 г.) 42, 95
- Вечеслов Федот — сержант Ширванского полка 102
- Вильбуа Никита Петрович (Франц) (1681–1760) — французский морской офицер на русской службе, вице-адмирал (с 1747 г.) 40
- Волконский Семен Федорович, князь (1703–1768) — с декабря 1755 г. генерал-провиантмейстер в чине генерал-лейтенанта, в начале 1758 г. уволен от должности и «определен к Московской полевой команде», в 1762 г. отставлен генерал-аншефом 133
- Волхоская (?) Лука — капрал 99
- Гамерс — лекарь 74, 146
- Герасимов Иван — сержант артиллерии 144
- Гаррига (Дегаррига) Хосе (Йозеф, Осип) Иванович де — полковник Ширванского (1740–1750), затем Казанского гарнизонного драгунского полков 47
- Гартвис — бригадир, идентифицировать не удалось 107–108, 110
- Гарчевник Василий 144
- Гейтман (Хейдман) Лаврентий — секунд-майор Ширванского (1757), затем 2-го Московского полка 46, 120

- Гендриков Иван Симонович, граф (1719–1778) — племянник императрицы Екатерины I, с 1757 г. генерал-поручик, в 1760-х годах генерал-аншеф, шеф Кавалергардского корпуса 118
- Глазунов — поручик Ширванского полка 113, 115, 149
- Голицын Алексей Борисович, князь (1732–1792) — сын адмирала Б.В. Голицына, генерал-майор (с 1768 г.) 34
- Голицын Борис Васильевич, князь (1705–1768) — адмирал (с 1762 г.) 34, 36–37
- Голицын Василий Борисович, князь (1729–1771) — троюродный брат автора дневника, сын адмирала кн. Б.В. Голицына, капитан Семеновского полка, впоследствии действительный камергер 15, 34, 36, 104
- Голицын Владимир Борисович, князь (1731–1798) — сын адмирала Б.В. Голицына, бригадир 34
- Голицын Иван Борисович, князь (1736–1811) — сын адмирала Б.В. Голицына, генерал-поручик (с 1782 г.) 34
- Голицын Михаил Борисович, князь (1733 — до 1767 г.) — князь, сын адмирала Б.В. Голицына, камер-юнкер (с 1759 г.) 34
- Голицын Николай Михайлович, князь (1729–1793) — на 1758 г. секунд-майор 1-го Московского полка (на 1758 г.), впоследствии бригадир; владелец усадьбы Вяземы 35
- Голицын Петр Михайлович, князь — вероятно, П.М. Голицын (1702–1760) — генерал-поручик с 1752 г., шталмейстер; или же П.М. Голицын (1738–1775), в службе с 1753 г., с 1771 г. генерал-майор, в 1775 г. убит на дуэли 101
- Голицына (урожд. Ржевская) Анна Алексеевна, княгиня (1680–1705/6) — дочь думного дворянина, окольничего А.И. Ржевского, мать адмирала Б.В. Голицына 34, 36
- Голицына (урожд. Чернышева) Наталья Петровна, княгиня (1741/1744–1837) — дочь П.Г. Чернышева, жена В.Б. Голицына, статс-дама 34
- Головин Василий Васильевич, граф (1696–1781) — мемуарист 12
- Головин Николай Федорович, граф (1695–1745) — адмирал, президент Адмиралтейств-коллегии 113
- Гордеев Евдоким Кирилов сын — крестьянин 122
- Горн Карл фон — подпоручик Ширванского полка (с 1757 г.) 47
- Грузинский, царевич — см. Багратион А.Л. Грязново Иван Михайлович (1702–1777) — капитан флота второго ранга (с 1753 г.), мемуарист 12
- Гурев — возможно, Гурьев Василий Михайлович (1727–1789), с 1755 г. премьер-майор, числился по Каргопольскому конно-гренадерскому (затем карабинерному) полку, с 1758 г. подполковник, впоследствии статский советник, служил по придворному ведомству 135–136
- Давыдов Кондратий Петрович — премьер-майор Ширванского полка 60, 105–106, 116, 120
- Данилов Михаил Васильевич (1722 — после 1790 г.) — артиллерийский офицер, мемуарист 12, 21, 77
- Деарасат — см. Арасат
- Делатур (Де Латур, Делятур) Жан (Иван) (ум. 1773 г.) — в русской службе с 1729 г., с 1740 г. полковник и комендант в г. Глухове, с 1758 г. генерал-майор 119
- Дивилов — канцелярист 94
- Долгоруков Василий Сергеевич, князь (ум. 1803 г.) — в 1746 г. поручик 1-го Московского пехотного полка, впоследствии в отставке майором, сын дипломата кн. С.Г. Долгорукова (казнен в 1739 г.) 38

Долгоруков Владимир Петрович, князь (1708–1761) — с 1755 г. генерал-поручик, с 1753 г. губернатор в Ревеле, с 1754 г. генерал-майор, с 1758 г. генерал-поручик и губернатор в Риге 135

Дреер Еган (Иоганн?) — комиссар в Ленценгофе 135

Дрезденша — см. Фелькер.

Дубровский Мина Иванович (р. 1697 г.) — надворный советник 132

Дьяков Кирилл — фурьер 99

Елснер — см. Эльснер.

Елфимов Иван — гренадер 146

Есеин — сержант 107

Жданов Матвей Степанович (1661–1736?) — стряпчий вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, автор автобиографического сочинения 70

Жеребцов Семен Евстигнеевич — чиновник в Киевской губернии (секретарь губернской канцелярии?), впоследствии в Смоленской губернии (с 1769 г.), прокурор в Великом Устюге (1772), коллежский советник 149

Жилинков — прапорщик Ширванского полка 149

Журман Илья Васильевич (ум. 1783 г.) — генеральный судья Войска Запорожского с 1756 г., правитель Новгородско-Северского наместничества (1782–1783), действительный статский советник 119

Зеновьев — вероятно, Зиновьев Николай Иванович (1706–1773), с 1764 г. генерал-майор и Санкт-петербургский обер-комендант 135–136

Зихгейм (Зихейм) Иоганн фон — в русской службе с 1732 г., в 1740 — начале 1750-х годов полковник, исполняющий обязанности командира Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса, в 1756 г.

переведен генерал-майором в армию, числился при Московской полевой команде 135–136, 139

Золотухин Сергей — прапорщик Ширванского полка (1757) 47

Измайлов Иван Михайлович (1724–1787) — в 1746 г. вице-вахмистр Конной гвардии, впоследствии генерал-поручик (с 1773 г.), сенатор, действительный тайный советник (с 1782 г.) 38

Иксукуль, барон 133

Кампредон Жак де (1672–1749) — первый полномочный дипломатический представитель Франции в России (1721–1726) 40

Карабанов Алексей Федорович — канцелярист 147

Кареев — родственник автора дневника 35, 99

Карташев Андрей Иванович — статский советник, товарищ губернатора Смоленской провинции с 1753 г., зять А.В. Макарова 130

Карташева Анна Алексеевна — вероятно, А.А. Карташева (1716–?), жена А.И. Карташева, дочь петровского секретаря А.В. Макарова 130

Кетнер Фридрих — сапожник 148

Козлов Трофим — солдат Ширванского пехотного полка 96

Колокольцов — межевщик 105

Колтовский Алексей — офицер Ширванского полка (1757) 47

Колтовский Николай — офицер Ширванского полка (1757) 47

Колычева (урожд. Ржевская) Екатерина Ивановна (ок. 1725 — ок. 1769 г.) — родная сестра автора дневника 16, 25, 48, 96, 99, 102–103

Комаров Алексей Григорьевич — в 1758 г. адъютант генерал-майора фон Зихгейма 139

Комейн (Камеен, Камеин) Карл Данилович — в службе с 1736 г., с 1758 г. подполковник Рижского

- конного гренадерского полка, впоследствии генерал-майор 133
- Кондоиди Павел Захарович (1710–1760) — директор Медицинской канцелярии в 1754–1760 гг. 79
- Кондырев (Кондерев) Иван Иванович — на 1758 г. адъютант князя Прозоровского, подпоручик Белозерского пехотного полка 121, 147
- Кордановский Алексашка — крепостной автора дневника 124
- Кордирев — см. Кондырев.
- Корелин Родион 96
- Коробьин Иван Васильевич — поручик Ширванского пехотного полка 148
- Кортаев — сержант Ширванского пехотного полка 57, 94, 96
- Корсак (Корсаков?) Михаил Максимович 119
- Корсаков — малороссийский помещик 111
- Корсаков Степан Яковлевич 130
- Костюрин Иван Иванович — в конце 1740-х годов полковник, затем бригадир, обер-комендант в Киеве, с 1753 г. генерал-майор, киевский вице-губернатор, с 1758 г. генерал-поручик, впоследствии сенатор, генерал-аншеф, обер-комендант Санкт-Петербурга 107, 109
- Кочубей Павел Васильевич (1738–1786) — глава подкоморного полтавского суда, отец графа В.П. Кочубея 114, 116
- Кочубей Семен Васильевич (1725–1779) — генеральный обозный Войска Запорожского и нежинский полковник, позже генерал-майор, член Малороссийской коллегии, тайный советник 114, 119
- Куликов Ванька — слуга автора дневника 79, 124
- Куноковская — возможно, Екатерина Александровна Кунаковская, вдова Михаила Григорьевича Кунаковского (ум. 1739 г.), премьер-майора рижского гарнизона 121
- Куракина (урожд. Апраксина) Елена Степановна, княгиня (1735–1768) — жена сенатора, главы Коллегии экономии и Камер-коллегии кн. Б.-Л.А. Куракина 37
- Кучкин Василий Матвеевич — московский купец 148
- Ласунский — вероятно, Ласунский Ефим Андреевич (1710–1756), участник переворота 1741 г., лейб-кампанец, квартирмистр Лейб-компаний 145
- Лачинов Александр Петрович (ум. 1784 г.) — в конце 1740 — первой половине 1750-х годов обер-кригс-комиссар в полковничьем чине, с 1755 г. генерал-майор при Украинской ландмилиции, с 1762 г. генерал-поручик, в 1760-х годах при Оренбургском корпусе, затем воронежский губернатор 105–106, 148
- Левашов Василий Яковлевич (1667–1751) — генерал-поручик (с 1727 г.), главнокомандующий в Москве (1744–1751) 38–39
- Леонтьев — титулярный советник 96
- Лопухин Владимир Иванович (1703–1797) — двоюродный племянник царицы Евдокии Федоровны, в конце 1740-х — первой половине 1750-х годов полковник, командир Бутырского пехотного полка, с 1755 г. генерал-майор и обер-комендант в Киев, в 1762 г. произведен в генерал-поручики, отец известного масона И.В. Лопухина 108
- Лопухин Иван Степанович (1720–1748) — камер-юнкер при дворах императриц Анны Леопольдовны и Елизаветы Петровны, один из главных фигурантов «лопухинского дела» 37–38, 44
- Львов — подпоручик Ширванского полка 149
- Макшеева Ульяна Ивановна (по мужу Елистратова, прозв. Удачка) — проститутка 38

- Мардефельд Аксель, фон (1691/1692–1748) — прусский дипломатический представитель в России (1724–1746) 40
- Маркович (Маркевич) Яков Андреевич (1696–1770) — представитель малороссийской казацкой старшины, мемуарист 56–57, 65, 78, 114, 117
- Маслов Никифор — ямщик 145
- Мачабели (Мачабелов) Давид Егорович, князь (ум. 1776 г.) — поручик Ширванского полка (с 1757 г.), впоследствии генерал-майор (с 1775 г.), комендант крепости Св. Дмитрия 47
- Мелин (Меллин) Каспер — в службе с 1731 г., в 1758 г. подполковник Ширванского пехотного полка, впоследствии полковник и комендант Дмитриевска (современный Камышин), казнен пугачевцами после взятия города в 1774 г. 105, 111, 131
- Мешков Петр Борисович 145
- Мещерский, князь 93
- Миклашевские — род малороссийской старшины 110
- Митрофанов — подпоручик 123
- Молчанов 145
- Назарьев Александр Петрович (1724 — не ранее 1789 г.) — поручик, автор нескольких од, а также считавшегося анонимным романа «Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****» 31
- Нарышкина (урожд. Милославская) Анастасия Александровна (1700–1773) — жена И.И. Нарышкина 38
- Нащокин Василий Александрович (1707–1760) — генерал-поручик (с 1757 г.), мемуарист 12
- Нелединский — автор доноса на автора дневника 18–19, 36, 89–90
- Неплюев Фрол Исаакович (1705–1797) — внучатый племянник петровского сподвижника И.И. Неплюева, констапель флота 132
- Обакомов (Абакумов?) Петр — портной 102
- Окунев Федор Алексеевич — помещик 132
- Орбузов (Арбузов) — ассессор 131
- Орият Иван Абрамович 145
- Офросимов Михаил Лаврентьевич — помещик 132
- Пестель Иван (Иоганн Вольфганг; ум. ок. 1760 г.) — капитан Ширванского полка (с 1755 г.), впоследствии премьер-майор, дворянский дед декабриста Пестеля 46
- Петрищев Илья Кузьмич — в службе с 1737 г., с 1752 г. генерал-аудитор-лейтенант в чине премьер-майора, состоял при генерал-аншефе Бутурлине, впоследствии на гражданской службе, статский советник (с 1764 г.) 135–136
- Позье Жереми (1716–1779) — придворный ювелир при Екатерине II, мемуарист 81
- Порягин Евдоким — солдат Ширванского пехотного полка 89–90
- Прозоровский Иван Андреевич, князь (1712–1786) — генерал-поручик (с 1755 г.), в описываемые годы состоял при Украинской полевой команде, с 1762 г. в отставке, тесть А.В. Суворова 6, 16, 106, 108, 111, 114, 116, 119, 121, 147
- Пузанков — солдат 146
- Раден (Радинг, Роден) Дидрих Христофор фон — в службе с 1730 г., с 1755 г. полковник, в конце 1750-х — начале 1760-х годов командир Ширванского пехотного полка 46–47, 120, 136
- Разумовский Алексей Григорьевич (1709–1771) — фаворит императрицы Елизаветы Петровны, граф, генерал-фельдмаршал 110
- Разумовский Василий Иванович (1727–1800) — дворянский племянник графа К.Г. Разумовского,

- с 1743 г. егермейстер, в 1755–1762 гг. полковник Гадыцкого полка, уволен от службы в 1762 г. с чином генерал-майора 145
- Рейнцер — сержант артиллерии 146
- Рембо — лекарь 74, 97
- Ржевская (во втором браке Брятинская) Лукерья Степановна — мать автора дневника 43, 47, 91
- Ржевская (урожд. Каменская) Александра Федотовна (1740–1769) — писательница, сестра фельдмаршала М.Ф. Каменского, первая жена А.А. Ржевского 39
- Ржевская (урожд. Лопухина) Анна Николаевна — жена Н.Ю. Ржевского, дочь Н.С. Лопухина (1714–1744) 38–39
- Ржевская (урожд. Соковнина) Дарья Гавриловна (ум. 1720 г.) — жена И.И. Ржевского, «князь-игуменья» Всеянейшего собора, мать А.И. Чернышевой 40
- Ржевский Алексей Андреевич (1737–1804) — сенатор и тайный советник (с 1783 г.), вице-директор Российской академии наук (1771–1773), президент Медицинской коллегии (1775–1785), поэт, троюродный брат автора дневника 39, 48
- Ржевский Иван Юрьевич (1699–1728) — унтер-лейтенант флота, отец автора дневника 36, 43, 47–48
- Ржевский Николай Юрьевич (ок. 1723 — после 1778 г.) — коллежский асессор (на 1766 г.), в елизаветинское царствование был вовлечен в череду скандалов, в том числе в дело Лопухиных, дядя автора дневника 37–39, 43–44, 48
- Ржевский Петр Иванович (род. ок. 1701 г.) — учился гардемарином в Англии, лейтенант флота с 1726 г., участник «проекта 364-х» в 1730 г., с 1741 г. в отставке капитаном флота 1-го ранга, дядя автора дневника по отцовской линии (двоюродный брат отца) 37, 122–124
- Ржевский Юрий Алексеевич (1674–1729) — действительный статский советник, нижегородский губернатор (1719–1728), с 1726 г. под следствием по обвинению во взяточничестве, дед автора дневника 42
- Роден — см. Раден
- Сабуров — поручик 121
- Савельев Иван Екимович — канцелярист 144
- Салтыков Петр Иванович (1694–1761) — тайный советник, в 1743 г. новгородский губернатор 102
- Салтыков Петр Семенович, граф (1698–1772) — с 1753 г. генерал-аншеф, командующий войсками в Украине, с 1758 г. возглавил Обсервационный корпус, с 1759 г. генерал-фельдмаршал, в 1759–1760 гг. главнокомандующий русской армии в Семилетней войне, впоследствии московский главнокомандующий 15, 104, 111, 115
- Салтыкова (урожд. Трубецкая) Прасковья Юрьевна, графиня (1704–1767) — жена П.С. Салтыкова, сестра генерал-прокурора Н.Ю. Трубецкого, статс-дама при императрицах Анне Иоанновне и Елизавете Петровне 109
- Скоропадский Иван Михайлович (1727–1782) — представитель украинский старшины, бунчуковый товарищ (с 1752 г.), впоследствии генеральный есаул (с 1762 г.), в отставке в чине бригадира 119
- Собакин Михаил Григорьевич (1720–1773) — поэт и государственный деятель, служил в московском архиве Коллегии иностранных дел, позднее сенатор и тайный советник 102
- Стрешнев Петр Иванович (1711–1771) — генерал-поручик (с 1752 г.), командовал Московской (1753–1758) и Украинской (1758–1762) дивизиями, с 1758 г. генерал-аншеф 22, 44, 91, 94–95
- Тартаковский Андрей Григорьевич (1931–1999) — историк 12–13, 26

Татищев Евграф Васильевич (1717–1781) — единственный сын В.Н. Татищева, с 1753 г. полковник Пермского пехотного полка, впоследствии в гражданской службе, действительный статский советник 132

Татищев Яков Афанасьевич (1729–1806) — помещик, офицер Конной гвардии, в 1761 г. уволен от службы гвардии ротмистром 132

Тизенгаузен Бернард Генрих (1703–1789) — эстляндский ландрат, с 1759 г. граф Священной Римской империи 135

Титов — капитан 121

Титова Василиса Ильинична 120

Трубецкой Никита Юрьевич, князь (1699–1767) — генерал-прокурор (1740–1760), президент Военной коллегии (1760–1763), генерал-фельдмаршал (с 1756 г.) 38, 55–56

Трубецкой Петр Никитич, князь (1724–1791) — сын Н.Ю. Трубецкого, сенатор (с 1764 г.), писатель и переводчик, видный масон, президент Вольного экономического общества (1772, 1778) 12, 56, 76, 81

Федоров Григорий Федорович — поручик Ямбургского драгунского полка 147

Фелькер Анна-Кунигунда (урожд. Белански, прозв. Дрезденша) (ок. 1712–1752 гг.) — сводня и устроительница «вечеринок» в Санкт-Петербурге в 1740 г., главная фигурантка расследования, производившегося в 1750 г. так называемой «Калинкинской комиссией» 41–42

Ханенко Николай Данилович (1691–1760) — один из ведущих государственных деятелей последнего периода существования Гетманщины, генеральный хорунжий (с 1741 г.), автор известного дневника 120

Цедельман Роман — в службе с 1756 г., поручик, затем капитан и секунд-майор Ширванского пехотного полка 139

Чаадаев Николай Федорович — подпоручик (с 1752 г.), двоюродный брат автора дневника 35, 37–38, 94
Чаадаева (урожд. Ржевская) Прасковья Юрьевна (1703–1757) — жена капитан-лейтенанта Ф.В. Чаадаева, тетка автора дневника 37

Челищев Иван Иванович — в 1757–1758 гг. младший адъютант князя И.А. Прозоровского, впоследствии капитан; помещик Подольского уезда 131, 147

Челюскин Антон — солдат Ширванского пехотного полка 96

Чернышев Григорий Петрович (1672–1745) — русский военачальник и государственный деятель, генерал-аншеф, граф (с 1742 г.) 12, 34, 40, 42, 95

Чернышев Захар Григорьевич, граф (1722–1784) — в середине 1740-х годов камер-юнкер при «малом» дворе, в конце 1740-х — первой половине 1750-х годов полковник, командир Санкт-Петербургского пехотного полка, с 1755 г. генерал-майор, с 1758 г. генерал-поручик, впоследствии генерал-фельдмаршал 16, 18, 25, 34, 36, 88–89, 144

Чернышев Иван Григорьевич, граф (1726–1797) — с 1741 г. на дипломатической службе, в 1755 г. получил звание камергера, в царствование Екатерины II возглавлял Адмиралтейств-коллегию в качестве вице-президента, с 1796 г. генерал-фельдмаршал, президент Адмиралтейств-коллегии и сенатор 16, 25, 34, 36, 88–89, 92–93, 97, 135–136

Чернышева (урожд. Ефимовская) Елизавета Осиповна, графиня (1734–1755) — фрейлина императрицы Елизаветы Петровны в 1743–1749 гг., жена И.Г. Чернышева 17, 138

Черняк — малороссийский помещик 114
Чичерин — поручик 107
Чоглоков — помещик 101
Чубаев Иван Андреевич — кабинет-
курьер 99

Шакловитый Федор Леонтьевич
(середина 1640-х — 1689 г.) —
окольный, глава Стрелецкого
приказа, сторонник царевны Софьи,
казнен Петром I 37

Шафиров Петр Исаевич, барон
(род. 1727 г.) — в 1746 г. солдат лейб-
гвардии Преображенского полка,
внук вице-канцлера П.П. Шафирова
38

Шаховской (?) Лаврентий Яковлевич
131

Шаховской Григорий Иванович,
князь (1706–1774) — с 1753 г.
вице-президент Ревизион-коллегии,
в 1757 г. отправлен послом
в Константинополь, впоследствии
действительный статский советник,
белгородский губернатор,
отставлен и сослан в деревню
за взятки 96

Шаховской Михаил Иванович, князь
(1707–1762) — с 1734 г. по болезни
на гражданской службе, с 1753 г.
президент Камер-коллегии; с 1760 г.
сенатор и тайный советник, брат
Г.И. Шаховского 105–106

Шишкин Афанасий Григорьевич (1710–
1783) — прокурор, впоследствии
действительный статский советник
99, 144

Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-
Бекский Петер Август, принц
(1696–1775) — российский военный
деятель, в русской службе с 1734 г.;
с 1755 г. генерал-аншеф, впоследствии
генерал-фельдмаршал и многолетний
генерал-губернатор в Ревеле, вторым
браком женат на графине Наталье
Николаевне Головиной, дочери
адмирала графа Н.Ф. Головина 113

Штофель (Штофельн) Акулина
Ивановна фон — жена К.Ф. фон
Штофельна 107

Штофель (Штофельн) Карл
Федорович — с 1756 г. подполковник
инженерного корпуса, в 1758 г.
переведен в украинскую
ландмилицию полковником,
с 1762 г. генерал-майор, служил при
Украинской дивизии 107

Штудер Франц — капитан
Ширванского полка (с 1757 г.) 46

Шувалов Иван Иванович (1727–
1797) — государственный деятель,
фаворит императрицы Елизаветы
Петровны 16, 37, 99–100

Шупинский Михаил Иванович 131

Щербатов Михаил Михайлович, князь
(1733–1790) — государственный
деятель, историк и публицист 34, 37

Эльснер Иван Иванович (ум. не ранее
1796 г.) — капитан Ширванского
полка (с 1757 г.), впоследствии
подполковник 105, 107

Языков Данил 88

Печатные календари часто использовались в XVIII в. для ведения разного рода записей, от хозяйственных помет до полноценных дневников. Случай Ржевского интересен тем, что печатный «Санкт-Петербургский календарь на лето от Рождества Христова 1757» был взят за основу

для изготовления записной книжки. Мастер-переплетчик (вероятно, по заказу самого владельца) вклеил в него дополнительные чистые страницы и снабдил кожаным переплетом.

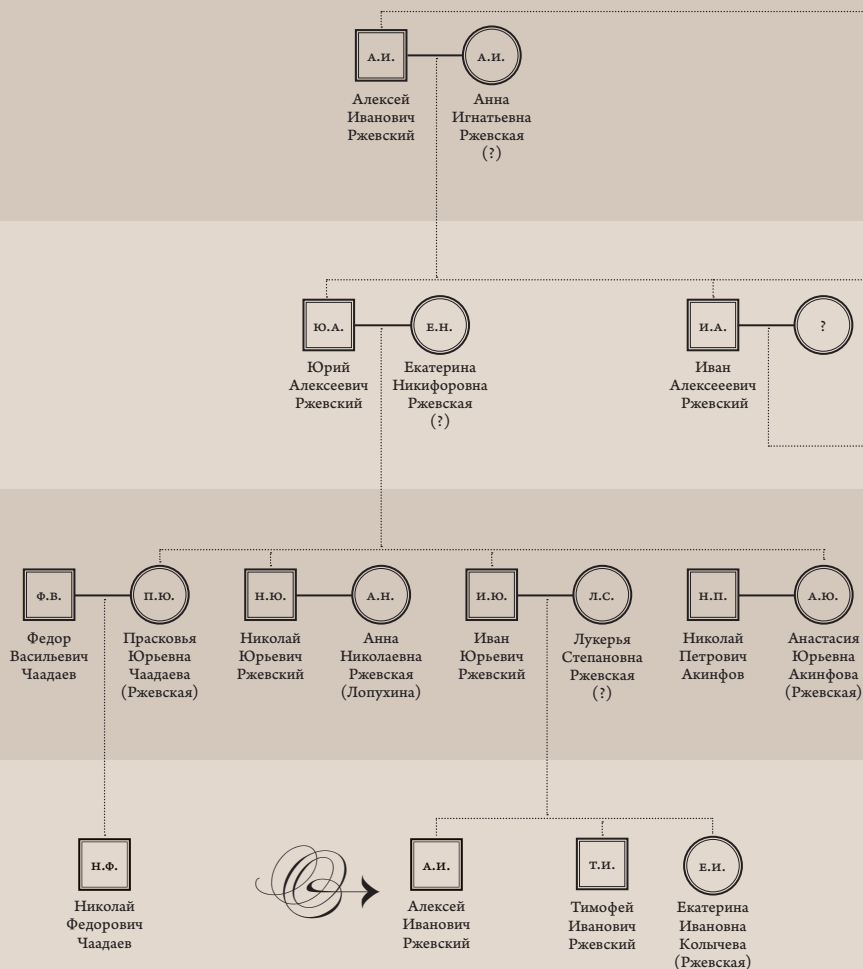
Источник: РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 418.
Л. 8 об.-9, 9 об.-10.

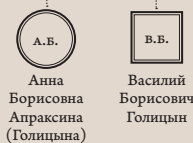
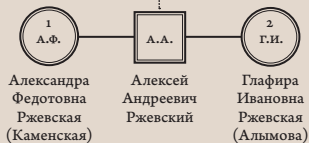
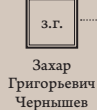
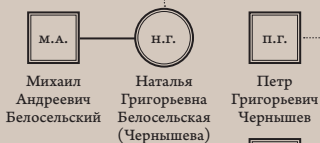
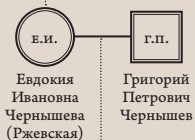
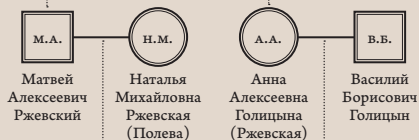
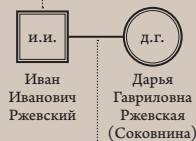

А.И. РЖЕВСКИЙ И ЕГО РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

Источник: Схема составлена автором на основе материалов: Телтова Н.К. История рода Ржевских // Род и предки А.С. Пушкина / ред.-сост. С.А. Никитин. М.: Вাসанта, 1995. С. 355–388.

На схеме отражены не все представители соответствующих поколений семьи, а только ключевые персонажи, упоминаемые в тексте

Перемещения А.И. Ржевского в 1757–1758 гг., отразившиеся в его дневнике

Источник: <<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5309106c>>

ОСНОВНЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ,
КОТОРЫЕ ПОСЕТИЛ А.И. РЖЕВ-
СКИЙ В 1757–1758 ГГ.

<u>6.07.1757</u> <u>Петербург</u> →	23.11 Дохновичи	7.03 Камень
Усть-Ижора	25.11 Мишковка	8.03 Гремяч
7.07 Чудово	26.11 Кистер	9.03 Чубарово
8.07 Новгород	27.11 Гремяч	10.03 Погар
9.07 Бронница	28.11 Камень	11.03 Рогово
10.07 Яжелбицы	29.11 Хильчичи	<u>12.03 Почеп</u>
11.07 Валдай	30.11 Шатрище	16.07 Красный Рог
12.07 Коломна	2.12 Янполь	19.07 Козловка
13.07 Торжок	3.12 Гремячка	<u>21.07 Брянск</u>
<u>14.07 Тверь</u>	4.12 Береза	25.07 Глинищево
15.07 Елдино	5.12 Глухов	26.07 Рековичи
<u>16.07 Клин</u> → Филино	9.12 Некрасово	27.07 Рогнедино
17.07 Москва	10.12 Уздица	28.07 Жарынь
15.08 Белоусово	12.12 Зазерки	<u>31.07 Рославль</u>
<u>16.08 Калуга</u>	13.12 Камень	6.08–22.08 Рославль →
17.08 Белев	14.12 Казацкое	Дорогобуж
18.08 Болхов → Карачев	15.12 Чернеча Слобода	<u>3.09 Смоленск</u>
<u>19.08 Севск</u>	16.12 Смелое	11.10 Духовщина
<u>20.08 Глухов</u> → Батурин	17.12 Хмелев	15.10 Михайловка
<u>21.08 Нежин</u> → Козелец	18.12 Ромны	16.09 Савостьянов Погост
22.08 Остер	20.12 Липовая Долина	<u>19.10 Великие Луки</u>
26.08 Жукин	<u>21.12 Гадяч</u>	22.10 Заболотье
27.08 Сваромье	22.12 Вельбовка	23.10 Валувское
<u>13.09 Киев</u>	23.12 Зеньков	24.10 Грибово
16.09 Сваромье	24.12 Опошня	25.10 Коньково
28.09 Киев	26.12 Диканька	26.10 Орлово
14.10 Сваромье	27.12 Каменка	27.10 Маршевицы
15.10 Жукин → Моровск	<u>28.12 Полтава</u>	28.10 Козловичи
16.10 Максим	3.02.1758 Петровка	<u>30.10 Псков</u>
18.10 Смолин	4.02 Заиченцы	5.11 Логозовичи
19.10 Шестовица	5.02 Вельбовка	<u>6.11 Изборск</u>
<u>22.10 Чернигов</u>	6.02 Липовая Долина	7.11 Нейгаузен
23.10 Дибровное	7.02 Ромны	8.11 Гангоф
24.10 Городня	27.02 Смелое	9.11 Зеннен
25.10 Жоведь	28.02 Друцкое	10.11 Менцен
26.10 Хоромное	1.03 Зазерки	11.11 Валк
28.10 Бровничи	2.03 Уздицы	13.11 Валмер
29.10 Чернооково	3.03 Глухов	16.11 Ленценгоф →
30.10 Нижнее	4.03 Шатрище	Илькене
31.10 Камень	5.03 Дмитриевка	<u>17.11.1758 Рига</u>
<u>5.11 Стародуб</u>	6.03 Хильчичи	

Гравюра «Больной в постели получает помощь от своих собратьев по дружескому обществу».

В Европе XVIII в. прием гостей лежащим в постели больным считался обычной практикой среди лиц любого состояния. Исключение составляли болезни «контагиозной» природы, к каковым причислялась, например, оспа.

Источник: Rules and orders to be observed by a society of tradesmen, Who have agreed to meet at the house of Francis Palmer, the Red Lion, now the house of William Guest, and the pack horse, near King's Wood, in the parish of King's Norton, in the county of Worcester (Birmingham: J. Belcher, 1800). Wellcome Library. No. 35064i.

Ящики для лекарств и медицинских препаратов изготавливались для аптек, врачей на государственной службе и состоятельных частных лиц. В подобных ящиках могли также храниться аптекарские весы и инструменты для приготовления порошков, мазей и т.п. Самые роскошные ящики

изготавливались из ценных пород дерева и тисненой кожи, украшались инкрустацией и гравюрами.

Ящик для лекарств. Дуб, железо, олово, бронза, рог, стекло, бумага. Германия (?), после 1701 г. Музей науки (Лондон, Великобритания). Ед. хр. А656674.

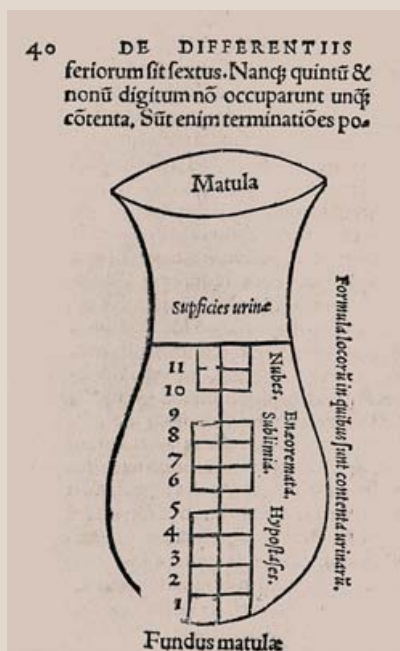
Стеклянные сосуды для сбора и исследования мочи (лат. *matula*) были широко распространены в Европе начиная со Средних веков; в России, по всей видимости, они стали встречаться со второй половины XVII в. Матулы делались большого объема, чтобы вмещать содержимое мочевого пузыря взрослого человека; а прозрачный материал и специфическая форма позволяли рассматривать содержимое на просвет.

Урыльник (матула) для уриноскопии. Стекло, 250 мм × 142 мм. Европа, начало XIX в. Музей науки (Лондон, Великобритания). Ед. хр. А626432.

Одним из популярных трактатов по уриноскопии был конволют «О видах мочи» (*De urinis*), содержащий сочинения авторов XIV–XVI вв. С началом книгопечатания он неоднократно переиздавался в европейских типографских центрах — Париже, Кельне, Базеле. Изображение матулы с мерной таблицей и указанием признаков, на которые нужно обращать внимание.

Источник: Actuarius J., Leennius A., Paul E., Telesio A., Leon, A., Cratander A. *De urinis* Actuarii Joannis Zachariae filii, Medici praestantissimi, libri VII, Ambrosio Leone Nolano interprete: In quibus omnia que De Urinis dici possunt, doctissime tractata continentur. Anthonii Thylesii Consentini de coloribus liber. Pauli Aeginetae de crisi ac diebus decretoriis, & eorum signis fragmentu[m]. Andreae Leennii ... epistola, in qua urinae studium ... commendat]. Basileae: Apud haered. And. Cratandri, 1563. P. 40.

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА ОТТЕНКОВ МОЧИ из латинского трактата Ульриха Пиндера (начало XVI в.). Цвет, прозрачность, наличие или отсутствие осадка, вкус и запах, объем и концентрация служили диагностическими и прогностическими признаками болезней.

Источник: Pinder U. Epiphania medicorum. Speculum videndi urinas hominum. Clavis aperiendi portas pulsuum. Berillus discernendi causas et differentias febrium. Nürnberg: Peypus, 1506.

vrinarum	fo.	II
 Albus color vt aqua fontis.	 Subrubicundus color vt crocus occidentalis.	
 Glaucus color vt cornu lucidū	 Rubeus vt crocus orientalis.	
 Lacceus color vt serum lactis.	 Subrubicundus vt flāma ignis remissa.	
 Caropos color: vt vellus camelii.	 Rubicundus vt flāma ignis nō remissa.	
 Subpallidus color vt succus carnis semicoctus non remissa.	 Inops color vt e patis animalis.	
 Remissus pallidus vt succus carnis semicoctus remissi.	 Kyamos color: vt vinum bene nigrum.	
 Subcitrinus vt pomi subcitri non remissus	 Viridis color vt caulis viridis.	
 Citrinus color vt pomi citrini remissi.	 Liuidus color vt plumbum.	
 Subruffus color vt aurum remissum.	 Niger vt incaustum.	
 Ruffus vt aurum purum intensum	 Niger vt cornu bene nigrum.	

В специальных футлярах-«таблетницах» хранили пилюли, жевательные пастилки для освежения дыхания и мушки.

Таблетница. Серебро, гравирование. Мастерская Джозефа Тайлора (Бирмингем). Кон. XVIII в. Музей науки (Лондон, Великобритания). Ед. хр. А641473; А641474.

МАТЬ-И-МАЧЕХА (лат. *Tussilago farfara* L.) была одним из самых распространенных средств при грудных болезнях; для этих целей ее даже выращивали в аптекарских огородах. Высушенные листья мать-и-мачехи (*Folia Tussilaginis*) упоминаются в основных европейских фармакопеях XVIII в.

Источник: Blackwell E. A curious herbal: containing five hundred cuts, of the most useful plants, which are now used in the practice of physick engraved on folio copper plates, after drawings taken from the life: in 2 vols. Vol. I. London: Samuel Harding, 1737–1739. Fig. 204.

В раннее Новое время РЕВЕНЬ в европейские страны импортировался из северного Китая (греческая медицина знала другие виды, растущие в Причерноморье и на территории современного Ирана). Лекарственные свойства — способность слабить — приписывались исключительно корню, который следовало надлежащим образом высушить. Разные виды ревеня (ревень тангутский, ревень волнистый, ревень лекарственный) не всегда дифференцировались продавцами и покупателями, хотя изготовленное из них снадобье имело разный эффект.

Источник: Blackwell E. Herbarium Blackwellianum emendatum et auctum: in 6 vols. Vol. 6. Norimbergae: Typis Io. Iosephi Fleischmanni, 1750–1773. Fig. 600b.

- 3-12 **Заботы и дни секунд-майора Алексея Ржевского:** Записная книжка (1755–1759) [Текст] / И. И. Федюкин, А. М. Феофанов, М. М. Пироговская, А. О. Видничук ; сост. и науч. ред. И. И. Федюкин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — (Новые источники по истории России = *Rossica Inedita*). — 160 с. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-1988-2 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2021-5 (e-book).

В новой книге из серии «Новые источники по истории России. *Rossica Inedita*» представлен ранее неизвестный комплекс писем, дневниковых записей и заметок секунд-майора Ширванского полка Алексея Ивановича Ржевского за 1755–1759 гг. Документы Ржевского отражают офицерский быт и служебные реалии в тылу русской армии в годы Семилетней войны, обширные социальные контакты автора и его отношения с родственниками. Уникальным для этого времени является подробное описание Ржевским своих многочисленных болезней и методов их (само)лечения, а также эмоциональных состояний и любовных приключений.

Книга адресована как историкам и культурологам, так и широкому кругу читателей.

УДК 929

ББК 63.2

The life and cares of Major Aleksei Rzhevsky: A Notebook (1755–1759) / I. I. Fedyukin, A. M. Feofanov, M. M. Pirogovskaya, A. O. Vidnichuk ; edited by I. I. Fedyukin ; National Research University Higher School of Economics. — Moscow: HSE Publishing House, 2019. — (New sources on the history of Russia = *Rossica Inedita*). — 160 pp. — 500 copies. — ISBN 978-5-7598-1988-2 (pbk.). — ISBN 978-5-7598-2021-5 (e-book).

New volume in the “New sources on the history of Russia. *Rossica Inedita*” series presents a previously unpublished and unknown to scholars set of documents — letters, diary entries, and diverse notes — found in the notebook of Aleksei Ivanovich Rzhevsky, major of the Shirvan Infantry Regiment. Covering the period of 1755–1759, Rzhevsky’s papers reflect the life of a mid-ranking officer and the realities of service in the rear of the Russian army during the Seven Years War; the author’s extensive social contacts; and his dealings with his relatives. These documents are especially valuable as they, uniquely for that period, also include Rzhevsky’s extensive descriptions of his many physical afflictions and the methods of (self) treatment he resorted to, in addition to his emotional states and love affairs.

This book is intended for scholars working in the fields of history and cultural studies, as well as for all readers interested in history.

Научное издание

Серия

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

ROSSICA INEDITA

ЗАБОТЫ И ДНИ СЕКУНД-МАЙОРА АЛЕКСЕЯ РЖЕВСКОГО

Записная книжка (1755–1759)

Составитель и научный редактор *Игорь Федюкин*

Зав. редакцией *Елена Бережнова*

Редактор *Анастасия Архипова*

Корректор *Валерия Каменева*

Дизайн серии: ABCdesign

Макет, вклейки и обложка: *Даниил Бондаренко*

Подготовка изображений: *Анастасия Агеева*

Верстка: *Ольга Быстрова*

Подписано в печать 30.07.2019. Формат 60×90/16

Гарнитура Arno Pro. Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 7,6

Тираж 500 экз. Изд. № 2295

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел.: +7 (495) 772–95–90 доб. 15285

Отпечатано в соответствии

с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт»,

170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1,

комплекс № 3А,

www.pareto-print.ru